

Комиссия РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых
Факультет глобальных процессов Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
Московский университет имени С.Ю. Витте
Международный независимый эколого-политологический университет

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПО ИСКАЖЕНИЮ ЕЕ ИТОГОВ И ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА

ТОМ 3

Россия в XXI веке:

Великая Отечественная война и историческая память.
Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу
немецко-фашистских войск в оценках советских и
германских военачальников и историков

Международная научно-практическая конференция
Сборник докладов и материалов

Москва
2024

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
В87

Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства. В 3 т. Том 3. «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков». Доклады и материалы международной научно-практической конференции 24-25 октября 2023. Научное издание /под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова и к.г.н., доцент, П.Н. Кравченко, отв. ред. проф. МНЭПУ С.А. Степанов, сост. Слюсаренко Т.В., А.А. Клименок - М.: РАН - Московский университет им. С.Ю. Витте, 2024. _____ с

ISBN 978-5-7383-0430-3

На конференции рассмотрена аргументация выдвинутых западными научными школами и политиками антинаучных утверждений истории Курской битвы, принижающих роль победы в ней СССР, как поворотного события во Второй мировой войне. Представлены научно-практические рекомендации для дальнейших научных исследований и использования их в историческом образовании молодежи.

Данным сборником продолжается научно-исследовательский проект «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства» (2021-2026 гг.), осуществляемый под эгидой РАН.

Сборник с электронным приложением содержит материалы в традиционном формате книжного издания (первая часть) – предисловие, приветствия, пленарные доклады, научно-практические рекомендации и в электронной форме (ссылка по QR-cod сайты МУ им. С.Ю. Витте и МНЭПУ) – секционные доклады, статьи, документы оргкомитета, кино-фото документы (вторая часть). Тексты докладов, статей, и эссе даны в авторской редакции.

Сборник предназначен исследователям, занимающимся проблемами современной истории, преподавателям вузов, учителям школ, аспирантам, студентам, учащимся средних образовательных организаций.

Конференция состоялась при поддержке Российской академии наук, Российского фонда мира и Московского университета имени С.Ю. Витте.

© Российская академия наук
© Российский фонд мира
© МГУ им. М.В. Ломоносова
© МУ им. С.Ю. Витте
© МНЭПУ

УДК 94(470)
ББК 63.3(2)
B87

The Second World War and modern trends in distorting its results and the post-war world order V. 3. Russia in the 21st century: The Great Patriotic War and historical memory. The Battle of Stalingrad and Its Strategic Significance for the Outcome of the Second World War. October 24-25, 2023. Collection of reports and materials of the international scientific and practical conference. Scientific publication / under the general editorship. acad. M.Ch. Zalikhanov, P.N. Kravchenko, editor prof. MNEPU S.A. Stepanov, comp. T.V. Slyusarenko A.A. Klimenok, - M.: RAN, Moscow University, Bitte S.U/, 2024. _____

ISBN 978-5-7383-0430-3

The conference examined the arguments put forward by Western scientific schools and politicians for anti-scientific statements about the history of the Battle of Kursk, which downplay the role of the victory of the USSR in it, as a turning point in World War II. Scientific and practical recommendations for further scientific research and their use in the historical education of young people are presented.

This collection continues the scientific information and publishing project "Russia in the 21st century: a study of global trends in distorting history and revising the results of the Second World War and the post-war world order" (2021-2026), carried out under the auspices of the Russian Academy of Sciences.

The collection with an electronic application contains materials in the traditional format of a book edition (the first part) - foreword, greetings, plenary reports, scientific and practical recommendations and in electronic format (link to the QR-cod websites of the Moscow State Pedagogical University and MNEPU) - sectional reports, articles, documents of the organizing committee, film-photo documents. Texts of reports, articles, and essays are given in the author's edition.

The collection is intended for researchers dealing with the problems of modern history, university professors, school teachers, graduate students, students, students of secondary educational institutions.

The conference was held with the support of the Russian Academy of Sciences, the Russian Peace Foundation and Moscow University named after S.Yu. Witte.

© Russian Academy of Sciences
© Russian Peace Foundation
© MSU of Lomonosov M.V.
© MU of Vitte S.U.
© MNEPU

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

(книжная версия).....18

«ВОЗМОЖНО ЛИ ВООБЩЕ ПОБЕДИТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВОЕННЫМИ МЕТОДАМИ?»

Вместо предисловия.....19

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

24 ОКТЯБРЯ 2023 г.....26

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО.....27

Евтушенко Ю.Г.27

ПРИВЕТСТВИЯ.....29

Залиханов М.Ч.30

Сумароков Л.И.34

Яценко К.В.36

Божидар Митрович......37

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ.....38

Бабурин С.Н.

ГЕНЕРАЛИСИМУС ПОБЕДЫ И.В.СТАЛИН
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА.....39

Казарин П.С.

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ: СРАЖЕНИЯ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ.....48

Гудзенко Г.М.

ПРИНЯТИЕ СТОРОНАМИ РЕШЕНИЯ НА ОПЕРАЦИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К КУРСКОЙ БИТВЕ.....53

Исаев А.В.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КУРСКОЙ БИТВЫ
В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ.....62

Лещенко Ю.Н.

КУРСКАЯ ДУГА: ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ.....68

Зданович А.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ
КУРСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ.....75

Цепкалова А.А.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРУДОВ ПО ИСТОРИИ КУРСКОЙ БИТВЫ,
ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ
ВАГШ ВС РФ.....80**

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

25 ОКТЯБРЯ 2023 г.....84

ОТКРЫТАЯ ДИСКУССИЯ.....84

Габдуллин Р.Р.

**ВКЛАД ВОЕННЫХ ГЕОЛОГОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ.....85**

Крайнов Г.Н.

**СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ
О КУРСКОЙ БИТВЕ.....89**

Щекотихин Е.Е.

**БИТВА ЗА ОРЛОВСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАЦДАРМ –
КРУПНЕЙШЕЕ СОБЫТИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....98**

Бычков А.В., Васильев Р.В.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЖИВУЧЕСТИ СЕТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА ТЕАТРЕ
ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР
ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В КУРСКОЙ БИТВЕ.....111**

Кузнецова И.В.

**БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ – НЕДООЦЕНЕННОЕ СРАЖЕНИЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....121**

Казанцев Н.М.

**ВОСПОЛНЕНИЕ ИСТОРИИ: 178-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА
В СРАЖЕНИИ ПОД ПРОХОРОВКОЙ.....131**

Яценко К.В.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ
КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БИТВЫ
НА КУРСКОЙ ДУГЕ (В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
СОВРЕМЕННЫМ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ ИСТОРИИ).....137**

Пивоваров И.В.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИИ ПОД КУРСКОМ В 1943 ГОДУ, ПРИЧИНЫ И
МЕТОДЫ ИХ ИСКАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ.....142**

Якимец М.Р.

**ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК
В ПЕРИОД БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ.....151**

Лапухин Р.А.

**ТЫЛОВАЯ ПОДДЕРЖКА РККА РЕСПУБЛИКАМИ СРЕДНЕЙ
АЗИИ: ОТ СТАЛИНГРАДА ДО КУРСКА.....158**

Дзюба М.А.

**РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ.....168**

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....171

**КОНЦЕПЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
«ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
ПО ИСКАЖЕНИЮ ЕЕ ИТОГОВ И ПОСЛЕВОЕННОГО
МИРОУСТРОЙСТВА (2021-2026гг.)».....179**

ФОТОИНФОРМАЦИЯ.....188

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

(электронная версия по QR-коду)

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ПРОЕКТА
«РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:ИССЛЕДОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ
ТЕНДЕНЦИЙ ПО ИСКАЖЕНИЮ ИСТОРИИ И ПЕРЕСМОТРУ
ИТОГОВ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОГО
МИРОУСТРОЙСТВА» (2021-2026 гг.)**

**ПРЕЗЕНТАЦИИ ПЛЕНАРНЫХ ДОКЛАДОВ И ВЫСТУПЛЕНИЙ
НА ОТКРЫТОЙ ТРИБУНЕ**

Казарин П. С.

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ: СРАЖЕНИЯ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

Гудзенко Г.М.

**ПРИНЯТИЕ СТОРОНАМИ РЕШЕНИЯ НА ОПЕРАЦИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К КУРСКОЙ БИТВЕ**

Исаев А.В.

**К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В ЗАПАДНОЙ
ИСТОРИОГРАФИИ**

Лещенко Ю.Н.

КУРСКАЯ ДУГА: ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ

Зданович А. А.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КОНТРАЗВЕДКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
ФРОНТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КУРСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ
ОПЕРАЦИИ**

Цепкалова А.А.

**ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРУДОВ ПО ИСТОРИИ КУРСКОЙ БИТВЫ,
ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВАГШ ВС РФ**

Габдуллин Р. Р.

**ВКЛАД ВОЕННЫХ ГЕОЛОГОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Пивоваров И.В.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ
ПОД КУРСКОМ В 1943 ГОДУ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ
ИХ ИСКАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ
ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ**

РАБОТА СЕКЦИЙ

СЕКЦИЯ

Российская таможенная академия

**ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОБЕДЫ
СОВЕТСКОГО НАРОДА В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Борисова С.А., Дзюбан В.В.

**«ПАНФИЛОВЦЫ ОГНЕННОЙ ДУГИ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ
В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Бороздин Д.В., Дзюбан В.В.

**ВЛИЯНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ И ТАКТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ
ВОЕННОГО РУКОВОДСТВА КРАСНОЙ АРМИИ
НА ИСХОД КУРСКОЙ БИТВЫ**

Бочкарева С.А., Дзюбан В.В.

**РАЗЛИЧИЕ ВО ВЗГЛЯДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАПАДНЫХ
ИСТОРИКОВ НА ХОД КУРСКОЙ БИТВЫ И ЕЕ ИТОГИ**

Бырылова С.С., Сахончик Д.В.

**ЗАВОЕВАНИЕ ПРЕВОСХОДСТВА В ВОЗДУХЕ КАК УСЛОВИЕ
ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Гришин Е.А., Мойсиевич И.А., Ковердюк Н.В.

**ПАТРИОТИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР
ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Зорик И.С.

**ОЦЕНКА ВКЛАДА СОЮЗНИКОВ В КУРСКУЮ БИТВУ:
КТО И КАК ПОМОГ СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ**

Карасева Е.А., Усольцева Д.А., Дзюбан В.В.

**МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ КУРСКОЙ БИТВЫ:
ЧТО СКРЫВАЕТСЯ ЗА ЛЕГЕНДАМИ**

Килина С.В., Дзюбан В.В.

**ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА И ЕЁ РОЛЬ В ПОБЕДЕ НАД
НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Копылов А.П.

**ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О КУРСКОЙ БИТВЕ ПОД ВЛИЯНИЕМ ЗАПАДНЫХ СМИ**

Корчинска С.П.

**РАЗГРОМ ФАШИСТСКИХ ВОЙСК НА КУРСКОЙ ДУГЕ
В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ
ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЯТЕЛЕЙ**

Леонова М.Е., Дзюбан В.В.

**КУРСКАЯ БИТВА ПОД ПРИЦЕЛОМ ФАЛЬСИФИКАТОРОВ.
РОЛЬ КУРСКОЙ БИТВЫ В ИСТОРИИ РОССИИ**

Огурцова Е.А., Дзюбан В.В.

**РАЗНЫЕ ВЗГЛЯДЫ ЗАРУБЕЖНЫХ И ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ИСТОРИКОВ НА КУРСКУЮ БИТВУ**

Орлова Н.В., Мойсиевич И.В., Ковердюк Н.В.

НЕЗЫБЛЕМЫЕ ГЕРОИНИ: РОЛЬ ЖЕНЩИН В КУРСКОЙ БИТВЕ

Самусев И.А.

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ
ГЕРМАНИИ ПОД КУРСКОМ. ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ
ЕГО ИСКАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ
МНЕНИИ И В ЗАПАДНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ**

Сидорова А.С., Дзюбан В.В.

**РОЛЬ СССР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: ОТРИЦАНИЕ И
ФАКТЫ, ПРАВДА И ВЫМЫСЕЛ**

Шумаков С.С.

ЗАПАДНАЯ ФАЛЬСИФИКАЦИЯ ИТОГОВ КУРСКОЙ БИТВЫ

СЕКЦИЯ

**Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КАК ВАЖНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ ПОДВИГА СОВЕТСКОГО НАРОДА
В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Стицына А.О., Латынцев Н.В.

**ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Тургенева А.В.

**ИСКАЖЕНИЕ ИСТОРИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В РАБОТАХ
В. БЕШАНОВА**

СЕКЦИЯ

**Московский психолого-социальный университет
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОБЕДЫ
КРАСНОЙ АРМИИ В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Абдулрагимов И.А. оглы, Небродовская-Мазур Е.Ю.

**КУРСКАЯ БИТВА: СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ
ЭФФЕКТ ПОБЕДНОГО СРАЖЕНИЯ**

Анисимова О.А.

**ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
МОТИВАЦИОННОЙ СФЕРЫ КУРСАНТОВ
ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ**

Берлов А.В.

**ОГНЕННАЯ ДУГА – ВЕЛИКАЯ БИТВА. К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ
РАЗГРОМА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Небродовская-Мазур Е.Ю., Матвеева И.П.

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ КУРСКОЙ БИТВЫ КАК
СОЦИАЛЬНО-ЦЕННОСТНОЕ ОСНОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
НЕИСКАЖЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА СОВРЕМЕННОЙ
МОЛОДЕЖИ**

СЕКЦИЯ

Московский университет им. С. Ю. Витте

**КУРСКАЯ БИТВА 1943 ГОДА И СОВРЕМЕННОСТЬ:
ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ И ПСИХОЛОГО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
АСПЕКТЫ**

Дорохов Н.И., Фомин Д.А.

**КУРСКАЯ БИТВА КАК БЕСПОВОРОТНОЕ НАЧАЛО
КОНЦА ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ**

Земсков Ю.В., Абрамов Ю.В.

**ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕДЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ
И ПРИМЕНЕНИЕ БОЕВОГО ОПЫТА В СОВРЕМЕННЫХ
УСЛОВИЯХ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ**

Медоян Л.Т., Фризен И.А.

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ КУРСКОЙ БИТВЫ

Петриева В.М., Фризен И.А.

**БИТВА НА СОБОРОВСКОМ ПОЛЕ В СРАЖЕНИЯХ КРАСНОЙ
АРМИИ НА КУРСКОЙ ДУГЕ 1943 ГОДА**

Пискунов С.А.

**ФОРМИРОВАНИЕ У МОЛОДЕЖИ УВАЖЕНИЯ К СТАРШИМ
ПОКОЛЕНИЯМ: ИСТОРИЧЕСКИЙ, СОВРЕМЕННЫЙ И
НАУЧНЫЙ АСПЕКТЫ**

Покалюхина К.С., Ахмедова Э.Ш.

**О ФАЛЬСИФИКАЦИИ ЗНАЧЕНИЯ ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ
В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Самородов Д.А.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В РАБОТАХ
ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ
НА ПРИМЕРЕ КУРСКОЙ БИТВЫ**

Слизов С.С.

БИТВА ВЕКА: 50 ДНЕЙ, СЛОМАВШИЕ ВЕРМАХТ

Тагильцева Е.В., Бахтин М.И., Аунбу П.С.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКИХ
СОЛДАТ В ПЕРИОД КУРСКОЙ БИТВЫ**

Фризен И.А.

**СССР И ТРЕТИЙ РЕЙХ В КУРСКОЙ БИТВЕ: ПАРАДОКСЫ И
ПОСЛЕДСТВИЯ**

Фризен И.А., Корнеева А.А.

**СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ БИТВЫ ПОД ПРОХОРОВКОЙ
ДЛЯ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ**

Фризен И.А., Сучкова И.И.

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН В ПОБЕДУ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Хазиева М.С., Фризен И.А.

**ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ВОЕННОЙ
СТРАТЕГИИ В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Юшкина И.Н., Фризен И.А.

**АНАЛИЗ ДОКУМЕНТОВ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА И
ВЕРМАХТА ПО КУРСКОЙ БИТВЕ**

СЕКЦИЯ

Брянский государственный технический университет

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОБЕД В СРАЖЕНИЯХ
ВОВ 1943 ГОДА: ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ**

Аверченков Д.А.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ
О КУРСКОЙ БИТВЕ**

Гончаров А.М.

ИСТОЧНИКИ ПОБЕДЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Девяткина Р.И.

«МЫ ЗДЕСЬ НЕ ОТСТУПИЛИ НИ НА ШАГ»

Дергачева В.К.

**ВСЕГО ОДНА ЖИЗНЬ ДВАЖДЫ ГЕРОЯ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ А.А. ГОЛОВACHEVA**

Дергачева Е.А.

**ПРОХОРОВСКОЕ СРАЖЕНИЕ В ДОКУМЕНТАЛЬНО-
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ ПИСАТЕЛЯ-ФРОНТОВИКА
В.М. ШАПОВАЛОВА И ЕГО СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННЫМИ
СОБЫТИЯМИ**

Ерыгина О.С.

**УРОЖЕНЦЫ БЕЛГОРОДЧИНЫ НА ФРОНТАХ
В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Захарова Л.И., Абовян Е.Н.

**ИЗМЕНЕНИЕ ОККУПАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
ВЕНГЕРСКОЙ АРМИИ НА ТЕРРИТОРИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА В 1942-1943 гг.**

Зацетина С.И.

ГУБКИНЦЫ – УЧАСТНИКИ ОСВОБОЖДЕНИЯ БЕЛГОРОДА

Капустина Т.А.

**ДОРОГА МУЖЕСТВА, ДОРОГА СЛАВЫ, ДОРОГА ПАМЯТИ:
СТРОИТЕЛЬСТВО ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ СТАРЫЙ
ОСКОЛ-РЖАВА**

Кондрашов Е.Л.

**КУРСКАЯ БИТВА: ОЦЕНКА ПРОШЛЫХ СОБЫТИЙ И
СВЯЗЬ С СОВРЕМЕННОСТЬЮ**

Косинова Л.А.

**РОССИЯ В XXI ВЕКЕ: КУРСКАЯ БИТВА. ПАМЯТЬ
ПОКОЛЕНИЙ**

Кременев Д.М.

**МАТЕРИАЛЬНЫЙ УЩЕРБ, НАНЕСЁННЫЙ ИВНЯНСКОМУ
РАЙОНУ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД
КУРСКОЙ БИТВЫ**

Луговой А.Ю.

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПАРТИЗАНСКОГО
ДВИЖЕНИЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА БОЕВУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАН В 1943 г.**

Мачкарина Н.В.

**НАМ ЗАВЕЩАНО ПАМЯТЬ ХРАНИТЬ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ
БИБЛИОТЕК ГОРОДА ГУБКИНА. К 80-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Севрюкова А.Н.

ТВОРЧЕСТВО ВО ИМЯ МИРА И СОХРАНЕНИЯ ПАМЯТИ

Серикова Л.Д.

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

Шиянова Г.В.

**РАКИТЯНСКИЙ РАЙОН В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ
ОККУПАЦИИ (ОКТАБРЬ 1941– АВГУСТ 1943 гг.)**

СЕКЦИЯ

**Кыргызско-Российский Славянский университет
имени Б.Н. Ельцина**

КУРСКИЙ ДНЕВНИК КЫРГЫЗСТАНА

Кашкараева Ч.К.

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЙ ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОСМЫСЛЕНИИ**

Кочкунов А.С.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА
КЫРГЫЗСТАНА О ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ И ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

Сумароков Л.И.

**МОРАЛЬНО-БОЕВОЙ ФАКТОР В ПОБЕДЕ В КУРСКОЙ
БИТВЕ КАК СРЕДСТВО В БОРЬБЕ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ
ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

СЕКЦИЯ

Белорусский государственный университет

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В БЕЛАРУСИ В ПЕРИОД РЕШАЮЩИХ СРАЖЕНИЙ 1943 ГОДА: ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Александрович С.С.

КУРСКАЯ БИТВА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ БЕЛАРУСИ

Вонсович Л.В.

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА КАК ОСНОВА БУДУЩЕГО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ГРАЖДАН РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Козак К.И.

ПАРТИЗАНСКАЯ БОРЬБА В УСЛОВИЯХ НАЦИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ БЕЛАРУСИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ О КУРСКОЙ БИТВЕ

Удовкин М.А.

ОТ КУРСКА ДО БЕРЛИНА: СЕМЕЙНАЯ БОЕВАЯ ИСТОРИЯ ТРЁХ БРАТЬЕВ РЕВЯКО

Шарманов И.А.

СОВЕТСКИЕ ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА В ОСНОВНЫХ СОБЫТИЯХ 1943 г.

СЕКЦИЯ

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

БИТВА НА КУРСКОЙ ДУГЕ: РОЛЬ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ. ОЦЕНКА СОВРЕМЕННОКАМИ И ПОТОМКАМИ

Алтухова И.Д.

КУРСКАЯ БИТВА В ТВОРЧЕСТВЕ ГУБКИНСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Буряк Ю.Ю.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ДОРОГИ ДОНБАССА В ПЕРИОД КУРСКОЙ БИТВЫ

Галенко В.И.

ОПЕРАЦИЯ «КУТУЗОВ»: ЗАМЫСЕЛ И РЕАЛИЗАЦИЯ

Иваненко Я.И.

**ВКЛАД ВОЕННО-ДОРОЖНЫХ ЧАСТЕЙ В ДОСТИЖЕНИЕ
ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ:
ОЦЕНКА ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИСТОРИКОВ**

Крылова Т.В., Пчелинов-Образумов А.А., Фомичев Н.Н.

**К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
УЧРЕЖДЕНИЙ В ОСВОБОЖДЕННЫХ РАЙОНАХ
БЕЛГОРОДЧИНЫ НАКАНУНЕ И ВО ВРЕМЯ КУРСКОЙ
БИТВЫ (ФЕВРАЛЬ-СЕНТЯБРЬ 1943 Г.)**

Родин В.В., Тимиряев Д.О., Наумов Д.В.

**ОЦЕНКИ СОВЕТСКОГО ВОЕННОГО ИСКУССТВА
В КУРСКОЙ БИТВЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛЬСКОЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЙ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПЕРИОДИКЕ**

Тащев А.А.

**ВКЛАД ВОЗДУШНО-ДЕСАНТНЫХ ВОЙСК В ПОБЕДУ
КРАСНОЙ АРМИИ В БИТВЕ НА КУРСКОЙ ДУГЕ**

Швечикова Т.А.

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА (НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ
ВЕЛИКОМИХАЙЛОВСКОГО МУЗЕЯ ИМЕНИ ПЕРВОЙ
КОННОЙ АРМИИ)**

Ягельская Е.В.

КУРСКАЯ БИТВА: СУДЬБЫ ГРАЙВОРОНЦЕВ

СЕКЦИЯ

**Воронежский государственный педагогический университет
ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ О ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЕ ЧЕРЕЗ СОХРАНЕНИЕ И ТРАНСЛЯЦИЮ ПАМЯТИ
О КУРСКОЙ БИТВЕ**

Бахтин Е.А.

**5-Я ГВАРДЕЙСКАЯ ТАНКОВАЯ АРМИЯ В БОЯХ
ПОД ПРОХОРОВКОЙ В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ**

Башикирева Н.В.

**СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПОБЕДЕ НА КУРСКОЙ
ДУГЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ КАК ВАЖНАЯ
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

Ипатов А.М.

**СОБЫТИЯ 1943 Г. НА ВОСТОЧНОМ ФРОНТЕ В ОЦЕНКАХ
РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ**

Малютин Т.П.

**ОСВЕЩЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ НА КУРСКОЙ ДУГЕ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ВОРОНЕЖСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА)**

Перепелицын А.В.

**ПОЛКОВОДЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА НИКОЛАЯ
ФЕДОРОВИЧА ВАТУТИНА**

Подберезная В.С.

ВОРОНЕЖЦЫ В КУРСКОЙ БИТВЕ: ВКЛАД В ПОБЕДУ

Талынова Е.В.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ БОЕВЫХ
ДЕЙСТВИЙ НА КУРСКОЙ ДУГЕ В УЧЕБНОМ КУРСЕ «ИСТОРИЯ
РОССИИ» В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ, КАК СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МОЛОДЁЖИ**

СЕКЦИЯ

Курский государственный университет

**КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ КАК ФРОНТОВОЙ РЕГИОН НАКАНУНЕ И
В ПЕРИОД БИТВЫ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ**

Волкова А.И.

**КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ ВЕСНОЙ – ЛЕТОМ 1943 Г. НА СТРАНИЦАХ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ**

Яценко К.В.

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ
ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ
(В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ
ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ ИСТОРИИ)**

ПРИЛОЖЕНИЯ

**ИЗ КОНЦЕПЦИИ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ ЗА РУБЕЖОМ. ВЫПИСКА УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ
ОТ 5 СЕНТЯБРЯ 2022 г. № 611**

АКТУАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

АКТУАЛЬНОЕ И ПОПУЛЯРНОЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ФИЛЬМЫ О КУРСКОЙ БИТВЕ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ
(книжная версия)

«ВОЗМОЖНО ЛИ ВООБЩЕ ПОБЕДИТЬ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ ВОЕННЫМИ МЕТОДАМИ?»

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ¹

Этот вопрос принадлежит известному гитлеровскому генералу Г. Гудериану, чьи танковые клинья взламывали оборону западных границ СССР и угрожали захватом Москвы в 1941 г. Проанализировав военные кампании Карла XII, Наполеона Бонапарта и Гитлера и, пытаясь понять, почему все эти войны закончились плачевно для завоевателей, он пришел к выводу, что все они совершали одни и те же ошибки, а именно – недооценивали противника. Закончил свои размышления любимый генерал Гитлера вопросом: «А возможно ли вообще победить Советский Союз военными методами?»².

Этот вопрос весьма актуален и сегодня, когда идет полномасштабное военное противостояние Запада и России на полях Украины, и многие в Европе и во всем мире невольно начинают задаваться аналогичным вопросом.

Очередная конференция «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков» в рамках научно-исследовательского и информационного проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства 2021-2026 гг.» отвечает на поставленный вопрос через призму цивилизационных процессов в мире и сложившихся международных отношений, а также с позиций универсального

¹ Авторы: Дзюбан Валерий Валерьевич, д.и.н, профессор Российской таможенной академии, руководитель проекта «Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства»; Залиханов Михаил Чоккаевич, академик РАН, Герой Социалистического труда, президент МНЭПУ, научный руководитель проекта; Кравченко Павел Николаевич, к.г.н., доцент, проректор Московского университета им. С.Ю. Витте; Степанов Станислав Александрович, д.п.н., профессор, научный руководитель МНЭПУ.

² Гудериан Г. Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. 656 с. - С. 315

эволюционизма академика Н.Н. Моисеева³, как историю процесса цивилизационных разломов, когда линия раздела между народами в Европе проходит «...не столько по этническому принципу, границам национальных территорий, сколько по линиям религиозных (а на самом деле – цивилизационных) размежеваний. Эта линия пересекает Украину и Боснию. Во время Второй мировой войны эта «линия» превращала хорватов в немецких сателлитов и палачей сербского народа, с которым они говорят на одном языке и имеют общие национальные корни и традиции. То же было и в Галиции, где наши войска несли большие потери не столько из-за активности немцев, сколько из-за действий бандеровцев в тылу наших войск»⁴.

Научная проблематика этой конференции учитывала следующее:

- в средствах массовой информации, западных учебниках истории и в социальных сетях в интернете, активизируются публикации и антиисторические утверждения о климатических причинах и случайных стечениях обстоятельств, приведших к временным неудачам вермахта на Восточном фронте и в частности под Курском в 1943 году;

³ Академик Моисеев Никита Николаевич (1917-2000 гг.) – выдающийся советский/российский ученый, мыслитель, создатель теории универсального эволюционизма о коэволюции развития человека, природы и общества. Много своих работ в последнем десятилетии XX века посвятил философским, политологическим и экологическим проблемам современной России, цивилизационной сущности происходящих в мире событий и роли в них нашей страны. Подробнее о Н.Н. Моисееве: <https://mneru-ras.ru/>; <https://buran-sas.ru/>.

⁴ Моисеев Н.Н. указывал на логику взаимодействия цивилизаций, основанную не на их стандартизации, а на учете их различий, - «...это очередная страница логики истории. И она отвечает логике Природы. Но это не означает, что цивилизационных разломов по Хантингтону больше не будет. Более того, наиболее естественный сценарий развития планетарной ситуации как раз и есть сценарий по Хантингтону⁵ с его разломами, приводящим к противостояниям. Они чреваты конфликтами, которые при нынешнем уровне средств уничтожения грозят самому факту существования человечества. Планетарное гражданское общество, которому еще предстоит сформироваться, ожидает немалый труд – перевести цивилизационные разломы из «состояния по Хантингтону» в «состояние по Моисееву!» / *Моисеев Н.Н. Судьба Цивилизации. Путь разума* / Н.Н. Моисеев. – М.: Изд-во МНЭПУ, 1998. – 78 с. - С. 24.

⁵ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций//Политические исследования. 1994, № 1. См. также: *Тойнби А.Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник/Пер. с англ. – 2-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 592 с.*

- в содержании учебников отечественной истории наблюдается недооценка этого важного в Великой Отечественной войне события, что не может отрицательно сказаться на патриотическом воспитании молодежи и в формировании у нее современной научной картины мира;

- партизанское движение в годы Великой Отечественной войны западной историографией и современными публикациями в СМИ представляется как действия отрядов НКВД в тылу вермахта или принужденные агентами НКВД под страхом смерти вооруженные выступления населения оккупированных вермахтом территорий СССР;

- оценки видных политических деятелей того времени роли Курской битвы во Второй мировой войне: «Три огромных сражения за Курск, Орёл и Харьков, все проведенные в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте» (У. Черчилль); «Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой» (И. Сталин).

В связи с этим программный комитет поставил перед конференцией задачу обсудить актуальные историографические проблемы, а также выработать научно-практические рекомендации для дальнейших научных исследований и использования их в историческом образовании молодежи, в том числе по следующим направлениям:

- военно-политические и стратегические последствия поражения гитлеровской Германии под Курском в 1943 г., причины и методы его искажения в современном

общественном мнении и в западных учебниках истории;

- вклад партизанского движения в победу советских войск под Курском и причины отрицания роли этого движения в западной историографии;

- историко-психологические и политические аспекты неприятия решающей роли советских народов во Второй мировой войне и целенаправленного искажения ее истории и итогов;

- цивилизационные аспекты истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны и причины разного восприятия их на постсоветском пространстве;

- концептуальный и содержательный контент истории Второй мировой войны и Великой отечественной войны в современных учебниках в отечественном и зарубежном образовании, а также на постсоветском пространстве как предмет научных исследований и обсуждений;

- ответственность ученых перед будущими поколениями молодежи по формированию у нее современной научной картины мира, исторической памяти и уважения к старшим поколениям.

Состоявшаяся конференция внесла свой вклад в развенчание фальсификаторов истории Второй мировой войны и Великой Отечественной, особенно западных историков, пытающихся представить Курскую битву не как главное военное событие во Второй мировой войне, а как рядовое сражение и случайное поражение вермахта на Восточном фронте. В этих утверждениях опять приводятся климатические причины и действия Гитлера, навязавшего своим генералам неверные решения, приведшие к поражению их войск на советско-германском фронте. Все эти утверждения противоречат реальным данным статистики задействованных миллионных группировок войск и десятков тысяч танков, орудий и самолетов с обеих сторон, что стало невиданным до этого военным сражением в мировой истории. Авторы этих утверждений, не уважая свою честь ученых, игнорируют исходя из сиюминутных политических интересов, заявления, высказывания и предостережения видных политических и военных деятелей периода Второй мировой войны и после нее об истинной роли сражения под Курском, Орлом и Харьковом в 1943 году как на Восточном фронте, так и на всех театрах военных действий минувшей войны.

Доклады и научные дискуссии на конференции в рамках проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства 2021-2026 гг.» способствуют пониманию истинных целей искажения реальных событий и фальсификации истории Второй мировой войны и показывают, что это – целенаправленная идеологическая диверсионная деятельность как продолжение холодной войны между Западом и Россией после распада СССР. В связи с этим напрашивается серьезный вывод о том, что наша работа по указанному научно-исследовательскому и информационному проекту будет успешной и не до конца полной и научной, если в проблеме противодействия фальсификации истории ВОВ и нашего отечества будем обходить причины распада СССР и нынешнего кризиса вокруг Украины без серьезного анализа идеологических ошибок периода СССР, что, по нашему твердому убеждению, стало одной из главных причин (после экономических) его распада и мощным подспорьем Западу и отечественным либералам в раскрутке фальсификации нашей истории и прежде всего истории Второй мировой войны и Великой отечественной войны, победу в которых Запад нам не может простить и теперь лишает

новые поколения российских граждан исторической памяти и нивелируют российский культурно-исторический код (идентичность).

На конференции были указаны необходимости научного осмысления и выработки рекомендаций по исправлению определенных неточностей и искажений в отечественной историографии Великой Отечественной войны.

Так в докладе профессора Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева, директора Научно-исторического центра «Битва за Орёл» доктора исторических наук Щекотихина Е.Е. «Битва за Орловский стратегический плацдарм-крупнейшее событие Второй мировой войны» обосновывается тезис о том, что стратегическое положение города Орла и мощь его укреплений были настолько велики, что овладение этим городом Красной армией сыграло огромную роль в ходе Курской битвы и всей Великой Отечественной войны, и название этого исторического сражения Курской битвой – неправомерное и ошибочное политическое решение руководства страны в период «оттепели».

В докладе главного научного сотрудника Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ профессора Казанцева Н.М. «Восполнение истории: 178 танковая бригад в сражении под Прохоровкой» приводится вопиющий пример искажения истории Курской битвы, когда из числа успешно участвовавших в танковом сражении под Прохоровкой историки и составители многотомной «Истории Великой Отечественной войны» вычеркнули 178 краснознаменную танковую бригаду из истории Прохоровского сражения вследствие того, что ее командир, уже после войны, будучи заместителем командующего Северо-Кавказским военным округом генерал-лейтенант Герой Советского Союза М.К. Шапошников отказался выполнить преступный приказ расстрелять из танков мирную демонстрацию бастующих рабочих в Новочеркасске в 1962 г. Его гражданская позиция и заявление «...я не вижу перед собой такого противника, которого следовало бы атаковать нашими танками» стоили генералу отставки, лишения звания Героя Советского Союза, исключения из партии и судебного преследования (в 1988 г. его реабилитировали, восстановили в партии), но имя 178 танковой бригады – активной участницы исторического танкового сражения в официальной

истории Великой Отечественной войны до сих пор не восстановлено⁶.

Это только фрагменты искажения отечественной истории ВОВ, обозначенные на состоявшейся конференции. Куда более важная проблема, требующая безотлагательного исследования – восстановление исторической правды о деятельности И.В.Сталина на государственных, партийных и военных постах до ВОВ, в ходе войны и особенно его роли в установлении послевоенного мироустройства. На эту проблему обратили внимание участники конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Сталинградская битва и её стратегическое значение для исхода Второй мировой войны» (декабрь 2022 г.) и констатировали: «Недооценка в отечественной историографии Великой Отечественной войны и Второй мировой войны роли И.В. Сталина и всей политической системы СССР – уязвимое место в этой историографии, требующее нового научного

⁶ В нашей исторической литературе принято обвинять западных историков в непрофессионализме и бесчестности в неправильном толковании и интерпретировании важных событий минувшей войны вопреки очевидным статистическим данным и заявлениям ведущих политиков и военачальников того времени. И надо понимать положение, но не снижать ответственности отечественных военных историков, вынужденных под давлением властей искажать историю, в частности Курской битвы. Даже в советской политической литературе использовался прием ретуширования на фотоснимках лиц, нежелательных власти (репрессированных или осужденных), но сохранялись лица других героев фотографий или текстов; в годы Великой Отечественной войны в военных сводках по понятным причинам не назывались воинские соединения и фронты, проявившие героизм, а по понятным соображениям указывались только фамилии их командиров. Героическое участие в Прохоровском сражении 178 тбр в любом случае должно было сохраниться с указанием фамилии, скажем, заместителя командира бригады по технической (строевой) или по политической части, чтобы у потомков бойцов и командиров этой бригады оставалось право гордиться за своих отцов, дедов, внесших свой вклад в дело Победы. Политическая система и безропотность историков лишила этого права наследников Победы в случае со 178танковой бригадой.

анализа и пересмотра»⁷.

Отечественная историческая наука непременно столкнется с феноменом Сталина и с неизбежностью исследования исторических последствий решений XX съезда КПСС о культе личности Сталина, места этого решения в фундаменте антисоветизма и его составной части антисталинизма⁸, а также в антисоциалистических настроениях в горбачевский и ельцинский периоды, приведших к распаду СССР и отказу от социалистических идей⁸.

Без этой непродвинутой и скрупулезной историографической работы современному российскому обществу трудно будет осознать свою сущность в новой социально-экономической системе, утвердиться с учетом национальных традиций в своей культурно исторической идентичности и строить свое будущее.

Почти гамлетовский вопрос немецкого военачальник, указанный в начале статьи, вся история Великой Отечественной войны, небывалый взлет СССР после этой войны и распад великого Союза показывают насколько важной является проблема объективного и беспристрастного рассмотрения истории нашей страны в XX веке и осознание на этой основе перспектив будущего.

⁷ Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Сталинградская битва и её стратегическое значение для исхода Второй мировой войны. Доклады и материалы международной научно-практической конференции 14-15 декабря 2022. / под общ. ред. акад. М.Ч. Залиханова и профессора МНЭПУ С.А. Степанова; сост., коррект. Г.Р. Исакова, А.А. Клименок. Научное издание. - М.: Российская академия наук, Изд-во МНЭПУ, 2023. - 280 с. (с электр. приложен.). - С. 248.

⁸ См.: Капто А.С., "Нацизм и "либеральный антисталинизм": Отпор фальсификаторам истории. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. - 656 с. (Аргументы истины); Мартенс Л. Запрещенный Сталин/ Людо Мартенс. - М.: Яуза: Эксмо, 2009. - 416 с. - (Сталинский ренессанс).

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

24 ОКТЯБРЯ 2023 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

*Евтушенко Юрий Гаврилович,
председатель организационного
комитета конференции,
лауреат научной премии РАН
имени Н.Н. Моисеева,
академик РАН*

Доброе утро, участники и гости нашей конференции!

Мне приятно и почетно открывать нашу конференцию – четвертую по счету, проводимую в рамках научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства. 2021-2026 гг.»!

На днях состоялась презентация второго тома проекта под названием «Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства: Сталинградская битва». Судя по откликам, конференция и сборник ее докладов и материалов удалась, что позволяет нам надеяться на успех и нашей сегодняшней конференции.

Происходящие в мире события и сопровождающие их информационные волны показывают актуальность реализуемого в ходе наших конференций научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства. 2021-2026 гг.»

Антифальсификационная направленность проекта и сегодняшней конференции – это наш вклад в научное осмысление происходящих в мире событий и помощь молодым поколениям в понимании того, что можно ожидать в будущем.

Главными организаторами конференции и реализации общего проекта являются Международный независимый эколого-политологический университет – оператор Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, первым президентом которого был академик Никита Моисеев, факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, Научно-исследовательский институт военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил России, а также недавно

присоединивший к настоящему проекту Московский университет имени С.Ю. Витте.

Для достижения цели и задач конференции оргкомитетом образован целый ряд секций, позволяющих всесторонне рассмотреть научную проблему и выработать научно-практические рекомендации, которые могут быть использованы в историческом образовании молодежи и в методической поддержке учителей и преподавателей вузов на учебных занятиях и во внеаудиторной воспитательной работе. Сегодня и завтра откроются аудитории и состоится работа секций нашей конференции в таких крупных вузах страны и за рубежом, как Курский государственный университет, Российский университет дружбы народов, Московский педагогический государственный университет, Российская таможенная академия, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Московский психолого-социальный университет, Московский университет им. С.Ю. Витте, Брянский государственный технический университет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Воронежский государственный педагогический университет, Белорусский государственный университет, Кыргызско-Российский славянский университет.

Активное участие в конференции молодых ученых, студентов этих вузов и учащихся школ поможет выработать конкретные рекомендации по улучшению исторического образования молодежи и ее патриотического воспитания.

По традиции, сложившейся в ходе цикла конференций нашего проекта, в конце первого пленарного заседания проведем групповое фотографирование для истории и включения в материалы сборника очередной конференции.

Я приветствую представителей и участников конференции, из разных регионов страны, университетов и учебных заведений начального звена образования, приветствую наших зарубежных коллег и участников из Белоруссии, Киргизии, Сербии и Чехии.

Научную конференцию «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков» объявляю открытой!

ПРИВЕТСТВИЯ

*Залиханов Михаил Чоккаевич,
председатель программного комитета
конференции,
президент МНЭПУ,
Герой Социалистического труда,
академик РАН,
лауреат научной премии РАН имени
Н.Н. Моисеева,*

Дорогие мои юные друзья, коллеги, участники и гости конференции!

Благодарю нашего председателя организационного комитета конференции академика Юрия Гавриловича Евтушенко за подготовку конференции и ее открытие!

Предыдущие конференции проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства» показали актуальность научной проблемы противодействия западной политике фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., которая стала составной частью западной идеологии по изменению культурно-исторического кода россиян и навязывания им вины за поражение Запада во Второй мировой войне путем искажения ее истории и изменения послевоенного мироустройства.

Сегодняшняя конференция призвана провести научное обсуждение аргументации выдвинутых западными научными школами и политиками антинаучных утверждений истории Курской битвы, принижающих роль победы в ней СССР, как поворотного события во Второй мировой войне.

В ходе нашей конференции следует учитывать следующее:

- в средствах массовой информации, западных учебниках истории и в социальных сетях в интернете, активизируются публикации и антиисторические утверждения о климатических причинах и случайных стечениях обстоятельств, приведших к временным неудачам вермахта на Восточном фронте и, в частности, под Курском в 1943 году.

- в содержании учебников отечественной истории наблюдается недооценка этого важного в Великой Отечественной войне события, что не может отрицательно сказаться на патриотическом воспитании молодежи и в формировании у нее современной научной картины мира;

- партизанское движение в годы Великой Отечественной войны западной историографией и современными публикациями в СМИ

представляется как действия отрядов НКВД в тылу вермахта или вооруженные выступления населения оккупированных вермахтом территорий СССР, принужденные агентами НКВД под страхом смерти.

Поэтому программный комитет предлагает в ходе дискуссий обратить внимание на следующие аспекты:

- военно-политические и стратегические последствия поражения гитлеровской Германии под Курском в 1943 г., причины и методы его искажения в современном общественном мнении и в западных учебниках истории;

- вклад партизанского движения в победу советских войск под Курском и причины отрицания роли этого движения в западной историографии;

- историко-психологические и политические аспекты неприятия решающей роли советских народов во Второй мировой войне и целенаправленного искажения ее истории и итогов;

- цивилизационные аспекты истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны и причины разного восприятия их на постсоветском пространстве;

- концептуальный и содержательный контент истории Второй мировой войны и Великой отечественной войны в современных учебниках в отечественном образовании как предмет научных исследований и обсуждений;

- ответственность ученых перед будущими поколениями молодежи по формированию у нее современной научной картины мира, исторической памяти и уважения к старшим поколениям.

Происходящие в мире глобальные геополитические изменения сопровождаются не менее глобальной идеологической войной и яростной дезинформационной политикой в средствах массовой информации, в интернете, социальных сетях.

Наш проект и проводимые в его рамках научные конференции призваны помочь в осмыслении происходящих изменений с реальных исторических позиций, а не навязываемых западом фальсифицированных трактовок недавней истории. Яркий пример этим западным антиисторическим трюкам – недавний международный скандал в канадском парламенте, приветствовавшем нацистского преступника из дивизии СС «Галичина» и его покровителя президента Украины, толкнувшего народы соседней страны на путь героизации нацизма и бандеровщины и на этой основе на военное противостояние с нашей страной.

Феномен украинского национализма и нацизма образца начала XXI века требует своего пристального научного исследования. Приписываемые одному

из ярых сподвижников Гитлера слова о бандеровцах как оскотинившихся русских, готовых ради своей самостийности убить собственную мать как нельзя, кстати, характеризуют нынешние власти Украины, на территории которой в годы войны при пособничестве бандеровских формирований были уничтожены миллионы русских, евреев, украинцев, поляков, цыган. А сегодня на территории Украины, политой кровью этих людей повторяется трагедия новых поколений в угоду интересам кучки украинских перевертышей и поддерживающих их политиков объединенного Запада.

В условиях глобализации конфликт между двумя соседними странами превратился в новую АНТАНТУ против России. На стороне этой АНТАНТЫ оказались свыше 50 стран мира, представляющих почти половину всей экономики мира. В основе идеологии этого движения стремление перестроить мир, отказаться от мироустройства, установленного после Второй мировой войны, исказить и перечеркнуть ее историю. Потому что заправилам этой политики победа в ней СССР не дает им покоя, потому что они не могут простить СССР эту победу, ставшую, по сути, их поражением.

Представителям социальных и гуманитарных наук, особенно правовых и психологических предстоит исследовать исторический феномен враждебного соседства преследуемых сегодня победителей и униженных побежденных. Думается, что настоящая и последующие конференции проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства» внесут свой вклад в научное осмысление указанного феномена.

В связи с этим подчеркиваю научно-практическую направленность нашей конференции. Материалы конференции и научно-практические рекомендации должны быть направлены на использование в историческом образовании молодежи и в методической поддержке учителей и преподавателей вузов на учебных занятиях и во внеаудиторной воспитательной работе.

Поэтому прошу докладчиков и выступающих в дискуссиях акцентировать внимание на тех положениях, выводах и рекомендациях, которые можно представить редакционной группе для включения в научно-практические рекомендации.

Работу секций можно будет считать успешной, если руководители секций в своих сообщениях 25 октября представят конкретные предложения в проект научно-практических рекомендаций от своих секций.

Прошу обратить внимание на формат научно-практических рекомендаций, размещенных в первом и втором томах нашего проекта и

по этой форме и давать в предложениях от секций формулировки с учетом этого формата.

Желаю успехов нашей конференции, а его участникам и гостям – здоровья, оптимизма, терпения и удачи!

Сила наша – в правде! Победа будет за нами!

*Сумароков Леонид Иванович,
кандидат исторических наук, доцент,
проректор Кыргызско-Российского
Славянского университета имени
Б.Н. Ельцина,
г. Бишкек*

От имени коллектива Кыргызско-Российского Славянского университета имени Б.Н. Ельцина приветствую участников конференции.

В условиях, когда в погоне за мировой гегемонией попытки отдельных государств принизить роль Советского Союза и его народов в победе над фашистской Германией и ее союзниками во Второй мировой войне, становятся все более агрессивными и наглыми, постсоветское пространство, все миролюбивые силы должны объединиться и защитить память о наших великих предках, возвеличить их подвиг и гордиться им. Только так мы дадим отпор провокаторам!

Сплочение потомков победителей и укрепление их духовно-нравственных сил является лучшим ответом ревизионистам исторической битвы с германским нацизмом и важным условием в осуществлении планов развития своих стран.

Мы должны воспеть тех, кто, сражаясь на фронтах Великой Отечественной войны и в глубоком тылу, проявил невиданный воинский и трудовой героизм, приближая великий День Победы над фашистской Германией и ее союзниками! Судьбы многих наших соотечественников, внесших вклад в это благородное дело, до сей поры остаются не раскрытыми.

В год 80-летия победы Советских войск в Курской битве проблема возвращения из небытия имен неизвестных героев должна быть поставлена в число первоочередных и особо важных государственных задач. Она определяется необходимостью сохранения исторической памяти о поколении победителей, укрепления духовно-нравственного единства общества, кардинального улучшения патриотического воспитания молодежи и юношества, воссоздания былых дружеских связей между народами бывших союзных республик.

Восстановление имен воинов, защитивших Отечество от коричневой чумы фашизма, описание их ратных деяний требуют наполнения пространства памяти новыми свидетельствами подвига народа. Только так мы сможем противодействовать экстремизму, терроризму, силам, жаждущим переписать историю Победы.

В ходе нынешней конференции и на секции, организуемой Кыргызско-Российским Славянским университетом, будут приведены новые факты

героических свершений киргизстанцев в годы Великой Отечественной войны. Они станут свидетельством величайшего подвига советского народа в битве с коричневой чумой.

Желаю Вам, уважаемые коллеги, успешной работы нашей конференции.

Мира и благополучия, дорогие друзья! И Победы в борьбе с нацизмом!

*Яценко Константин Владимирович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Курского государственного
университета*

Уважаемые коллеги, участники конференции! Я хочу обратиться из города Курска, города воинской славы от лица ученых Курского государственного университета. Для нас, курян событие, 80-летие которого мы отмечаем в этом году, имеет особое значение.

Курская битва произошла на территории нашего края и мы гордимся героизмом героев Курской битвы, героев Великой Отечественной войны, нашими земляками.

Курская земля богата славными страницами. Ее история, еще начиная от «Слова о полку Игореве», – пример того как наши соотечественники отважно защищали свою Родину. Я надеюсь, что наша нынешняя конференция станет важной вехой на пути дальнейшего исследования актуальных проблем истории Великой Отечественной войны.

*Божидар Митрович,
доктор юридических наук, профессор,
Белградский университет,
Республика Сербия*

Приветствую участников конференции и желаю успехов в ее проведении и важных научных результатов!

Научный проект по разоблачению западных фальсификаций минувшей большой войны важен не только для России, но и для наших балканских народов. В следующем году исполнится четверть века бомбардировки независимой Югославии натовской авиацией во главе с США и идеологи Запада и их последователи в нашей Сербии пытаются представить этот варварский акт как гуманитарную миссию по поддержке одной части сербского народа – против другой.

Сегодня мы видим такое же положение, когда коллективный Запад натравил националистическую часть Украины на Донбасс и вынудил Россию встать на защиту своих соотечественников в этом регионе.

И опять «гуманный Запад» кричит о своей миссии защиты прав человека и украинского народа, оценивая и ставя события, как говорится, с ног на голову. Бандеровских последователей западная пропаганда представляет настоящими героями, а защитников донецких детей и населения – агрессорами. Подлинная история Второй мировой войны пересматривается и освободители Европы от германского нацизма представляются оккупантами, а освобожденные советскими войсками народы Европы – жертвами сталинизма.

Поэтому важно, чтобы ваша конференция еще раз показала людям, особенно молодежи подлинную историю Второй мировой войны и помогла ей объективно оценивать антинаучную сущность западной историографии и русофобской пропаганды.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*Бабурин Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
ведущий научный сотрудник
Института
государства и права РАН, профессор
Омского государственного
университета им. Ф.М. Достоевского,
профессор Московского университета
им. С.Ю. Витте,
constitution@igpran.ru*

ГЕНЕРАЛИССИМУС ПОБЕДЫ И.В. СТАЛИН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НАРОДА

Аннотация. Сталин как политик, руководитель правящей партии и государства в годы Великой Отечественной войны состоялся и как верховный главнокомандующий, внесший решающий вклад в успех оборонительных и наступательных операций в 1943 году. Это историческая фигура не дает покоя его оппонентам внутри страны и особенно за рубежом. Снять с этой исторической фигуры наветы, клевету и искажения истории реальных событий Второй мировой войны – долг отечественной науки и нашей конференции.

Ключевые слова: *верховный главнокомандующий; генералиссимус; историческая память; фальсификации истории войны; Победа.*

*Baburin Sergey Nikolaevich,
Doctor of Law, Professor,
Honored Scientist of the Russian
Federation,
leading researcher at the Institute
state and law RAS, professor of Omsk
State University named of F.M.
Dostoevsky,
Professor at Moscow University
of S.Yu. Witte*

GENERALISSIMO OF VICTORY I.V. STALIN IN THE HISTORICAL MEMORY OF THE PEOPLE

Annotation. Stalin, as a politician, leader of the ruling party and state during the Great Patriotic War, also emerged as the supreme commander in chief, who made a decisive contribution to the success of defensive and offensive operations in 1943. This historical figure haunts his opponents within the country and especially abroad. It is the duty of Russian science and our conference to remove slander, slander and distortions of the history of the real events of World War II from this historical figure.

Key words: *supreme commander-in-chief; generalissimo; historical memory; falsification of war history; Victory.*

Патриотизм – это не просто любовь к месту, где ты родился и почувствовал себя личностью, к народу, тебя воспитавшему, это идущий от природы способ выживания народа. Именно поэтому Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчёркивает, что патриотизм – это естественное чувство, без которого не может функционировать не только государство, но и такая этническая общность людей, как народ¹.

Патриотизм воплощается в конкретных деяниях личности. Он изменит нашу повседневную жизнь к лучшему, сделает достижимыми духовные идеалы каждого человека, если люди смогут иметь опору в лице нравственного государства. Не случайно великий государствовед М.М. Сперанский подчёркивал, что действие силы бывает физическим или нравственным. Нравственное действие силы есть гроза с одной стороны, и страх страданий и разрушения жизни душевной или телесной – с другой. Легитимная власть действует нравственной силой, а когда власть неограниченна, она, по мнению М.М. Сперанского, есть просто нравственная сила². Не устану повторять, что нравственное государство предполагает объединение внутренних усилий человека и созданных им механизмов социального управления ради обуздания зла в человеческой природе, ради

¹ Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В.М. Терехин. М.: Изд-во МП РПЦ, 2019. С. 256, 257.

² Сперанский М.М. «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. М.: Статут, 2023. С. 45.

опоры современного общества на личные и общие добродетели³. Отсюда естественное стремление русского человека к правде.

Отсюда принципиальность вопроса о роли И.В. Сталина в истории.

Со времен XX съезда КПСС усилиями вернувшегося к мироощущению троцкизма Н.С. Хрущева в советское общество вбили представления о Сталине как злодее, руководителе кровавого террора, символе ошибок и злоупотреблений. Введённое в общественное сознание понятие «культ личности Сталина» сделали основой оценки и понимания советской истории XX века. Утверждением, что культ личности нанес серьёзный ущерб Коммунистической партии, советскому народу и обществу, и ограничивалась оценка роли Сталина⁴. Как утверждалось, выдающиеся победы социализма были достигнуты благодаря громадной организаторской и воспитательной работе только самой партии и её местных организаций⁵.

Совершенно сюрреалистично Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г., которое при изображении Великой Отечественной войны провозгласило, что «в годы войны единоличные действия Сталина резко ограничивались», а отрицательные последствия беззаконий, произвола и т.д. существенно ослаблялись. Потому, что именно в период войны «члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определённые участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой»⁶. Получилось, что Верховного главнокомандующего И.В. Сталина просто не существовало, либо он не играл никакой существенной роли. Советский Союз победил объединённую Гитлером Европу без участия Сталина, а то и вопреки ему.

Ложь оказалась живучей. В послехрущевские времена даже укоренилось, что в период Великой Отечественной войны «вдохновляющей и направляющей силой советского народа и его армии, боевым организатором

³ Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2023. С. 521.

⁴ См.: Постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий» от 30 июня 1956 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898-1971. Изд. 8-е, доп. и испр. Т. 7. 1955-1959. М.: Политиздат, 1971. С. 199-218.

⁵ См.: Там же. С. 212.

⁶ Там же. С. 208.

всенародной борьбы против фашистских захватчиков была Коммунистическая партия во главе с Центральным Комитетом»⁷. И – не было никакого Верховного главнокомандующего ВС СССР, Председателя Совета народных комиссаров СССР, Председателя Государственного комитета обороны, наркома обороны СССР и секретаря ЦК ВКП(б)!

Именно на этой страусиной позиции либеральные круги российского руководства пытаются удерживать отечественных историков до сих пор.

Мнение народа было и остается иным. Его, пожалуй, и отразил в своей книге «Генералиссимус» В.В. Карпов, попавший на фронт после тюрьмы и лагерей, через штрафной батальон, ставший легендарным фронтовым разведчиком и Героем Советского Союза. Со знанием дела он писал: «Во всех стратегических вопросах, касающихся хода войны, принятия решений на проведение крупнейших операций – всюду роль Сталина как Верховного Главнокомандующего была первостепенной. Правильны или ошибочны были его решения – другой вопрос, но то, что его мнение и приказы являлись определяющими, – это однозначно»⁸.

15 августа 2023 г. мне довелось быть одним из организаторов открытия в гор. Великие Луки монумента Генералиссимусу Победы И.В. Сталину. За этим знаковым событием последовала либеральная истерия, захлестнувшая Германию и сегодняшнюю Украину, прокатившаяся по части российского общества⁹, однако в проведенном торопливом телевизионном опросе граждан РФ, к изумлению организаторов опроса, 62 % одобрили открытие монумента. Ведь историческая память является основой самосознания каждого народа, частью его цивилизационной самоидентичности. Лишить народ исторической памяти, либо эту память деформировать в нужном направлении – это обязательное условие покорения любого народа.

Россия конституционной реформой 2020 г. начала своё возвращение на свой собственный цивилизационный путь развития, опирающийся на традиционные духовно-нравственные ценности нашего многонационального народа, на историческую преемственность

⁷ История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4-е, доп. М.: Политиздат, 1975. С. 479.

⁸ Карпов В.В. Генералиссимус: Историко-док. Изд. (в 2 кн.). Кн. 1. Калининград: Янтарный сказ, 2002. С. 7.

⁹ См., напр.: Депутат от «Яблока» Артур Гайдук обратился в Генпрокуратуру с требованием убрать памятник Сталину, установленный в Великих Луках // https://m.vk.com/wall-97742386_52021 (дата обращения 21.10.2023 г.); <https://newsland.com.turbopages.org/newsland.com/s/post/7712671-o-pamyatnike-stalinu-v-velikih-lukah> (дата обращения 28.10.2023 г.).

от Советского Союза и предшествовавших ему государственно-правовых форм. Не случайно известный правовед С.А. Авакьян подчёркивает, что конституционные поправки 2020 г. отразили исторические истоки Победы советского народа в 1945 г.¹⁰ Потому и важна борьба против фальсификаций отечественной истории, борьба за правду как духовную ценность. Пора вспомнить, что, например, в той же диктатуре пролетариата помимо элементов насилия присутствовали, как указывал Сталин, и элементы созидания¹¹.

Для того, чтобы оставаться в благодарной народной памяти Генералиссимусом Победы у И.В. Сталина есть все основания.

Сталин был реальным военно-политическим руководителем Советского Союза в период Второй мировой войны. Только его воля смогла стать основой духа Победы, воплотившись 3 июля 1941 г. в слова: «Товарищи! Граждане! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота! К вам обращаюсь я, друзья мои!.. Войну с фашистской Германией нельзя считать войной обычной. Она является не только войной между двумя армиями. Она является вместе с тем войной всего советского народа против немецко-фашистских войск»¹². Позиция Сталина, призвавшего в том выступлении к всенародной Отечественной войне против фашизма, определила многое.

Не партия большевиков, не её ЦК, а лично Сталин как Нарком обороны СССР подписал 28 июля 1942 г. приказ № 227, названный приказом «Ни шагу назад!». Жестокий приказ. Беспощадный приказ, гласивший: «Паникеры и трусы должны истребляться на месте». Сталин взял на себя ответственность за эту жестокость и беспощадность. Он не прятался за маршалов и ЦК партии, он просто сказал: приказываю!

Кстати, крайне злободневно звучат сегодня слова того приказа: «После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало меньше территории, стало быть, меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 млн. населения, более 80 млн. пудов

¹⁰ Авакьян С.А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы XI Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М.: Книжный мир, 2020. С. 21.

¹¹ Подробнее см.: Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2018. С. 148.

¹² Выступление И. Сталина по радио, 3 июля 1941 г. // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: Док. и материалы / Отв. Ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука, 2002. С. 213, 215-216.

хлеба в год и более 10 млн. тонн металла в год... Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину»¹³.

Задумавшись ныне о подлинном смысле СВО, о важности и формах сегодняшней мобилизации российской экономики и общества.

Именно Сталин, а не ЦК ВКП(б), в момент наивысшего напряжения сил начала войны преодолел традиционное большевистское богоборчество и принял поддержку и помощь Русской Православной Церкви, а в 1943 г. восстановил патриаршество.

В 1941-1945 гг. Сталин брал на себя ответственность за организацию борьбы с врагом ежедневно и ежечасно. Отрицать личный вклад И.В. Сталина в Великую Победу могут лишь циничные недруги России да манкурты, родства не помнящие.

Отвечая на письма Ф. Рузвельта и У. Черчилля в декабре 1942 с предложением о личной встрече, Сталин идею тройственной встречи поддержал, но сообщил, что в настоящее время не может уехать из Советского Союза: «Должен сказать, что время теперь такое горячее, что даже на один день мне нельзя отлучиться. Теперь как раз развертываются серьёзные военные операции нашей зимней кампании, и в январе они не будут ослаблены. Более того, что будет наоборот. Как под Сталинградом, так и на Центральном фронте бои развиваются»¹⁴.

В мае 1943 г. Сталин, отвечая на новые настойчивые предложения западных союзников о личной встрече, писал: «Возможно, ещё в июне месяце следует ожидать начала нового крупного наступления гитлеровцев на советско-германском фронте... Летние месяцы будут исключительно ответственными для советских армий»¹⁵. А 8 сентября 1943 г. Сталин сообщил: «Ваше предложение о времени встречи мне представляется приемлемым... Однако я считаю необходимым сказать, что придётся еще дополнительно уточнить момент встречи, считаясь с обстановкой на советско-германском фронте, где втянуто в войну с обеих сторон свыше

¹³ Приказ народного комиссара обороны Союза ССР № 227 (28 июля 1942 г.). Полный текст // <https://armedman.ru/dokumentyi/prikaz-narodnogo-komissara-oboronyi-soyuza-ssr-227-28-iyulya-1942-g.html> (дата обращения 21.10.2023 г.).

¹⁴ Послание И.В. Сталина Ф. Рузвельту, 6 дек. 1942 г. // Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сб. док. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 дек. 1943 г.). М.: Политиздат, 1978. С. 44-45.

¹⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сб. док. Т. 2. Тегеранская конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 дек. 1943 г.). С. 49.

500 дивизий и где контроль со стороны Верховного командования СССР требуется почти каждодневно»¹⁶.

На момент начала Тегеранской конференции руководителей трех союзных держав на советско-германском фронте, как сообщил 28 ноября 1943 г. её участникам Сталин, гитлеровцы имели 260 дивизий, из них до 10 венгерских, до 20 финских, до 16 или 18 румынских¹⁷. Даже для простой координации борьбы против такой вражеской армады требовался лидер, принимающий окончательное решение. Отсутствие единоначалия в боевой обстановке губительно во все времена, в том числе сегодня.

Без воли на то Сталина была бы невозможна Декларация трех держав, подписанная 1 декабря 1943 г. Рузвельтом, Сталиным и Черчиллем, определившая не только согласованность дальнейших военных действий, но наметившая контуры послевоенного мира. «Мы пришли к полному соглашению относительно масштабов и сроков операций, которые будут предприняты с востока, запада и юга, – записали тогда лидеры антинацистского мира. – Мы будем стремиться к сотрудничеству и активному участию всех стран, больших и малых, народы которых сердцем и разумом посвятили себя, подобно нашим народам, задаче устранения тирании, рабства, угнетения и нетерпимости»¹⁸.

Тематически наша конференция ограничена 1943 годом. Характеризуя 1943 г. как год коренного перелома в ходе войны, И.В. Сталин подчеркнул, что после мощного удара под Сталинградом и на Кавказе, начиная со сражений 1943 г. у Великих Лук, под Ленинградом, Ржевом и Вязьмой, Красная Армия уже не выпускала инициативы из своих рук¹⁹.

Миссия Генералиссимуса Победы включает в себя не только военную стратегию, но внимание к материально-техническому обеспечению фронта, меры по консолидации усилий всего общества ради Победы.

Особенно значимы были усилия по мобилизации народного хозяйства страны. Выступая в качестве кандидата в депутаты Верховного Совета СССР на первом после войны предвыборном собрании избирателей, И.В. Сталин счел нужным особо подчеркнуть эту часть своей деятельности. Сравнивая

¹⁶ Там же. С. 55.

¹⁷ Там же. С. 96.

¹⁸ Там же. С. 175.

¹⁹ Сталин И.В. 26-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. // В.И. Ленин, И.В. Сталин. О социалистическом государстве и советской демократии. Изд. 2, доп. М.: Госполитиздат, 1947. С. 611.

подготовку к войне в 1913 и 1940 гг., он отметил колоссальные успехи советской экономики в предвоенный период. Сталин напомнил, что в течение 1940 г. в СССР было произведено: 15 млн. т. чугуна (почти в 4 раза больше, чем в 1913), 18,3 млн. т. стали (в 4,5 раза больше), 166 млн. т. угля (в 5,5 раза больше), 31 млн. т. нефти (в 3,5 раза больше), 38,3 млн. т. товарного зерна (на 17 млн. т. больше, чем в 1913 г.), 2,7 млн. т. хлопка-сырца (в 3,5 раза больше, чем в 1913 г.)²⁰. Такова была созданная под руководством Сталина экономическая база, обеспечившая Победу.

В истории XX в. ещё много «белых пятен». Засекречены до сих пор, например, любые материалы, способные пролить свет на убийства И.В. Сталина и Л.П. Берия. Давайте начнём с малого – восстановим правду о Сталине как Генералиссимусе Победы. Этого требует не только уважение к прошлому, ко всем без исключения воинам – победителям гитлеровского нацизма, но этого требует и забота о будущем, которое без правды истории не будет благоприятным и надёжным.

Литература

1. Авакьян С.А. Религиозная вера и патриотизм // Государство, Церковь, право: конституционно-правовые и богословские проблемы. Материалы XI Международной научной конференции, посвященной 75-летию Великой Победы в Великой Отечественной войне / Под ред. С.Н. Бабурина и А.М. Осавелюка. М.: Книжный мир, 2020. С. 21-26.
2. Бабурин С.Н. Нравственное государство. Русский взгляд на ценности конституционализма. М.: Норма, 2020. – 536 с.
3. Выступление И. Сталина по радио, 3 июля 1941 г. // Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 4: Вторая мировая война: Док. и материалы / Отв. Ред. М.Ю. Мягков. М.: Наука, 2002. С. 213-216.
4. История Коммунистической партии Советского Союза. Изд. 4-е, доп. М.: Политиздат, 1975. – 752 с.
5. Кирилл, Патриарх Московский и всея Руси. О смыслах / Сост. В.М. Теребихин. М.: Изд-во МП РПЦ, 2019. – 456.
6. Марченко М.Н. Советское и постсоветское государство и право (сравнительно-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2018. – 368 с.
7. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: Сб. док. Т. 2. Тегеранская конференция

²⁰ Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. // В.И. Ленин, И.В. Сталин. О социалистическом государстве и советской демократии. С. 649.

руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (28 ноября – 1 дек. 1943 г.). М.: Политиздат, 1978. – 198 с.

8. Сперанский М.М. «Право есть власть, основанная на правде»: неопубликованные юридические труды / сост. и ред. К. П. Краковский. М.: Статут, 2023. – 292 с.

9. Сталин И.В. 26-ая годовщина Великой Октябрьской социалистической революции. Доклад Председателя Государственного Комитета Обороны на торжественном заседании Московского Совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями г. Москвы 6 ноября 1943 г. // В.И. Ленин, И.В. Сталин. О социалистическом государстве и советской демократии. Изд. 2, доп. М.: Госполитиздат, 1947. С. 610-625.

10. Сталин И.В. Речь на предвыборном собрании избирателей Сталинского избирательного округа г. Москвы 9 февраля 1946 г. // В.И. Ленин, И.В. Сталин. О социалистическом государстве и советской демократии. Изд. 2, доп. М.: Госполитиздат, 1947. С. 641-657.

*Казарин Павел Сергеевич,
ведущий научный сотрудник
Научно-исследовательского института
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
кандидат военных наук, доцент,
генерал-майор*

НА ПУТИ К ПОБЕДЕ: СРАЖЕНИЯ НА ОГНЕННОЙ ДУГЕ

Аннотация. Основные операции 1943 года и обстановка на советско-германском фронте. Замыслы вермахта и Красной Армии накануне Курской битвы. Танковое сражение под Прохоровкой. Особенности Орловской и Белгородско-Харьковской операций. Оценка Василевского А.М.

Ключевые слова: *обстановка на советско-германском фронте; оперативно-стратегические замыслы; танковое сражение под Прохоровкой; Орловская и Белгородско-Харьковская наступательные операции.*

*Kazarin Pavel Sergeevich,
Leading Researcher
Research Institute
military history of the Military Academy
General Staff of the Armed Forces of the
Russian Federation,
Candidate of Military Sciences, Associate
Professor, Major General*

ON THE WAY TO VICTORY: BATTLES ON THE ARC OF FIRE

Annotation. The main operations of 1943 and the situation on the Soviet-German front. The plans of the Wehrmacht and the Red Army on the eve of the Battle of Kursk. Tank battle near Prokhorovka. Features of the Oryol and Belgorod-Kharkov operations. Assessment of Vasilevsky A.M.

Key words: *situation on the Soviet-German front; operational and strategic plans; tank battle near Prokhorovka; Oryol and Belgorod-Kharkov offensive operations.*

Курская битва по праву считается одной из величайших битв Второй мировой войны. Она продолжалась 50 дней с 5 июля по 23 августа 1943 г. и включала в себя три крупные стратегические операции советских войск – Курскую оборонительную, Орловскую и Белгородско-Харьковскую наступательные операции.

За отведенное для выступления короткое время подробно раскрыть ход и основные итоги вышеназванных операций не представляется возможным, поэтому в своем выступлении остановлюсь на главном: кратком содержании основных этапов Курской битвы и на некоторых других вопросах и прокомментирую данные презентации настоящего доклада.

В результате побед, одержанных Красной армией зимой 1942-1943 года, обстановка на советско-германском фронте существенно изменилась в пользу СССР. Враг был надломлен, но еще полон решимости взять реванш за зимние поражения. Учитывая важное значения Курского выступа, германское командование решило летом провести наступательную операцию по его ликвидации под кодовым наименованием «Цитатель».

Замыслом немецкого командования предусматривалось ударами с севера и юга под основание Курского выступа окружить советские войска, и в последующем, завершив их разгром, наступать на север и на юго-восток в целях выхода в тыл группировки советских войск и создания угрозы Москве.

На северном фланге дуги действовали войска группы армий «Центр» генерал-фельдмаршала Клюге, на южном – войска группы армий «Юг» генерал-фельдмаршала Манштейна. В своем составе они имели: группа армий «Центр» – 9-ю и 2-ю армии, (КЛИК) группа армий «Юг» – 4-ю танковую армию и армейскую группу «Кемпф». Всего 50 дивизий, из них 16 танковых и моторизованных.

Советское командование также пристальное внимание уделяло Курскому выступу. Оно правильно определило, что именно здесь немцы попытаются окружить и разгромить советские войска, которые глубоко вклинились в немецкую оборону. Чтобы не допустить этого, было принято решение о переходе к преднамеренной обороне Центрального и Воронежского фронтов. Командующие войсками – генерал армии Рокоссовский и генерал армии Ватутин. В глубине оборонялись войска Степного фронта, командующий войсками генерал-полковник Конев.

Ставка планировала преднамеренной обороной советских войск на Курском выступе значительно снизить наступательный потенциал немецких группировок, затем, перейдя в решительное контрнаступление, завершить разгром вражеских войск в районе Курского выступа.

Битва под Курском началась на рассвете 5 июля артиллерийской контрподготовкой по группировкам противника на Центральном и Воронежском фронтах. Расчет врага на внезапное наступление был сорван, но должной эффективности контрподготовки фронтов не достигли.

Группировки противника перешли в наступление с севера в 5 час. 30 мин, с юга – в 6 часов. Развернулись ожесточенные бои.

На северном фланге Курской дуги ценой огромных усилий противнику к концу дня удалось вклиниться в оборону советских войск на 6-8 км. Чтобы остановить дальнейшее продвижение немецких войск командующий фронтом генерал армии Рокоссовский решил с утра 6-го июля нанести контрудар силами 2-й танковой армии. Несмотря на то, что он видимого успеха не принес, контрудар сорвал планы противника по захвату Ольховатки. Немецкое командование вынуждено было перенести главный удар на другое направление, на Поньри. В ходе ожесточенных боев 7 июля противнику удалось продвинуться к Поньям, но овладеть ими он не смог.

За четыре дня наступления немецкие войска значительных успехов не достигли. К исходу 8 июля они продвинулись всего на 10-12 км. Уже на пятый день наступление практически остановилось. Задачу остановить противника, нанеся ему значительное поражение, Центральный фронт выполнил, причем без привлечения резервов Ставки.

Вместе с тем ситуация на южном фланге Курской дуги, в полосе Воронежского фронта, становилась критической. За пять суток ожесточенных боев на направлении главного удара на Обоянь противник прорвал вторую полосу советской обороны, а на отдельных участках вклинился в армейский оборонительный рубеж. Однако далее продвинуться он так и не смог.

10 июля немецкое командование изменило направление главного удара и перенесло его восточнее, на Прохоровское направление, с целью выйти к Курску с юго-востока.

С утра 11-го июля противник перешел в наступление на этом направлении. Уже к концу дня его ударные группировки подошли к третьей тыловой полосе обороны Воронежского фронта. За этой оборонительной полосой уже никаких заранее подготовленных рубежей не было. Советские войска оказывали упорное сопротивление, но остановить продвижение немецких войск им не удавалось.

Для того, чтобы не допустить прорыва последней полосы обороны Воронежского фронта, Ставка вводит в сражение стратегические резервы, 5-ю гвардейскую армию и 5-ю гвардейскую танковую армию, планируя остановить противника.

12 июля в полосе Воронежского фронта в районе Прохоровки произошло крупнейшее во Второй мировой войне сражение, в котором с обеих сторон участвовало до 1200 танков и самоходных орудий. За день боя противоборствующие стороны потеряли от 30 до 60 процентов танков и самоходных орудий каждая.

Однако разгромить вклинившуюся вражескую группировку советским войскам так и не удалось.

Командир танкового взвода Брюхов вспоминал: «Горели танки! От взрывов взрывались и отлетали в сторону на 15-20 метров пятитонные башни. Иногда срывались верхние бронированные листы башни, высоко взмывая ввысь. Нередко от сильных взрывов разваливался весь танк, в момент, превращаясь в груды металла...»

Вместе с тем нанесенные противнику существенные потери вынудили немецкое командование окончательно отказаться от дальнейшего наступления на Курск с юга.

Максимальное продвижение немецких войск в полосе Воронежского фронта составило 35 км. Уже 16 июля противник начал отводить свои соединения и части на исходные позиции. Немецкая операция «Цитадель» провалилась. 23 июля завершился оборонительный этап Курской битвы.

12 июля 1943 года на северном фланге Курского выступа войска Западного и Брянского фронтов начали Орловскую наступательную операцию под кодовым названием «Кутузов». 15 июля в контрнаступление перешел и Центральный фронт, нанося удар в направлении Кром.

К 18 августа советские войска, продвинувшись в западном направлении до 150 км, полностью очистили от противника орловский плацдарм, вышли на рубеж восточнее Брянска.

На южном фланге Курского выступа 3 августа 1943 года войска Воронежского и Степного фронтов во взаимодействии с Юго-Западным фронтом начали Белгородско-Харьковскую наступательную операцию, под кодовым названием «Полководец Румянцев». Прорвав оборону противника советские войска на третий день наступления, освободили Белгород. 23 августа был освобожден Харьков.

Харьковская группировка немцев перестала существовать. В ходе боев за Харьков большая её часть была истреблена. Чтобы представить себе потери харьковской группировки противника, достаточно сказать, что только 69-я армия в период боев под Харьковом, с 11 по 23 августа, уничтожила и захватила в плен около 22 000 немецких солдат и офицеров.

Вечером освободителям Харькова салютовала Москва, отмечая тем самым и победное завершение Курской битвы.

Разгром Красной армией немецких войск под Курском стал важным этапом в достижении коренного перелома, не только в ходе Великой Отечественной, но и Второй мировой войн. Красная армия разгромила 30 немецких дивизий, из них 7 танковых. Вермахт потерял более 100 тыс. человек. Победа в Курской битве ознаменовала крах наступательной стратегии вермахта. Германия была вынуждена перейти к обороне. Победный исход битвы изменил соотношение сил в пользу Красной армии, обеспечил ей стратегическую инициативу.

Трудно переоценить значимость Курской битвы для развития военного искусства. Именно после этой битвы советские войска стали превосходить немецкие в искусстве ведения как обороны, так и наступления не только в зимний, но и в летний периоды. Несмотря на численное превосходство советских войск, советское командование после долгих размышлений, взвесив все обстоятельства и учтя накопленный опыт, решили перейти к преднамеренной стратегической обороне на Курском выступе. Эта битва – кладезь опыта и в области оперативного искусства и тактики. В том числе горького, и поучительного. Не менее ценным и значимым был и остается опыт ведения наступательных операций в ходе Курской битвы. Если советская оборона выстояла, то оборона противника, тщательно подготовленная за время паузы, не смогла выдержать наступления советских войск и на северном, и на южном фасах Курского выступа.

Завершить свое выступление необходимо словами маршала Василевского, который в своих воспоминаниях писал: «... мы не только выиграли великую битву, но и сами выросли в ней. Оправдались наши замыслы при разработке плана летней кампании, мы научились разгадывать намерения врага ...».

В Научно-исследовательском институте военной истории разработан ряд документов по этой Великой битве. Некоторые из них показаны на слайде. Несколько подробнее о них доложит наш сотрудник позднее.

Гудзенко Георгий Михайлович
кандидат военных наук, профессор
Научный сотрудник Научно-
исследовательского института
(военной истории) Военной академии
Генерального штаба
Вооруженных Сил РФ

ПРИНЯТИЕ СТОРОНАМИ РЕШЕНИЯ НА ОПЕРАЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К КУРСКОЙ БИТВЕ

Аннотация. Оперативно-стратегическое значение Курского выступа в планах советского и немецкого командований на летний период 1943 г. Составы группировок, силы и средства противоборствующих сторон накануне Курской битвы. Преднамеренная оборона советских войск. Итоги летних оборонительных наступательных операций советских войск и их переход в стратегическое наступление во Второй мировой войне.

Ключевые слова: *Общее соотношение сил сторон; состав группировок немецких войск; Силы и средства противоборствующих сторон; преднамеренная оборона: стратегическая инициатива.*

Gudzenko Georgy Mikhailovich
candidate of military sciences, professor
Researcher at the Research Institute
(military history) Military Academy of the
General Staff Armed Forces of the Russian
Federation

DECISION MAKING BY THE PARTIES DURING OPERATIONS IN PREPARATION FOR THE BATTLE OF KURSK

Annotation. The operational and strategic importance of the Kursk salient in the plans of the Soviet and German commands for the summer period of 1943. Compositions of groups, forces and means of the warring parties on the eve of the Battle of Kursk. Deliberate defense of Soviet troops. The results of the summer defensive offensive operations of the Soviet troops and their transition to a strategic offensive in the Second World War.

Key words: *General balance of forces of the parties; composition of German troop groups; Forces and means of the warring parties; deliberate defense: strategic initiative.*

Летом 2023 г. исполнилось 80 лет Курской битве (5 июля – 23 августа 1943 г.). В своем сообщении я рассмотрю принятие противоборствующими сторонами решения на операции в предстоящем сражении.

Курский выступ стал следствием зимнего 1942-1943 гг. наступления советских войск и вынужденного отхода во время Харьковской оборонительной операции. Расположенные на нем войска Центрального и Воронежского фронтов угрожали флангам и тылам немецких групп армий «Центр» и «Юг». В свою очередь эти вражеские группировки, занимая орловский и белгородско-харьковский плацдармы (правое крыло немецкой группы армий «Центр» охватывало войска Центрального фронта с севера, а левый фланг группы армий «Юг» охватывал войска Воронежского фронта), имели благоприятные условия для нанесения мощных фланговых ударов по советским войскам, оборонявшимся в районе Курска.

В конце марта 1943 г. наступила трехмесячная стратегическая пауза, и противоборствующие стороны закреплялись на достигнутых рубежах, извлекали уроки, пополняли свои войска людьми и разрабатывали планы дальнейших действий.

Общее соотношение сил сторон в период стратегической паузы (данные на начало апреля 1943 г.) сложилось следующее.

Таблица 1. Общее соотношение сил сторон в период стратегической паузы (данные на начало апреля 1943 г.)

Силы и средства	Красная Армия	Вермахт	Соотношение
Личный состав	852300	около 525300	1,6:1
Орудия и минометы	около 18000	9600	2:1
Танки и САУ	1467	1350	1:1
Самолеты	1142	1700	1:1,5

Для Германского рейха 1943 год начался чередой катастрофических поражений: в феврале 6-я армия капитулировала в Сталинграде.

В мае 1943 года Германский рейх потерпел два тяжелых поражения. Первое: 13 мая капитулировали остатки группы армий «Африка». Около 200 000 немецких и итальянских солдат попали в плен. Тунис был полностью потерян, и можно было предвидеть вторжение союзников в Италию.

Второе: май месяц вошел в историю немецкого флота как «черный май». Если в марте 1943 года немецким подводным лодкам удавалось наносить значительный ущерб торговым судам союзников в Северной Атлантике, то в мае почти каждый день Гитлеру докладывали о потоплении немецких подводных лодок.

Перед лицом всех этих проблем и чрезвычайно напряженного состояния дел Гитлер полагал, что имеется только одно решение исправить ситуацию проведением наступательной операции на Восточном фронте.

Также свою лепту в это вкладывало преувеличенное представление о советских людских потерях. По немецким данным они превышали 11 млн. человек включая инвалидов. Немецкие потери исчислялись 430 тыс. человек, не считая Сталинграда.

Помимо общего стремления к реваншу присутствовало стремление вновь перехватить стратегическую инициативу. В марте 1943 года вермахт смог остановить советское зимнее наступление и вновь овладел Харьковом.

13 марта 1943 года Гитлер прибыл в штаб-квартиру группы армий «Центр» в Смоленске и заслушал доклады командующих армиями. Командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Шмидт предложил создать более сильную оперативную группировку с переходом в наступление из местности южнее Орла в направлении Курска во взаимодействии с другой группировкой из района Харькова в направлении на север после окончания распутицы. Это был план будущей операции «Цитадель».

Гитлер в своем приказе № 6 от 15 апреля распорядился: «как только позволят погодные условия, провести наступление «Цитадель» в качестве первого из запланированных на этот год». Основной ударной силой наступления должны были стать 9-я армия на северном фланге Курского выступа и 4-я танковая армия и армейская группа «Кемпф» — на южном.

В последующем противник намечал нанести удар в тыл Юго-Западного фронта (операция «Пантера») и развернуть наступление в северо-восточном направлении в целях создания угрозы Москве. Данная операция должна была стать генеральным сражением на восточном фронте и продемонстрировать превосходство немецкой военной стратегии, возросшую мощь, боеспособность и неукротимость нацистской Германии.

Соединения и части немецких войск доукомплектовывались личным составом, новой техникой и вооружением, материальными средствами, их огневая мощь увеличивалась. Для достижения целей операции в кратчайшие сроки задачи групп армий были определены на незначительную глубину: для групп армий «Центр» – 75 км, для групп армий «Юг» – 125 км. И срок соединения войск был определен 4 дня. Наиболее полно были

укомплектованы дивизии СС, действовавшие против войск Воронежского фронта. Состав группировок немецких войск выглядел следующим образом:

Таблица 2. Состав группировок немецких войск перед началом операции «Цитадель»

Группировка войск	Состав	Количество танков и штурмовых орудий
Северная группировка – группа армий «Центр»	9-я армия; часть сил 2-й армии. Всего 26 дивизий, в т.ч. танковых - 6; моторизованных - 1	До 1200 танков и штурмовых орудий
Южная группировка – группа армий «Юг»	4-я танковая армия; армейская группа «Кемпф» и часть сил 2-й полевой армии. Всего 24 дивизии, в т.ч. танковых – 8; моторизованных – 1	До 1500 танков и штурмовых орудий

Для проведения операции «Цитадель» привлекались наиболее боеспособные войска, в общей сложности 50 дивизий (в т. ч. 14 танковых и 2 моторизованные) и большое число отдельных частей, входивших в 9-ю и 2-ю армии группы армий «Центр» (генерал-фельдмаршал Г. Клюге), в 4-ю танковую армию и оперативную группу «Кемпф» группы армий «Юг» (генерал-фельдмаршал Э. Манштейн). Их поддерживала авиация 4-го и 6-го воздушных флотов. Всего эта группировка насчитывала свыше 900 тыс. человек, около 10 тыс. орудий и минометов, до 2700 танков и штурмовых орудий, около 2050 самолетов. Это составило около 70 % танковых, до 30 % моторизованных и более 20 % пехотных дивизий, а также свыше 65 % всех боевых самолетов, действовавших на советско-германском фронте, которые были сосредоточены на участке, составлявшем лишь около 14 % его протяженности.

Только с 15 марта по 30 июня из Германии, Франции, Норвегии, Польши сюда было перегруппировано 35 авиационных групп. Кроме того, на флангах ударных группировок располагалось до 20 дивизий, готовых к взаимодействию с основными силами в ходе развития операции «Цитадель». В целях достижения быстрого успеха своего наступления германское командование сделало ставку на массированное применение

бронетехники (танков, штурмовых орудий, бронетранспортеров) в первом оперативном эшелоне. Поступившие на вооружение германской армии средние и тяжелые танки Т-IV, Т-V («пантера»), Т-VI («тигр»), штурмовые орудия «фердинанд» обладали хорошей броневой защитой и сильным артиллерийским вооружением.

В конце июня Гитлер уверился, что положение в Италии за счет перевода туда дивизий с Запада для немцев настолько упрочилось, что даже в случае выхода Италии из войны можно обойтись без отвода сил с Восточного фронта, и что теперь можно провести наступление на востоке. 5 июля 1943 г. было утверждено Гитлером как дата начала операции «Цитадель». Таким образом, верховное главнокомандование вермахта завершило подготовку операции «Цитадель» на Курском выступе и было уверено, что ее цели будут достигнуты. К планированию военных действий в весенне-летней кампании советское командование приступило уже в конце марта 1943 г.

В начале апреля Ставка ВГК дала указание фронтам о том, чтобы период весенней распутицы использовать для лучшей организации обороны занимаемых рубежей, особенно, противотанковой, создания резервов на основных направлениях, а также для боевой подготовки войск. Предпринимались меры по усилению войск фронтов юго-западного направления и созданию крупных резервных объединений.

Советской разведке удалось вскрыть подготовку немецкой армии к крупному наступлению в районе Курска. Были внимательным образом проанализированы все возможности, изучены все варианты. И принять в той обстановке новое стратегическое решение помогли коллективный разум и большой творческий труд уже достаточно опытных, умудренных двумя годами войны военачальников и штабов - от командующих войсками и штабов фронтов до Генерального штаба и Верховного Главнокомандования.

Как же принималось это новое решение?

Генеральный штаб и Ставка ВГК все больше склонялись к идее перехода к преднамеренной обороне. 8 апреля 1943 г. Г.К. Жуков направил Верховному Главнокомандующему подробный доклад с оценкой обстановки и соображениями о плане действий в районе Курского выступа.

В докладе Г.К. Жуков отметил следующее: «Переход наших войск в наступление в ближайшие дни с целью упреждения противника считаю нецелесообразным. Лучше будет, если мы измотаем противника на нашей обороне, выбьем у него танки, а затем, введя свежие резервы, переходом в общее наступление окончательно добьем основную группировку

противника».

Совещание в Ставке ВГК состоялось вечером 12 апреля. На нем присутствовали И.В. Сталин, Г.К. Жуков, А.М. Василевский и А.И. Антонов. Участники совещания пришли к правильному выводу, что наиболее вероятной целью летнего наступления противника будет окружение и уничтожение советских войск в районе Курского выступа. **Было принято решение о переходе к преднамеренной обороне.** Предполагалось в оборонительных сражениях существенно ослабить группировки противника, а затем перейти в контрнаступление и завершить их разгром. Следует отметить, что на совещании был предусмотрен и другой вариант: переход советских войск к активным действиям в случае, если германское командование не предпримет наступления под Курском в ближайшее время.

С 13 апреля, после принятия решения на преднамеренную оборону и на последующий переход в контрнаступление, была начата всесторонняя подготовка к предстоящим действиям.

При этом **основные усилия Ставки ВГК и Генерального штаба были направлены** на поставку в войска фронтов личного состава, вооружения, техники и материальных средств, подготовку стратегических резервов, принятие мер по завоеванию господства в воздухе, а также контроль готовности войск фронтов к предстоящим действиям и оказание необходимой помощи. Одновременно Ставка ВГК информировала фронты о возможных сроках начала наступления противника.

Следует отметить, что **одновременно с подготовкой обороны прорабатывались вопросы планирования контр наступательных действий.** Так, 25 апреля 1943 г. Ставкой был рассмотрен и одобрен план контр наступательной операции Воронежского фронта.

Таким образом, после принятия решения на преднамеренную оборону основные усилия Ставки ВГК, Генерального штаба, командующих войсками и штабов фронтов были направлены на подготовку к отражению ожидаемого наступления противника. Войска фронтов юго-западного направления продолжали получать большую часть личного состава и вооружения, что позволило повысить превосходство в силах и средствах над противником.

Таблица 3. Силы и средства Центрального и Воронежского фронтов и Степного военного округа к 1 июля 1943 г.

Личный состав (человек)	Орудия и минометы	Танки и САУ	Самолеты
1909000	более 26500	свыше 4900	около 2900

С поступлением сведений о новых сроках перехода противника в наступление Ставка ВГК 2 июля 1943 г. направила директиву войскам фронтов об усилении разведки в связи с возможным переходом противника в наступление в период с 3 по 6 июля.

Каким был окончательный замысел Ставки ВГК на стратегическую оборонительную операцию, и что собой представляла оборона Центрального и Воронежского фронтов? Основные усилия сосредоточивались в районах севернее и южнее Курска. События первых двух лет войны показали: оборона советских войск не всегда выдерживала массированные удары противника, что приводило к трагическим последствиям. По замыслу Ставки ВГК, предполагалось максимально использовать преимущества заранее созданной многополосной обороны, обескровить главные танковые группировки врага, измотать его самые боеспособные войска, завоевать господство в воздухе. Затем, перейдя в решительное контрнаступление, завершить разгром группировок врага в районе Курского выступа.

Для ведения операции была *создана соответствующая группировка*. В соответствии с замыслом Ставки ВГК на проведение операции северный фас Курского выступа (306 км) оборонял Центральный фронт (генерал армии К.К. Рокоссовский), а южный фас Курского выступа (244 км) – Воронежский фронт (генерал армии Н.Ф. Ватулин).

Таблица 4. Состав Центрального и Воронежского фронтов, ширина полос обороны и оперативное построение войск первого эшелона к началу Курской стратегической оборонительной операции.

Фронты	Состав	Ширина полосы обороны	Оперативное построение войск первого эшелона
Центральный фронт	Шесть армий: 48, 13, 70, 65, 60-я общевойсковые армии; 2-я танковая армия. Всего: - стрелковых корпусов – 11 - стрелковых дивизий – 41 - стрелковых бригад – 4 - артиллерийских корпусов – 1 - артиллерийских дивизий – 1 - зенитно-артил. дивизий – 5	306 км	48, 13, 70, 65 и 60-я общевойсковые армии

	<ul style="list-style-type: none"> - отдельных артил. бригад – 1 - отдельных мин. бригад – 1 - отдельных танк. корпусов – 2 - отдельных танковых бригад – 2 - отдельные артил. и танковые полки 		
Воронежский фронт	6-я, 7-я гвардейские, 38, 40, 69-я общевойсковые армии; 1-я танковая армия. Всего: <ul style="list-style-type: none"> - стрелковых корпусов – 11 - стрелковых дивизий - 35 - зенитно – артил. дивизий – 4 - отдельных артил. бригад - 4 - истребит.-противотанковых артил. бригад – 7 - отдельных мин. бригад – 1 - отдельных танк. корпусов – 2 - отдельных танк. бригад – 6 - отдельные артил. и танковые полки 	244 км	6-я, 7-я гвардейские, 38, 40-я общевойсковые армии

В тылу Курского выступа был развернут резерв Ставки ВГК – Степной военный округ (генерал-полковник И.С. Конев), в последующем ставший Степным фронтом. Он имел задачу предотвратить глубокий прорыв противника, а при переходе в контрнаступление - нарастить силу удара из глубины.

Кроме того, в состав группировки советских войск входила **часть сил войск ПВО территории страны**. Для ударов по железнодорожным коммуникациям противника предусматривалось привлечение 300-400 самолетов **авиации дальнего действия**.

Оборона на Курском выступе строилась в соответствии с утвержденным планом. **Армии первого эшелона** Центрального и Воронежского фронтов **оборудовали три полосы обороны**, главная полоса обороны, вторая полоса обороны (10-12 км от переднего края главной полосы) и армейская полоса обороны (20-40 км от того же переднего края). **Кроме того, было построено три фронтовых оборонительных рубежа**. За фронтовыми рубежами был подготовлен **оборонительный рубеж**

Степного фронта, а по восточному берегу р. Дон - *государственный рубеж обороны*. С учетом этих рубежей общая глубина инженерного оборудования местности составляла 250-300 км.

В годы Великой Отечественной войны такая мощная оборона у нас готовилась впервые. Оборона на глубину 30-35 км. готовилась как противотанковая. Ее основу составляла система противотанковых опорных пунктов и районов, тесно взаимодействующих с артиллерийскими противотанковыми резервами и подвижными отрядами заграждений, а также с авиацией.

Таким образом, под руководством Ставки Верховного Главнокомандования и Генерального штаба, командующих войсками и начальников штабов фронтов, была проведена огромная работа по подготовке войск к Курской битве. Основу всей работы составило решение Верховного Главнокомандующего на стратегическую оборонительную операцию Центрального и Воронежского фронтов.

*Исаев Алексей Валерьевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Научно-
исследовательского института
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КУРСКОЙ БИТВЫ В ЗАПАДНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация. Рассматриваются аргументы и статистика западных исследователей истории Курской битвы, их противоречивость, нелогичность и предвзятость. Приводятся контраргументы, указывающие на стратегические последствия поражения германских войск под Курском на весь ход Второй мировой войны.

Ключевые слова: *статистический анализ; боеготовность живой силы и техники; операция «Цитадель»; протяженность фронта; стратегические последствия.*

*Isaev Alexey Valerievich
Candidate of Historical Sciences,
senior researcher at the Research Institute
of Military History of the Military
Academy of the General Staff of the Armed
Forces of the Russian Federation*

THE QUESTION OF THE SIGNIFICANCE OF THE BATTLE OF KURSK IN WESTERN HISTORIOGRAPHY

Annotation. The arguments and statistics of Western researchers of the history of the Battle of Kursk, their inconsistency, illogicality and bias are considered. Counterarguments are given that point to the strategic consequences of the defeat of German troops near Kursk for the entire course of World War II.

Key words: *statistical analysis; combat readiness of manpower and equipment; Operation Citadel; front length; strategic implications.*

Рассмотрение вопроса о значении Курской битвы в западной историографии. Начать целесообразно начать с работы, которая появилась в 2000 году за авторством двух историков из Западной Европы – Николаса Цетерлинга и Андерса Франксона «Курск 1943. Статистический анализ». Эта работа построена на анализе разного рода статистических данных, касающихся численности войск сторон, численности и состояния парка бронетанковой техники, людских потерь в различном исчислении. Статистические данные сопровождались их разным по детальности анализом.

Именно в аналитических разделах авторами «Курск 1943» выдвигались сомнительные тезисы. Так, опираясь на анализ немецких людских потерь, немецких потерь в танках, соотношение сил сторон на разных этапах кампании, оценки советских потерь, Н. Цеттерлинг и А. Франксон выдвинули крайне спорный тезис: «нет возможности утверждать, что «Цитадель» произвела эффект, который был решающим для войны на Востоке».

Приведу конкретный пример. Говоря о людских потерях, Н. Центрлинг и А. Франксон утверждали, что потери ГА «Юг» и «Центр» в операции «Цитадель» составляют 56 827 человек, что всего около 3 % общих потерь вермахта за 1943 год (1 601 454 человека). При этом за июль 1943 г. на восток было отправлено 89 480 человек пополнения, что как утверждают два автора «более чем достаточно для покрытия понесенных [в ходе «Цитадели»] потерь».

Казалось бы, с этими тезисами трудно не согласиться. Однако, если повнимательнее присмотреться к тому, что пишут два автора в своей книге с подзаголовком «Статистический анализ», то в глаза бросается сразу несколько несообразностей. Первое, о чем необходимо сказать, это сведение всей Курской битвы к собственно операции «Цитадель» и её провалу. Действительно, в отечественной историографии уже давно сложилось представление о Курской битве, как не только об оборонительной фазе сражения, то есть периоде с 5 июля до 17 июля 1943 года, но и о совокупности оборонительной и двух наступательных операций Красной армии. Первая – это операция «Кутузов», которая была предпринята советскими войсками на северном фазе Курского выступа, на Орловско-Курском направлении.

С 12 июля по 18 августа 1943 года Западный, Брянский и Центральные фронты проводили операцию «Кутузов», которая привела к вытеснению немецких войск на так называемую «линию Хаген» в основании Орловской дуги. Также в Курскую битву входит операция «Румянцев», которая продолжалась, по сложившейся в историографии периодизации до 23 августа 1943 года. Соответственно, рассматривать только достаточно короткий

период вооружённой борьбы в июле 1943 года, сравнивать с этим периодом понесённые сторонами потери и вообще оценивать значение только этого краткого периода не вполне корректно.

Второй момент, на который следует обратить внимание, это интерпретация потерь. Если мы посмотрим на те данные, которые приводят Цеттерлинг и Франксон, то мы увидим, что численность 9-й армии группы армий «Центр», наступавшей на северном фланге Курской дуги, к 5 июля 1943 года составляла 335 000 человек. На 9 июля она насчитывала примерно 313 000 человек. Казалось бы, незначительное уменьшение численности.

Совершенно другую картину нам даёт исчисление тех подразделений, которые непосредственно участвовали в бою. В немецкой терминологии и в немецких же документах и статистических данных это «боевая численность» или «Kampfstärke» на немецком. На 5 июля 1943 года Kampfstärke т.е. боевая численность 9-й армии точнее соединений, входивших в эту армию, составляла 75 713 человек. На 9 июля, когда операция «Цитадель» на северном фланге Курской дуги, по существу, выдохлась, боевая численность 9-й армии составляла 55 931 человек, то есть снижение весьма значительное. В процентном отношении это снижение на 26 % – весьма существенная потеря численности именно тех подразделений, которые непосредственно участвовали в бою.

В советской терминологии был принят такой показатель, как активные штыки. Иногда исчислялась численность рот. Разумеется, в разных армиях использовалась разная система учёта, но, тем не менее, достаточно близким аналогом боевой численности являются то, что у нас было принято называть активные штыки. Они, разумеется, редеют гораздо быстрее, чем общая численность таких объединений, как армия.

Потеря «боевой численности» сказывалась на боеспособности войск гораздо в большей степени и в последующем, уже при переходе 9-й армии к обороне, она продолжала таять, и боевая численность неуклонно снижалась. Таким образом, мы видим при ближайшем рассмотрении и, самое главное, при более профессиональном анализе, куда более сложную и одновременно совершенно не совпадающую с тезисом о небольшом значении провала «Цитадели», картину событий. Оппонентом Н. Цеттерлинга и А. Франсона в западной историографии стал американский историк Стивен Ньютон, который, в свою очередь, подготовил книгу «Курская битва: Немецкий взгляд». Она издавалась в России в 2006 году, вышла она в Соединённых Штатах в 2004 году.

По существу, она представляет собой сборник материалов, которые комплектовались из так называемых Foreign Military Studies, то есть опросов

германских военачальников, взятых в плен союзниками в послевоенный период. Эти материалы были снабжены авторскими комментариями и авторскими же статьями, одна из которых была посвящена вопросу о значимости Курской битвы в контексте всей войны и, в частности 1943 года. Стивен Ньютон, достаточно убедительно, опираясь, опять же на немецкие документы, показывает катастрофу, которая произошла с 9-й армией в результате провала «Цитадели». На слайде представлены данные о потерях именно боевой численности соединений 9-й армии, и мы видим, что в некоторых случаях потери достигают 49 %. Практически половина. Разумеется, такое падение числа солдат и офицеров, непосредственно участвующих в бою, неизбежно сказывалось на боеспособности германских войск и способности их противостоять советскому контрнаступлению.

Точно так же мы можем более внимательно и корректно рассмотреть ситуацию с динамикой состояния бронетехники вермахта в 1943 году. Тезис Цеттерлинга и Франксона заключался в том, что численность бронетехники вермахта (танков и штурмовых орудий) на советско-германском фронте оставалась достаточно стабильной и более того, к концу года, по их утверждению, возросло число машин новых типов. Имеются в виду машины свежего выпуска, в том числе танков «Тигр» и «Пантера». Однако в этом тоже заключается лукавство, поскольку, если посмотрим (и на слайде это представлено) численность боеготовых машин, то мы увидим скачкообразное падение числа бронеединиц, числящихся боеготовыми. Так, к концу сентября 1943 года количество боеготовых машин вермахта на всем фронте от Балтики до Черного моря падает всего лишь до 600 штук, и действительно в такой ситуации вермахт был вынужден отступить.

Вермахт был вынужден откатываться к Днепру, отходить на линию «Пантера», на линию «Вотан» у Азовского моря. Одним словом, отходить всё дальше и дальше на запад под натиском советских войск. Ещё более яркую картину даёт график состояния немецкой бронетехники. Мы видим, что взлёт, который имел место летом 1943 года в результате провала «Цитадели» и поражения в Курской битве в целом, в том числе за счёт потерь машин ремонтного парка значительно снижается.

Именно Курская битва стала решающей в скачкообразном падении числа боеготовых машин. Общее же количество бронетехники, к которому апеллируют Циттерлинг и Франксон не столь показательны. Проблема заключалась в том, что в конкретных частях могли числиться боевые машины — и танки, и самоходные орудия, которые потом задним числом списывались, которые лишь теоретически могли быть восстановлены. Поэтому более объективный показатель — это число боеготовых машин, и

оно падало и упало, в том числе, благодаря поражению германских войск в Курской битве, что имело далеко идущие последствия.

Если перед «Цитаделью» в конце июня 1943 года протяжённость советско-германского фронта составляла 2350 километров – одна из самых низких величин за всю Великую Отечественную войну, то к декабрю протяжённость фронта выросла до 2640 км при отсутствии заблаговременно подготовленных позиций, общая численность войск также упала. Я привожу на слайде конкретные цифры, и если посмотреть удельные значения, то к декабрю 1943 года численность войск солдат и командиров на километр фронта также резко падает – до 957 человек на 1 км фронта. В июне 1943 года было 1335 человек на 1 км фронта.

Разумеется, при такой плотности удержать фронт было проблематично, и вся зимняя кампания, прежде всего на правобережье Украины – это череда поражений германских вооружённых сил.

Если с достаточно скандальными утверждениями Цетерлинга и Франксона разобрались ещё в 2000 году, то в 2023 г. вышла книга Бена Уитли «Танки Прохоровки: миф величайшего танкового поражения Гитлера». Книга посвящена динамике потерь германской бронетехники и, прежде всего танкового корпуса СС, привлекаются данные, в том числе аэрофотосъёмки. В этом, безусловно, есть новизна, и этот источник не так часто привлекается в военно-исторических трудах. Тем не менее, даже вынесенный в название тезис крайне сомнителен. Автор критикует даже скульптуру, стоящую у музея в Прохоровке. Однако объективное значение книги Уитли всё же показывает протяжённый эффект от провала «Цитадели» и поражения германских войск в Курской битве. Те боевые машины, которые пережили 12 июля на Прохоровском поле, оказываются, потеряны в последующем на Донбассе в ходе операции «Румянцев». Отсюда возможности танкового корпуса СС резко падают, что и становится предпосылкой для общего отхода группы армий «Юг» на рубеж Днепра.

Всё это заставляет нас сделать определённые выводы.

Первое. Западная военно-историческая наука проявляет немалый интерес к вооруженной борьбе на советско-германском фронте, как в научном, так и в пропагандистском ключе.

Второе. Одним из главных обсуждаемых вопросов является роль и значение Курской битвы и сопутствующих ей операций в кампании в целом. Имеется в виду, прежде всего бои на Донбассе в летне-осенней кампании 1943 года.

Третье. Научная дискуссия приводит к выводу об отложенном эффекте провала операции «Цитадель».

Четвертое. Вооруженная борьба в ходе Второй мировой войны имела характер длительного, протяженного по времени противостояния, в котором частные события (в том числе сражение под Прохоровкой) были лишь одним из звеньев в цепи событий.

*Лещенко Юрий Николаевич,
кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
РФ,
полковник*

КУРСКАЯ ДУГА: ФАКТЫ ПРОТИВ ВЫМЫСЛОВ

Аннотация: Информационная война против России, построенная на искажении истории Великой Отечественной войны и Второй мировой войны является одним из главных условий инструментов «конструирования новой реальности», подмены самостоятельного мышления, направленных в конечном счете на уничтожение российского культурно-исторического кода и идентичности. На конкретных аргументах фальсификации западными апологетами истории Курской битвы показана технология использования приемов скрытого внушения зарубежным и российским читателям малозначительности Курской битвы во Второй мировой войне.

Ключевые слова: *Курская битва; климатические причины военных неудач; ошибки Гитлера; мнения германских военачальников; скрытое внушение; факты против вымыслов.*

*Leschenko Yuri Nikolaevich,
candidate of Historical Sciences,
senior Researcher Research Institute
military history of the Military Academy
General Staff of the Armed Forces
of the Russian Federation,
colonel*

KURSK ARC: FACTS VERSUS FICTION

Abstract: The information war against Russia, built on the distortion of the history of the Great Patriotic War and the Second World War, is one of the main conditions for the tools for “constructing a new reality”, replacing independent thinking, ultimately aimed at destroying the Russian cultural and historical code

and identity. Using specific arguments for the falsification of the history of the Battle of Kursk by Western apologists, the technology of using methods of hidden indoctrination into foreign and Russian readers of the insignificance of the Battle of Kursk in the Second World War is shown.

Key words: Battle of Kursk; climatic reasons for military failures; Hitler's mistakes; opinions of German military leaders; hidden suggestion; facts versus fiction.

Сегодня, в условиях ведущейся против нашей страны информационной войны, борьба за правду и ее сохранение является одним из главных условий обеспечения безопасности нашего государства.

Наши противники создали целые технологии изменения общественного мнения. Основанные на контроле и искажении окружающих нас информационных потоков, они стали инструментом «конструирования новой реальности», подмены самостоятельного мышления подчинением внушенной мысли, перестройки сознания наших даже вполне образованных сограждан. Навязывают нам и новое видение нашей истории.

В качестве примера приведу книгу немецкого исследователя Романа Тёппеля: «Курск 1943: Величайшая битва Второй мировой войны».

Она написана к предыдущему, 75-летнему юбилею Курской битвы и уже переведена на испанский, английский, французский языки. Дважды издавалась и в нашей стране. Книга интересна тем, что отражает современный взгляд нового поколения немецких историков на это сражение. Более того, она позиционируется как одно из самых объективных исследований Курской битвы.

Казалось бы, масштабы и важность Курской битвы не отрицаются даже в названии этого труда. Однако, если внимательно посмотреть на изложение материалов книги, становится ясно, что она является очередной попыткой привить нашим соотечественникам точку зрения западных историков. Самое опасное заключается в том, что это происходит исподволь, на фоне развенчания целого ряда мифов и ошибочных мнений как западной, так и отечественной историографии.

Обычно в своих выступлениях Тёппель акцентирует внимание на разоблачении им шести основных вымыслов.

Первым из них является тезис о том, что план операции «Цитадель» был детищем Гитлера. По утверждению автора, фюрер относился к такому крупному наступлению довольно скептически. Идея принадлежала генерал-полковнику Р. Шмидту, которому удалось увлечь ею командующих группой армий «Центр» Х.Г. фон Клюге и группой армий «Юг» Э. фон Манштейна.

Они вместе с другими генералами убедили фюрера рискнуть и начать эту операцию. А после войны в своих мемуарах «во всех грехах» обвинили Гитлера.

Вторым опровергнутым немецким исследователем мифом являются утверждения о том, что операция «Цитадель» могла бы иметь успех, начнись она в мае 1943 года, а также тезис о том, что Гитлер хотел дождаться новых танков, поэтому приказал атаковать слишком поздно.

Среди истинных причин, которые сыграли важную роль в отсрочке начала наступления, автор исследования называет: капитуляцию группы армий «Африка», угрозу высадки союзников в Италии и на Балканах. Помимо этих соображений стратегического характера, как пишет Тёппель, главную роль в переносе сроков наступления сыграли неблагоприятные погодные условия. Даже если бы Гитлер и захотел наступать в мае 43-го, это было бы невозможно: сильные дожди в первой половине мая непрерывно шли в полосе будущего наступления группы армий «Юг», а во второй половине – в полосе группы армий «Центр».

Третья легенда, которую разоблачает историк, заключается в том, что новые танки и самоходные орудия якобы не оправдали возлагавшихся на них надежд. В первую очередь имеются в виду танк «Пантера» и самоходная артиллерийская установка «Фердинанд».

Большие потери «Пантер» автор книги объясняет ошибочной тактикой их применения. А говоря о «Фердинандах» отмечает, что экипажи считали эти машины практически «гарантией выживания» и считает надуманным тезис о том, что они были уязвимы от действий советской пехоты.

Согласно четвертой легенде немцы «сами отдали» наметившуюся победу под Курском. Якобы Гитлер, получив известие о высадке союзников на Сицилии, отдал преждевременный приказ прекратить наступление.

Опровергая это утверждение Манштейна, автор книги достаточно убедительно доказывает, что высадка союзников на Сицилии не сыграла той роковой роли, приписываемой ей западной историографией. По его мнению, основными причинами прекращения операции «Цитадель» стали: на северном фланге Курской дуги – начавшееся 12 июля 1943 г. наступление советских войск на Орел, которое уже в первый день привело к серьезным прорывам немецкой обороны. На южном фланге – запланированное на 17 июля советское наступление на Донецкий бассейн.

Пятым мифом, который стремится разоблачить Р. Тёппель, являются утверждения, что вермахт понес в боях под Курские неприемлемые потери, которых бы не было, ограничься немецкая сторона летом 1943 года обороной.

Можно согласиться с мнением автора о том, что даже если бы вермахт оставался в обороне, Красная армия все равно провела бы свои наступления, и сопряженные с ними значительные потери были бы неизбежны.

А вот утверждения немецкого историка о том, что потери вермахта в операции «Цитадель» не такими большими, как их участники и очевидцы тех событий, выглядят сомнительно.

Становится понятным, для чего Р. Тёпфель компрометирует в своих разоблачениях воспоминания полководцев вермахта. Между тем они свидетельствовали именно о катастрофических потерях своих войск. Приведу лишь некоторые из них.

Участник Курской битвы, бывший командир 48-го танкового корпуса генерал Фридрих Меллентин с горечью отмечал: «В Курской битве, где войска наступали с отчаянной решимостью победить или умереть ... погибли лучшие части германской армии».

Достаточно убедительных свидетельств можно привести много. Однако Р. Тёпфель пишет: «Я привык не доверять мемуарам командующих до тех пор, пока их не удастся подтвердить оригинальными документами». Представляется, что дело не в документах

Просто свидетельства очевидцев противоречат внушаемой нам главной легенде книги – тезису о Курской битве как сражении не сыгравшем значительной роли в истории Второй мировой войны.

Он утверждает, Курская битва представляемая советской стороной, как поворотный момент войны –таковой не была. Гораздо большее влияние на ход войны вступление в войну США, провал двух германских наступлений на Восточном фронте в 1941 и 1942 годах, битва при Мидуэе, в результате которой инициатива на Тихоокеанском театре перешла к американцам.

Курск был поворотным моментом лишь в том смысле, что всем стало ясно, что выиграть войну на Востоке невозможно, в то время как Германия вынуждена была вести войну на нескольких фронтах.

Что бы подвести читателя к необходимым ему выводам Тёпфель использует приемы скрытого внушения. Так, минуя сознательный аспект контроля за поступающей информацией, он обращается к подсознанию своих читателей. Например, одной из самых действенных тактик – «внушением через вопросы». Прочитую: *«Но как получилось так, что именно первые две линии обороны, которые были укреплены особенно сильно и снабжены большим количеством мин, а также тяжелым оборонительным вооружением, смогли противостоять немецкому наступлению только в течение нескольких дней?»*

Далее он продолжает: *«Как случилось так, что немецкие танковые части, разгромленные под Курском, снова и снова были в состоянии проводить мощные контратаки и до самого конца Второй мировой войны оставались, по словам канадского военного историка Грегори Лидке, весьма боеспособным и опасным противником?»*.

После таких вопросов у многих читателей, особенно мало знакомых с историей Курской битвы, складывается впечатление, что вермахт и войска СС с легкостью и практически без потерь взломали первый и второй рубежи советской обороны, лишь незначительно отвлекаясь на укусы войск Красной армии.

Вторым используемым немецким историком приемом является «Двойная связка», при котором читателю предлагается выбор из двух похожих вариантов. Так, еще во введении, рассуждая о правильном названии и содержании Курской битвы, автор как бы предлагает читателю определить для себя чем же являлась Курская битва: то ли это – немецкое наступление на Курск в июле 1943 г., как это она представлена в большинстве книг на эту тему, или же это как это определил по праву победителя Советский Союз совокупность стратегических оборонительной (5-23 июля) и двух наступательных (12 июля-23 августа) операций.

Следующим приемом, к которому прибегает Р. Тёппель, является «Внушение отсутствием упоминания». Так, говоря о причинах решения о прекращении операции «Цитадель», он как бы вскользь упоминает, что 13 июля Гитлер заявил своим генералам: *«Даже если наступление «Цитадель» не достигло своих изначальных целей, тем не менее оно выполнило свою задачу, поскольку были разбиты существенные наступательные силы русских»*.

Об этом высказывании читатель невольно вспоминает, когда читает *«о катастрофических потерях Красной армии в Курской битве»*. Здесь, с опорой на скандального российского псевдоисторика Бориса Соколова, господин Тёппель заявляет, что РККА постоянно занижала свои потери и поэтому смело завышает цифры советских потерь. Так, легким движением руки он получает соотношение немецких и советских потерь один к шести.

В целом складывается впечатление, что советские войска под Курском потерпели сокрушительное поражение.

В случае с «маргиналом от истории» господином Соколовым внушение основано на принципе «авторитетности». Этот способ позволяет почти полностью исключить критику внушаемой информации. Автор пишет: *«Соколов постоянно подвергался критике со стороны своих российских коллег-историков из-за того, что его подсчеты советских потерь всегда*

являются самыми высокими из всех опубликованных данных...»; «мужество Соколова в стремлении к правде сделало его в России аутсайдером»; «русский историк Борис Соколов, который в прошлом уже неоднократно приводил точные оценки советских потерь...»; «...оценки Соколова оказались на удивление точными».

Все приведенные дифирамбы в адрес псевдоисторика нужны только для того, чтобы мы поверили его заверениям о большом официальном занижении потерь Красной армии. Между тем, если в Курской битве потери Красной армии только убитыми составили 999 300 человек (как это утверждает Соколов), то нетрудно подсчитать, что количество раненых должно было составить около 3 млн., а соответственно общие потери Красной армии более 4 млн человек. А это сравнимо с общим количеством солдат и офицеров, участвовавших в Курской битве с обеих сторон.

Тем не менее, Р. Тёппель считает правдивыми данные Соколова в отношении потерь Красной армии. И в тоже время, говоря о немецких потерях, предпочитает пользоваться цифрами чуть более реалистичными.

Вообще в отношении потерь сторон автор достаточно часто использует двойные стандарты. Когда это ему необходимо, он завышает потери Германии. Например, в отношении попавших в плен немецких и итальянских солдат группы армий «Африка» указывается цифра в 270 тыс. человек. Даже в Википедии эта цифра на 20 000 меньше. Там же же приводятся данные, что на 2 мая 1943 г. численность итало-немецких войск не превышала 180 тыс. человек. Трудно понять, как общее число пленных может столь значительно превышать численность войск. Может просто кому-то хотелось преувеличить значение этой победы?

В разделе книги, тенденциозно названом *«И русские, как дохлые мухи, падали с небес»* посвященном разоблачению тезиса о завоевании ВВС Красной армии превосходства в воздухе, он приводит данные, в соответствии с которыми 5 июля 1943 г. соотношение потерь советской 16-й воздушной армии и германской 1-ой авиадивизии составило один к десяти.

В настоящее время известен один источник сведений потерь люфтваффе. Это ежедневные сводки 6-го отдела службы генерал-квартирмейстера люфтваффе. Информация о сбитых в один и тот же день самолетах в этих сводках может быть разбросана по 100-200 страницам с временным интервалом, достигающим до полугода. Еще полвека назад финский историк авиации Карл Гёст приводил примеры, когда есть данные объективного контроля потерь люфтваффе с советской стороны (фото сбитых и захваченных самолетов), а по немецким данным, они в списках потерь либо

не значатся, либо значатся утраченными в другое время и по другим причинам.

Не случайно ВВС США в своем послевоенном докладе «Поражение ВВС Германии» тщетно искали ответ на загадку: «куда девались все истребители, который якобы были произведены». Очевидно, что если производилось ежемесячно 3000 истребителей, а потери составляли только 1000, то на 2000 единиц разницы должен был бы увеличиваться боевой состав истребительной авиации люфтваффе, а также техническое оснащение летных школ, частей второй линии и т.п. Однако, если взглянуть на табл. 21, то видно, что боевой состав истребителей люфтваффе возрос в 1944 г. только с 1500 до 2200 самолетов, в то время как производство одномоторных истребителей за тот же период превысило потери на 16000 самолетов. В то же время руководство летных школ ВВС Германии заявляло о серьезной нехватке боевых самолетов для подготовки курсантов. Полковник Литтман – начальник летной школы в аэропорту Штраубинга, утверждал, что данные о численном составе люфтваффе – сплошная ложь. Уже с лета 1943 г. его летная школа испытывала недостаток в самолетах и горючем. Так как Литтман участвовал в периодически проводившихся конференциях начальников летных училищ, то мог убедиться, что такая ситуация была типична для люфтваффе.

К сожалению, создается впечатление, что историку Р. Тёппелю, как и большинству его западных коллег? правда не нужна. Не случайно он завершает свою книгу словами: «Борьба за Курск продолжается, но уже не как борьба на поле битвы, а как борьба за мифы в головах». В многолетнем проекте по «приватизации» Западом победы во Второй мировой войне центральное место отведено принижению роли Советского Союза в разгроме гитлеровской Германии. Именно поэтому нам так старательно внушают два самых распространенных мифа: «о многократном превышении потерь Красной армии над потерями вермахта в Курской битве» и о том, что «Курская битва не имела того значения, какое ей придают в Российской Федерации».

Однако правда остается таковой: Красная армия победила в Курской битве не потому, что численно превосходила вермахт, а потому что воевала лучше. Она сумела извлечь уроки из жестоких поражений начального периода войны и к июлю 1943 года превратилась в силу, превосходившую вермахт как по боевому мастерству рядовых солдат, так и по военному искусству полководцев.

*Зданович Александр Александрович,
доктор исторических наук, профессор,
старший научный сотрудник,
Научно-исследовательского института
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
генерал-лейтенант*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФРОНТА В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ КУРСКОЙ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ

Аннотация. Создание органов контрразведки «СМЕРШ» в структуре Красной Армии по обеспечению скрытности выработке и последующей реализации замыслов и планов командования; оказанию помощи командному и политическому составу армии в поддержании моральной и психологической боеготовности и боеспособности соединений и частей, разоблачению шпионов, диверсантов и предателей. Практика деятельности органов контрразведки Центрального фронта, способствовавшая успеху его деятельности в ходе Курского сражения.

Ключевые слова: *контрразведка, дезинформация противника, разоблачение шпионов, диверсантов и предателей; нейтрализация разведывательной деятельности противника.*

*Zdanovich Alexander Alexandrovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor
Senior Researcher, Research Institute
military history of the Military Academy
General Staff of the Armed Forces of the
Russian Federation, lieutenant general*

MILITARY COUNTERINTELLIGENCE ACTIVITIES OF THE CENTRAL FRONT DURING THE PREPARATION OF THE KURSK DEFENSIVE OPERATION

Annotation. The creation of counterintelligence bodies “SMERSH” in the structure of the Red Army to ensure secrecy in the development and subsequent

implementation of the plans and plans of the command; providing assistance to the command and political staff of the army in maintaining the moral and psychological combat readiness and combat effectiveness of formations and units, exposing spies, saboteurs and traitors. The practice of the counterintelligence agencies of the Central Front, which contributed to the success of its activities during the Battle of Kursk.

Key words: counterintelligence, disinformation of the enemy, exposure of spies, saboteurs and traitors; neutralization of enemy intelligence activities.

Эффективность действий всех органов управления фронтом и армиями в июле–августе 1943 г. во многом определялась работой, проведенной в подготовительный период. Это в полной мере относится ко всем видам обеспечения советских войск, включая и контрразведывательное.

Прежде всего, необходимо отметить, что на апрель–май 1943 г. пришелся процесс реформирования органов военной контрразведки. 19 апреля Особые отделы НКВД были преобразованы в управления и отделы контрразведки «СМЕРШ», осуществлявшие свою деятельность теперь уже в структуре Наркомата обороны. Задачи органов контрразведки трансформировались, однако их существо осталось прежним. В целом их можно представить следующим образом: обеспечение скрытности выработки и последующей реализации замыслов и планов командования; оказание помощи командному и политическому составу РККА в поддержании на достаточно приемлемом уровне моральной и психологической боеготовности и боеспособности соединений и частей.

Начальником особого отдела НКВД Центрального фронта с момента его формирования являлся комиссар госбезопасности 3-го ранга Л.Ф. Цанава. Он многое сделал для того, чтобы поддерживать хорошие деловые отношения с командующим фронтом генерал-полковником Рокоссовским и членом Военного совета генерал-майором Телегиным. Цанава обеспечил личное взаимодействие К.К. Рокоссовского с начальником 4-го (диверсионно-разведывательного) управления НКГБ СССР комиссаром госбезопасности 3-го ранга П.А. Судоплатовым. Это позволило осуществить в интересах фронта ряд диверсионных акций на коммуникациях германских войск группы армий «Центр».

В конце апреля 1943 г. на должность руководителя управления контрразведки «СМЕРШ» Центрального фронта вместо Цанавы был назначен генерал-майор Вадис. Опытный чекист нацелил подчиненных на максимальное обеспечение командования всей необходимой ему информацией о состоянии войск фронта. В первую очередь это касалось

негативных тенденций и конкретных фактов, отрицательно влиявших на их боеготовность.

По итогам работы за месяц управлением контрразведки «СМЕРШ» в Военный совет представлялись спецсообщения. В них отражались: борьба с агентурой противника, изменническими проявлениями, с дезертирством и членовредительством. В экстренных случаях информация напрямую представлялась в военные советы фронта, армий, командирам и начальникам политотделов соединений вне всяких сроков. Спец сообщения также направлялись и руководителям управлений и отделов фронтового и армейского уровня, по вопросам, входящим в их компетенцию.

На основании решений военных советов соответствующие аппараты контрразведки «СМЕРШ» проводили расследования по случаям невыполнения приказов вышестоящего командования отдельными командирами частей и соединений. В этих случаях чекисты действовали, как правило, совместно с представителями военной прокуратуры.

Тем не менее главной задачей органов «СМЕРШ» являлась борьба со спецслужбами противника. Только с 16 апреля по 18 июня 1943 г. управлением контрразведки «СМЕРШ» Центрального фронта и его армейскими аппаратами было арестовано 17 немецких разведчиков и диверсантов. Все они окончили разведывательные школы и имели при себе достаточно хорошо исполненные поддельные личные документы.

По каждому факту ареста представлялись спец сообщения с подробным изложением существа заданий, полученных агентами, и районов их исполнения. Указанные сведения позволяли командованию Красной армии оценить степень осведомленности противника в планах советской стороны.

Показателен особый интерес разведки группы армий «Центр» к полосе обороны 13-й армии. Из указанных выше 17 агентов врага одна треть была арестована именно отделом контрразведки «СМЕРШ» этой армии. Кроме того, ряд агентов, арестованных в различных тыловых районах Центрального фронта, имели задания по полосе обороны 70-й армии. К примеру, 29 мая 1943 г. контрразведчики задержали двух диверсантов, которые прошли курс обучения в разведшколе в г. Орле. Их задачей был сбор информации в тылах 13-й и 70-й армий, а также сведений о коммуникациях, обеспечивающих снабжение воинских частей.

На узловых участках диверсанты должны были организовать крушения подвижного состава путем взрыва железнодорожного полотна. Можно с уверенностью говорить, что командующий фронтом генерал-полковник К.К. Рокоссовский и его начальник штаба генерал-лейтенант М.С. Малинин учли информацию чекистов об усилении разведывательности противника

в полосе обороны указанных выше армий при определении направления главного удара группы армий «Центр». И этот удар действительно пришелся на 13-ю и 70-ю армии.

Нельзя не упомянуть и факт ареста германского агента-радиста, брошенного в район командного пункта Центрального фронта. Его заданием являлся контроль обстановки в районе КП фронта и, что вполне вероятно, наводить немецкие бомбардировщики. На допросе он показал, что вместе с ним были брошены еще 3 агента, розыск которых был незамедлительно организован и вскоре увенчался успехом.

Но не только действия агентуры германских спецслужб могли быть каналом утечки сведений о действиях советского командования. Другим каналом утечки секретной информации могли стать и, к сожалению, стали отдельные изменники Родине, перешедшие на сторону противника.

Борьба с этим явлением велась очень активно. Однако предупредить изменнические действия не всегда удавалось. Так, с 14 по 16 июня 1943 г. с переднего края обороны 129-й стрелковой бригады 60-й армии перешли линию на сторону противника 3 группы военнослужащих. Их возглавили офицеры – командиры взводов²¹. Эти предатели подписали пропагандистские листовки с предложением сослуживцам переходить к противнику.

В ходе расследования чекисты установили наличие серьезных недостатков на переднем крае, способствовавших беспрепятственному переходу линии фронта и проникновению разведгрупп германских спецслужб. В ходе проведенных мероприятий по результатам расследования эти недостатки были устранены.

Противодействие разведывательной деятельности врага проводилось для обеспечения на практике одного из важнейших принципов военного искусства – достижения внезапности. Ключевым его элементом являлись мероприятия по введению противника в заблуждение, позволяющие застать врага врасплох и тем самым способствовать достижению успеха в операциях и боях. Его реализация наглядно проявилась в возросшей профессиональной зрелости и полководческом мастерстве командующих фронтами и армиями, умелых действиях их штабов. На слайде представлены фотографии перевербованных органами СМЕРШ немецких агентов, использованных для дезинформации противника.

Таким образом, контрразведчикам «СМЕРШ» Центрального фронта удалось не только в значительной мере ослабить деятельность германских

²¹ АУФСБОО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 3. Л. 44.

разведорганов, но и успешно реализовать все мероприятия по обеспечению безопасности процесса подготовки войск к наступлению.

Цепкалова Анна Александровна
младший научный сотрудник
Научно-исследовательского института
военной истории Военной академии
Генерального штаба Вооруженных Сил
Российской Федерации,
кандидат исторических наук

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРУДОВ ПО ИСТОРИИ КУРСКОЙ БИТВЫ, ИЗДАНЫХ ИНСТИТУТОМ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ ВАГШ ВС РФ

Титульный слайд. Хочу представить вашему вниманию презентацию трудов по истории Курской битвы, изданных Институтом военной истории ВАГШ ВС РФ. И обратить внимание аудитории на стенд с литературой, специально подобранной к сегодняшнему мероприятию.

Слайд № 2. Историография Курской битвы – самостоятельная и обширная тема. Следует отметить, что изучение отечественной наукой этого ключевого сражения Второй мировой войны началось буквально сразу. Так, уже в сентябре 1943 г. была опубликована лекция военного историка генерал-майора Н.А. Таленского «Орловская операция». В дальнейшем анализ Курской битвы стал одной из центральных тем при изучении ВОВ и Второй мировой войны. Кроме того, не обошли вниманием это сражение и зарубежные историки.

Задача этого выступления: обратить внимание на некоторые из научно-исследовательских и научно-популярных трудов по истории Курской битвы, изданные Институтом военной истории ВАГШ. Конечно, регламент не позволит рассказать обо всем объеме трудов по истории Курского сражения, работа над которыми велась и ведется сейчас сотрудниками Института. Но мы остановимся на некоторых из них, чтобы обозначить основные направления исследовательской и научно-просветительской деятельности нашего коллектива по этой теме.

Слайд № 3. Одна из первых работ, посвященных Курской битве, разработанная непосредственно сотрудниками Института военной истории, была издана в 1970 г. В работе кандидатов исторических наук полковников Г.А. Колтунова и Б.Г. Соловьева использован широкий круг отечественных и зарубежных источников, многие из которых впервые были введены в научный оборот. Благодаря собранному количеству данных и в целом

большому проделанному объему работы данная монография стала одним из главных советских исторических трудов по истории Курской битвы.

Книга разделена на две части и состоит из шести глав. Первая часть освещает подготовку сторон к боевым действиям на Курской дуге, замыслы советских и немецких военачальников, ход оборонительных боев на северном и южном фасах Курского выступа. Вторая часть посвящена Орловской и Белгородско-Харьковской наступательным операциям.

Отметим, что долгие годы данное исследование было одним из основных советских трудов по истории Курской битвы. Конечно, за прошедшие более чем 50 лет в некоторых аспектах он устарел. Так, к его недостаткам можно отнести завышенные данные по немецким потерям. Кроме того, некоторые моменты оборонительной и наступательных операций были недостаточно раскрыты авторами. Но это не умаляет значения этого исследования для последующего изучения Курской битвы.

Слайд № 4. Книга «Курская битва. Взгляд сквозь годы», вышедшая к 60-летию Курской битвы, рассказывает читателю об истории этого крупнейшего сражения в научно-популярной форме. Книга состоит из трех частей. В первой части авторы повествуют об известных и малоизвестных страницах Курской битвы. Во второй части представлено описание фрагментов жизни и деятельности видных отечественных военачальников, чьи имена навсегда вписаны в историю нашей страны. В третьей части содержатся справочные данные, рассчитанные на широкий круг читателей.

Слайд № 5. Следующая книга – это пример издания мемориального труда, среди задач которого можно выделить сохранение памяти о Курской битве и введение в научный оборот ряда архивных источников путем их публикации.

Труд был подготовлен к 75-летию Курской битвы совместными усилиями сотрудников ВАГШ, в частности Институтом военной истории, а также Государственного военно-исторического музея-заповедника «Прохоровское поле», ЦАМО, государственных архивов Курской, Белгородской и Орловской областей.

Данный сборник состоит из трех частей. В первой части представлено подробное историографическое описание изучения данного сражения, с привлечением широкого круга архивных документов ЦАМО дается подробная характеристика хода боевых действий. Вторая часть посвящена архивным материалам Курского, Белгородского и Орловского областных архивов. Третья часть освещает историю и современное состояние музеев и мемориальных комплексов, посвященных Курской битве.

Слайд № 6. Книга «Огненная дуга», составителями которой стали сотрудники Института военной истории, издана в 2020 г. В ней пять основных частей, каждая из которых раскрывает содержание определенного этапа Курской битвы. При этом составители сборника отошли от практики описания оперативно-стратегической стороны вопроса, а сосредоточились на роли народа и отдельного человека в войне. В каждой части представлены воспоминания участников событий – видных военачальников. Впервые опубликованы некоторые документы как советского командования, так и вермахта. Кроме того, в сборник помещены архивные материалы, свидетельствующие о подвигах танкистов, пехотинцев, летчиков, артиллеристов, работников тыла и партизан. Также приводятся стихи советских поэтов-фронтовиков, посвященные Курской битве и написанные в дни ожесточенных боев, что придает определенный колорит содержанию книги.

Слайд № 7. Военно-исторический труд «Не уронили чести ратной на Курской огненной дуге» пока только готовится к изданию. Он был подготовлен к 80-летию Курского сражения сотрудниками Института военной истории. Труд состоит из 8 разделов, которые последовательно раскрывают процесс образования Курского выступа и планы противоборствующих сторон на летнюю кампанию 1943 г., особенности подготовки советских войск к битве, организацию различных видов обеспечения, оборонительные сражения, ход наступления советских войск и разгром группировки противника. Это последняя и наиболее «свежая» работа по истории Курской дуги, разработанная в Институте военной истории, которую можно охарактеризовать как одно из наиболее подробных исследований по этой теме.

Слайд № 8. Еще один труд, который готовится к изданию коллективом Института военной истории к 80-летию Курской битвы, называется «Герои огненной дуги». В этой книге представлены биографии 250 Героев Советского Союза, получивших высшую степень отличия нашей Родины за подвиги, совершенные в период Курской битвы. В труде уточняются биографические данные героев и расширяются знания об их подвигах. Книга разделена на две части, в которых в алфавитном порядке представлены статьи о каждом из героев, сражавшихся на северном и южном фасах Курского выступа. Главными источниками послужили документы, хранящиеся в Главном управлении кадров МО РФ и ЦАМО РФ: наградные листы, личные дела, персональная картотека и другие учетные данные. Все биографические статьи снабжены фотоиллюстрациями наградных листов, памятников, бюстов и надгробных памятников героям.

Слайд № 9. В заключение необходимо отметить, что представленные в данном выступлении труды показывают в первую очередь не объем изданных работ, а представляют разнообразие направлений, в которых работали и продолжают работать сотрудники Института военной истории при изучении Курской битвы. Институтом издаются фундаментальные труды и научно-популярные работы, книги к юбилейным и памятным датам, сборники архивных документов и научных конференций, энциклопедические и справочные материалы.

Подробнее с трудами, посвященными Курской битве, можно ознакомиться, подойдя к стенду с литературой, подобранной к сегодняшней конференции.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

25 ОКТЯБРЯ 2023 г.

Открытая дискуссия

*Габдуллин Руслан Рустемович,
доктор геолого-минералогических наук,
доцент, заместитель декана
факультета глобальных процессов
Московского государственного
университета
имени М.В. Ломоносова, старший
научный сотрудник Института
геохимии и аналитической химии
имени В.И. Вернадского
Российской академии наук
gabdullin@fgp.msu.ru*

ВКЛАД ВОЕННЫХ ГЕОЛОГОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация. Военные геологи внесли свой вклад в победу в Великой Отечественной войне. Их усилиями проводились поиски месторождений и рудопроявлений для нужд фронта для бесперебойного снабжения заводов и фабрик в тылу. Они давали свои предложения по использованию естественного рельефа местности в качестве оборонительных рубежей с учетом невозможности проходимости тяжелой техники противника по участкам бездорожья в сезоны распутицы. Ими подготавливались предложения по планам оборонительных и наступательных операций, проводилось восстановление, быстрое создание или быстрый демонтаж дорожной инфраструктуры и оборонительных рубежей и сооружений. Военные геологи отвечали за организацию водоснабжения в местах сосредоточения крупных воинских соединений, восстановление, быстрое создание или быстрый демонтаж водонесущих коммуникаций и колодцев, давали оценку возможности использования подземных горных выработок и естественных пустот для военных целей. Военно-геологическое обслуживание проводилось геологами для всех фронтов и соединений. При планировании наступательных операций ими проводилась оценка проходимости, мест неглубокого залегания месторождений строительных материалов, а также водопроявлений (ключей) и колодцев на территории пока еще занятой противником. Особую роль сыграли военные геологи при планировании военных наступательных операций за пределами границы Советского Союза, так как требовался скрупулёзный анализ незнакомой

территории с позиции ее проходимости, мест расположения возможных естественных и искусственно созданных оборонительных рубежей противника (в том числе скрытых под поверхностью земли), источников водоснабжения и мест возможного быстрого строительства переправ, мостов, дорог и других объектов дорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; геология; военные геологи военно- геологические отряды.

*Gabdullin Ruslan Rustemovich,
Doctor of Geological and Mineralogical
Sciences, Associate Professor, Deputy
Dean of the Faculty of Global processes
of the Moscow State
University named after M.V. Lomonosov,
senior researcher at the Institute of
Geochemistry and Analytical
Chemistry named after V.I. Vernadsky
Russian Academy of Sciences*

CONTRIBUTION OF MILITARY GEOLOGISTS TO THE VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

Annotation. Military geologists contributed to the victory in the Great Patriotic War. Their efforts were used to search for deposits and ore occurrences for the needs of the front for the uninterrupted supply of factories and factories in the rear. They gave their proposals on the use of the natural terrain as defensive lines, taking into account the impossibility of the enemy's heavy equipment passing through off-road areas during the seasons of rasputitsa. They prepared proposals on plans for defensive and offensive operations, carried out restoration, rapid creation or rapid dismantling of road infrastructure and defensive lines and structures. Military geologists were responsible for organizing water supply in places where large military formations were concentrated, restoring, quickly creating or quickly dismantling water-carrying communications and wells, assessing the possibility of using underground mine workings and natural voids for military purposes. Military geological maintenance was carried out by geologists for all fronts and formations. When planning offensive operations, they assessed the patency, places of shallow deposits of building materials, as well as water occurrences (keys) and wells in the territory still occupied by the enemy. Military geologists played a special role in planning military offensive operations outside the borders of the Soviet Union, as a

scrupulous analysis of an unfamiliar territory was required from the position of its patency, the locations of possible natural and artificially created enemy defensive lines (including those hidden under the surface of the earth), water supply sources and places of possible rapid construction of crossings, bridges, roads and other road infrastructure facilities.

***Key words:** Soil science, geology, educational practice, modern geological processes, interdisciplinary approach.*

Введение. Идея использования анализа рельефа и глубинного строения недр земли для военных целей уходит своими корнями в глубокое прошлое, например, когда при осаде замков и крепостей наступающая сторона искала возможность лишить защитников источников воды и при помощи подземных ходов нарушить сплошность обороны. В 1933 году в СССР был образован трест «СпецГео», на его основе были созданы военно-геологические отряды, которых в начале Великой Отечественной войны было 8, а в конце – уже 20.

Вклад военных геологов. С начала Великой Отечественной войны при штабах инженерных войск фронтов были созданы военно-геологические отряды (ВГО), основным штатом для которых стали сотрудники треста «СпецГео», а также преподаватели, выпускники и студенты вузов (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Московский геолого-разведочный институт и др.), а также работники геологических академических институтов и предприятий.

Усилиями военных геологов проводились поиски месторождений и рудопроявлений для нужд фронта для бесперебойного снабжения заводов и фабрик в тылу.

Они давали свои предложения по использованию естественного рельефа местности в качестве оборонительных рубежей с учетом невозможности проходимости тяжелой техники противника по участкам бездорожья в сезоны распутицы. Ими подготавливались предложения по планам оборонительных и наступательных операций, проводилось восстановление, быстрое создание или быстрый демонтаж дорожной инфраструктуры и оборонительных рубежей и сооружений. Военные геологи отвечали за организацию водоснабжения в местах сосредоточения крупных воинских соединений, восстановление, быстрое создание или быстрый демонтаж водонесущих коммуникаций и колодцев, давали оценку возможности использования подземных горных выработок и естественных пустот для военных целей. Военно-геологическое обслуживание проводилось геологами для всех фронтов и соединений. При планировании наступательных операций ими проводилась оценка проходимости, мест

неглубокого залегания месторождений строительных материалов, а также водопроявлений (ключей) и колодцев на территории пока еще занятой противником.

Военные геологи отвечали за «Дорогу жизни» на Ладоге – транспортное обеспечение для блокадного Ленинграда, а также за инженерное сопровождение как оборонительных, так и наступательных операций (начиная с 1943 года), в частности операции по прорыву блокады Ленинграда (с форсированием реки Невы), Острогожско-Россошанской (с форсированием Дона, Калитвы и Оскола), Воронежско-Касторненской (с форсированием Тима и Оскола), Харьковской (с форсированием Севрского Донца и других). Таких примеров много.

Особую роль сыграли военные геологи при планировании военных наступательных операций за пределами границы Советского Союза, так как требовался скрупулёзный анализ незнакомой территории с позиции ее проходимости, мест расположения возможных естественных и искусственно созданных оборонительных рубежей противника (в том числе скрытых под поверхностью земли), источников водоснабжения и мест возможного быстрого строительства переправ, мостов, дорог и других объектов дорожной инфраструктуры.

Выводы. Неоценимый вклад в дело общей победы внесли ученые-геологи, работавшие в военно-геологических отрядах. В ходе проводимых ими работ, в том числе были открыты новые месторождения полезных ископаемых, которые обеспечили победу и послевоенное восстановление страны.

Крайнов Григорий Никандрович
профессор кафедры «История»
Российского университета транспорта
(МИИТ),
доктор исторических наук, профессор
(Москва, Россия).
E-mail: krainovgn@mail.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ МИФЫ И ЛЕГЕНДЫ О КУРСКОЙ БИТВЕ

Аннотация. В статье анализируются современные западные мифы и легенды о Курской битве 5 июля – 23 августа 1943 г. Автором проанализирована книга мюнхенского историка Р. Тёппеля (R. Töppel) под названием "Kursk - 1943. Die größte Schlacht des zweiten Weltkrieges" ("Курск - 1943. Крупнейшее сражение Второй мировой войны"), которая в последующие годы переиздавалась на испанском, английском, французском, русском языках. Подвергнуты критике субъективные взгляды Тёппеля и других современных западных историков на ключевые события Курской битвы. Отмечается определенная эволюция взглядов современных западных историков относительно оценок Курской битвы.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Курская битва, фальсификация, мифы и легенды, операции «Цитадель», «Кутузов», «Румянцев», Прохоровское сражение.

Crainov Grigory Nikandrovich
Professor of the Department of History,
Russian University transport (MIIT).
Doctor of Historical Sciences, Professor
(Moscow, Russia).
E-mail: krainovgn@mail.ru.

MODERN WESTERN MYTHS AND LEGENDS ABOUT THE BATTLE OF KURSK

Abstract. The article analyzes modern Western myths and legends about the Battle of Kursk on July 5 - August 23, 1943. The author analyzes the book of the Munich historian R. Töppel entitled "Kursk 1943. Die größte Schlacht des zweiten

Weltkrieges" ("Kursk - 1943 . The largest battle of the Second World War"), which was republished in subsequent years in Spanish, English, French, and Russian. The subjective views of Töppel and other modern Western historians on the key events of the Battle of Kursk are criticized. There is a certain transformation towards the objectivity of the views of modern Western historians regarding assessments of the Battle of Kursk.

Key words: The Great Patriotic War, Battle of Kursk, falsification, myths and legends, operations "Citadel", "Kutuzov", "Rumyantsev", Battle of Prokhorov,

Введение. Западная историография в послевоенный период (до конца 1980-х гг.) смотрела на историю Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. «сквозь затемненные очки холодной войны». На первом советско-американском коллоквиуме по проблемам Второй Мировой войны в 1986 г. военный историк Д. Гланц (США) подчеркнул: «Весь период с 1945 г. по настоящее время ... немецкие взгляды на войну на Восточном фронте являлись доминирующими... В результате эти взгляды были внедрены в учебные пособия для средних школ и колледжей, в программы военно-учебных заведений США». По мнению американского историка, эти взгляды взяты из мемуаров гитлеровцев, являются «вульгарными» и занимают место «где-то между мифами и реальностью» [1].

Сегодня, в год 80-летия Курской битвы, интересно посмотреть на эволюцию современных взглядов молодого поколения западных историков на это событие. В 2017 г. была опубликована книга мюнхенского историка Р. Тёппеля (R. Töppel) под названием "Kursk - 1943. Die größte Schlacht des zweiten Weltkrieges" ("Курск - 1943. Крупнейшее сражение Второй мировой войны"), которая в последующие годы переиздавалась на испанском, английском, французском языках. А в 2019 г. в издательстве «Вече» книга вышла и на русском языке (выпускающий редактор Соколов Б.В., переводчик С.В. Вельможкин) [2].

Р. Тёпель признает, что не ставил перед собой цель подробно описывать ход сражения на Курской дуге, а попытался развеять существующие до сих пор заблуждения, легенды относительно Курской битвы. Его книга написана преимущественно на материалах германских историков, архивов, документах немецких армий, корпусов и дивизий, участвовавших в Курской битве, документах главного штаба сухопутных войск, сохранившихся протоколах совещаний у Гитлера, личных дневниках и письмах генерал-фельдмаршала Эриха фон Манштейна, командовавшего группой армий «Юг» и др. Автор при этом отмечает, что мемуары немецких

генералов, появившиеся сразу в послевоенное время не заслуживают внимания для серьезного анализа и могут использоваться лишь при подтверждении войсковыми документами того времени.

Результаты исследования. В мемуарах немецких генералов, в частности, генерал-фельдмаршала Э.фон Манштейна утверждается, что идея наступления на Курск принадлежала Гитлеру, на него же пытаются возложить вину за провал операции «Цитадель». Однако, в своей книге Р. Тёппель пишет, что идея «Цитадели» принадлежала командующему 2-й танковой армией генерал-полковнику Рудольфу Шмидту, получивший поддержку командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Х.Г. фон Клюге и командующего группой армий «Юг» генерал-фельдмаршала Э.фон Манштейна. А сам Гитлер вначале был за проведение операции «Пантера» с целью сохранения за немцами стратегического Донецкого бассейна. Но генералы убедили Гитлера сначала наступать на Курск [3].

При этом гитлеровское командование ставило перед собой следующие задачи:

1. Прорвать советскую оборону, окружить и уничтожить советские войска на Курском выступе.

2. Снизить наступательный потенциал советских войск, ослабить Красную Армию и получить, таким образом, передышку до конца 1943 г.

3. Показать Советскому Союзу и немецкому народу, а также союзникам Германии и нейтральным государствам, что Вермахт непобедим, и что Германия в конечном итоге выиграет войну.

4. Срезать Курский выступ, сократить собственный фронт и таким образом высвободить резервы для других участков фронта.

5. Захватить как можно больше военнопленных. Немецкая экономика страдала от нехватки рабочей силы, и пленные солдаты Красной армии должны были быть отправлены в Германию на принудительные работы.

Но ни одна из этих задач не были выполнены, как признает и Р. Тёппель [4].

Некоторые западные историки утверждают, что операция «Цитадель» могла иметь успех, начнись она в мае 1943 г. П. Карелл (ФРГ) считает это даже первопричиной провала «Цитадели». Но Гитлер не хотел начинать операцию в мае, так как в середине мая капитулировала группа армий «Африка». Он опасался, что Италия выйдет из «Оси» и союзники атакуют в Италии или Греции. К тому же командующий 9-й армией генерал-полковник Модель объяснил, что армия не располагает достаточными силами

для наступления и Гитлер решил дожидаться поставок новых танков «Тигр» и «Пантера» [4].

А Р. Тёппель вновь использует миф о «сезонности» советской стратегии, что Красная армия может наступать и побеждать только зимой, как это было в Московской и Сталинградской битвах. Он считает, что даже если бы Гитлер и захотел наступать в мае 1943 г., то победе помешали бы опять погодные условия: «Любой длительный дождь превращает пути передвижения в России в непроходимое болото, и именно это и произошло в мае 43-го. Сильные дожди в первой половине месяца привели к трудностям передвижения в полосе группы армий «Юг». Во второй половине мая почти непрерывно лило в полосе группы армий «Центр», и практически любое передвижение было невозможно. Какое бы то не было наступление в этот период было просто неосуществимо» [4].

Среди западных историков популярна легенда о том, что немцы проиграли Курскую битву из-за преждевременного приказа Гитлера прекратить наступление на северном участке и перебросить отдельные танковые части из под Курска на Сицилию, где высадились англо-американские войска. Первоначально эта легенда принадлежит Э. фон Манштейну, когда он писал свои мемуары в 1950-е годы. Р. Тёппель опровергает эту легенду: «Наступление 9-й германской армии на северном участке Курской дуги уже 10 июля было отбито. Кроме того, Гитлер отдал приказ о прекращении наступления к северу от Курска не из-за высадки союзников на Сицилии, а из-за начавшегося 12 июля контрнаступления советских войск под Орлом в рамках операции «Кутузов»» [5].

Высадка союзников в Сицилии (операция «Хаски», командующий группировки войск Д. Эйзенхауэр) ухудшила стратегические позиции Германии, но она не оказала сколько-нибудь заметного влияния на ход сражения под Курском. Реально в Италию с Восточного фронта была направлена только одна дивизия СС «Лейбштандарт», при этом она передала все свои танки и самоходно-артиллерийские установки дивизии «Райх», оставшейся на Восточном фронте. Уже в ноябре 1943 г. дивизия «Лейбштандарт», выполнявшая в северной Италии полицейские и карательные функции, была возвращена опять на Восточный фронт. Непосредственно на Сицилию немцам удалось перебросить только две дивизии, одну из южной Франции и одну из Италии. Сицилийская десантная операция союзников не является непосредственной причиной прекращения операции «Цитадель».

Много мифов и споров вызывает Прохоровское сражение 12 июля 1943 г. Так, «Deutsche Welle» в опубликованном материале «Битва

под Прохоровкой: кому досталась победа?» пытается перетянуть победу на сторону немцев. Немецкий историк М. Уль заявил: «В битве под Прохоровкой советские войска потерпели сокрушительное поражение. Однако их командование преподнесло итог сражения как победу и сообщило об этом в Москву. В свете окончательной победы Красной армии в Курской битве это выглядело потом достаточно правдоподобно» [6].

Вслед за фельдмаршалом Э. Манштейном некоторые западные историки утверждают, что танковое сражение под Прохоровкой 12 июля 1943 г. привело немцев «на грань победы» в битве за Курск. Но Р. Тёпфель признает, что немецкая операция «Цитадель» провалилась уже 13 июля и поворотным моментом стала не Прохоровка, а советское наступление на Орёл - операция «Кутузов», которая началась тоже 12 июля 1943 г. [4].

Согласно объективной справке Министерства обороны РФ, убедившись в невозможности сломить сопротивление войск Воронежского фронта на Обоянском направлении, фельдмаршал Э. Манштейн решил изменить направление главного удара и теперь наступать на Курск через Прохоровку. На Прохоровское направление были подтянуты 2-й танковый корпус СС, в состав которого входили отборные дивизии «Райх», «Мертвая голова», «Адольф Гитлер», а также части 3-го танкового корпуса.

Обнаружив маневр противника, командующий фронтом генерал Н.Ф. Ватутин выдвинул на это направление 69-ю армию, а затем и 35-й гвардейский стрелковый корпус. Кроме того, Ставка ВГК приняла решение об усилении Воронежского фронта за счет стратегических резервов. Еще 9 июля она приказала командующему войсками Степного фронта генералу И.С. Коневу выдвинуть на курско-белгородское направление 4-ю гвардейскую, 27-ю и 53-ю армии и передать в подчинение генерала Н.Ф. Ватутина 5-ю гвардейскую и 5-ю гвардейскую танковую армии. Войска Воронежского фронта должны были сорвать наступление врага, нанеся мощный контрудар по его группировке, вклинившейся на Обоянском направлении. Однако 11 июля нанести контрудар не удалось, поскольку противник захватил рубеж, намеченный для развертывания танковых соединений. Но с вводом в сражение четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад 5-й гвардейской танковой армии генерала П.А. Ротмистрова удалось остановить противника в двух километрах от Прохоровки. Таким образом, встречные бои передовых отрядов и частей в районе Прохоровки начались уже 11 июля 1943 г. 12 июля обе противоборствующие группировки перешли в наступление, нанося удар на прохоровском направлении по обе стороны железной дороги Белгород - Курск. Основные события произошли юго-западнее Прохоровки. На участке от Березовки (30 км северо-западнее

Белгорода) до Ольховатки произошло сражение двух танковых ударных группировок. Битва продолжалась целый день. Обе стороны несли большие потери.

В результате ожесточенного сражения в районе Прохоровки ни одна из сторон не смогла решить поставленные перед ней задачи: немцы – прорваться в район Курска, а 5-я гвардейская танковая армия – выйти в район Яковлево и разгромить противостоявшего противника. Но путь врагу на Курск был закрыт. Моторизованные дивизии СС «Адольф Гитлер», «Райх» и «Мертвая голова» прекратили атаки и остановились на достигнутых рубежах.

В ожесточенных боях 12 и 13 июля ударная группировка противника была остановлена. Однако немецкое командование не отказалось от намерения прорваться к Курску в обход Обояни с востока. В свою очередь войска, участвовавшие в контрударе Воронежского фронта, делали все, чтобы выполнить поставленные им задачи. Противоборство двух группировок – наступавшей немецкой и наносившей контрудар советской – продолжалось вплоть до 16 июля, в основном на тех рубежах, которые они занимали. В эти 5-6 дней (после 12 июля) шли непрерывные бои с вражескими танками и пехотой. 16 июля 5-я гвардейская армия и ее соседи получили приказ командующего Воронежским фронтом о переходе к жесткой обороне. На следующий день немецкое командование начало отвод своих войск на исходные позиции. Под Прохоровкой советские войска потеряли 60% танков (500 из 800), а немецкие – 75% (300 из 400; по немецким данным, 80-100). Для вермахта такие потери оказались уже трудно восполняемыми [7].

Необходимо рассматривать Прохоровское сражение в совокупности всех событий, произошедших на этом направлении с 10 по 16 июля. Результат очевиден: противник не достиг победы и вынужден был отступить. Нельзя не привести здесь оценку провала операции «Цитадель», которую дал один из непосредственных разработчиков операции и участников сражения, командующий группой армий «Юг» Э. фон Манштейн: «Она была последней попыткой сохранить нашу инициативу на Востоке. С её неудачей, равнозначной провалу, инициатива окончательно перешла к советской стороне. Поэтому операция «Цитадель» является решающим, поворотным пунктом в войне на Восточном фронте» [8].

В западной историографии пытаются принизить роль и значение Курской битвы. Так Р. Тёппель пишет: «Имелись события, которые оказали гораздо большее влияние на ход войны. Это и вступление в войну США, и провал двух германских наступлений на Восточном фронте в 1941 и 1942

годах, и битва у атолла Мидуэй, в результате которой инициатива на Тихоокеанском театре перешла к американцам. Курск был поворотным моментом в том смысле, что всем стало ясно, что война на востоке окончательно покатила назад. После провала летнего наступления не только Гитлеру, но и многим немцам стало ясно, что выиграть войну на востоке невозможно» [4].

Куратор Военно-исторического музея бундесвера в Дрездене Йенс Венер подчеркивал: «Главный результат Курской битвы заключается в том, что после поражения в ней у немцев больше не было возможности развертывать крупные наступательные операции. Это было последнее масштабное наступление вермахта на немецко-советском фронте в период Второй мировой войны, после которого нацистская Германия окончательно утратила инициативу на Восточном фронте" [9].

В своей статье «Опыт войны с Россией» Г. Гудериан анализировал кампании Карла XII, Наполеона Бонапарта и Гитлера. Он пытался понять, почему все эти войны закончились плачевно для завоевателей и приходит к выводу, что они все совершали одни и те же ошибки, а именно – недооценивали противника, а потом сокрушался «в наших авторитетных кругах встает вопрос, а возможно ли вообще победить Советский Союз военными методами?» [10].

Заключение. Таким образом, западным историкам, политикам все труднее открыто фальсифицировать историю Великой Отечественной войны, они придумывают разные мифы и легенды, в частности, о Курской битве. Молодое поколение современных немецких историков (Р. Тёппель и др.) пытаются опровергать «легенды» о Курской битве, созданные их предшественниками и гитлеровскими генералами-мемуаристами, но не могут полностью отказаться от ложных взглядов и оценок.

Победа на Курской дуге подняла авторитет Советского Союза как решающей силы в войне с фашизмом, способствовала консолидации антигитлеровской коалиции, присоединению к ней новых государств, ранее занимавших выжидательную позицию. Разгром гитлеровцев под Курском и развернувшееся затем общее наступление Красной Армии позволили захватить стратегическую инициативу и создали благоприятные условия для коренного перелома в Великой Отечественной и во всей Второй Мировой войне.

Литература

1. *Бобринев К.С., Артамонов Е.С. Фальсификации истории Великой Отечественной войны. М., 2018. 250с.*

2. *Тёппель Р.* Курск - 1943. Крупнейшее сражение Второй мировой войны. М.: Вече, 2019. 306с.
3. *Крайнов Г.Н.* История современной России (1990 – 2022 гг.). М.: ПЕРО, 2022. 226с.
4. Курская битва. Взгляд из Германии / Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/128692-kurskaya-bitva-vzglyad-iz-germanii.html> (дата обращения: 24.09. 2023).
5. *Крайнов Г.Н.* Эволюция системы международных отношений и ее особенности на современном этапе // Ученые записки Худжанского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. 2015. № 1 (42). С. 47-54.
6. В Германии «внимательно изучили» Курскую битву и «победили» в ней СССР // Русская Евразия. 2018. 27 августа. URL: <https://rusevr.asia/v-germanii-vnimatelno-izuchili-kurskuyu-bitvu-i-pobedili-v-nej-sssr/> (дата обращения: 24.09. 2023).
7. Энциклопедия. [Электронный ресурс] Официальный сайт Министерства обороны РФ URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11795520 (дата обращения: 23.09.2023).
8. *Маништейн Э.* Утерянные победы. Пер. с нем. М., 1957. С.423.
9. *Крайнов Г.Н.* Формы и методы патриотического воспитания студентов на занятиях по истории // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 3. С. 62-67.
10. *Гудериан Г.* Воспоминания солдата. Смоленск: Русич, 1999. 656с.

References

1. Bobrinev K.S., Artamonov E.S. Falsifications of the history of the Great Patriotic War. М., 2018. 250 p.
2. Töppel R. Kursk - 1943. The largest battle of the Second World War. М.: Veche, 2019. 306 p.
3. Krainov G.N. History of modern Russia (1990 – 2022). М.: ПЕРО, 2022. 226 p.
4. Battle of Kursk. View from Germany / Military Review. URL: <https://topwar.ru/128692-kurskaya-bitva-vzglyad-iz-germanii.html> (access date: September 24, 2023).
5. Krainov G.N. Evolution of the system of international relations and its features at the present stage // Scientific notes of the Khujand State University. Academician B. Gafurov. Humanities and Social Sciences Series. 2015. No. 1 (42). pp. 47-54.

6. In Germany, they “carefully studied” the Battle of Kursk and “defeated” the USSR in it // Russian Eurasia. 2018. August 27. URL: <https://rusevr.asia/v-germanii-vnimatelno-izuchili-kurskuyu-bitvu-i-pobedili-v-nej-sssr/> (access date: 09/24/2023).

7. Encyclopedia. [Electronic resource] Official website of the Ministry of Defense of the Russian Federation URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=11795520 (date of access: 09/23/2023).

8. Manstein E. Lost victories. Per. with him. M., 1957. P.423.

9. Krainov G.N. Forms and methods of patriotic education of students in history classes // Modern problems of science and education. 2019. No. 3. P. 62-67.

10. Guderian G. Memoirs of a Soldier. Smolensk: Rusich, 1999. 656 p.

*Щекотихин Егор Егорович,
доктор исторических наук,
профессор Орловского
государственного университета имени
И.С. Тургенева,
директор Научно-исторического
центра «Битва за Орёл»,
orelbitva@yandex.ru*

БИТВА ЗА ОРЛОВСКИЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАЦДАРМ – КРУПНЕЙШЕЕ СОБЫТИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Орловская битва – крупнейшее событие Второй мировой войны, ход которой определял стратегию противоборства вооруженных сил СССР и Германии на центральном участке советско-германского фронта летом 1943 года. На основе первоисточников – документов Центрального архива Министерства обороны РФ (г. Подольск) и Федерального военного архива Германии (г. Фрайбург) автор раскрывает масштаб и значимость операции «Кутузов».

Ключевые слова: Орловский стратегический плацдарм; операция «Кутузов»; Орловская дуга; коренной перелом.

*Egor Egorovich Shchekotikhin,
Director of the Scientific and Historical
Center “Battle for Orel”,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Orel State University named after I.S.
Turgenev*

THE BATTLE FOR THE OREL STRATEGIC BRIDGEHEAD: THE LARGEST EVENT OF THE SECOND WORLD WAR

Abstract. The Battle for Orel was the largest event of the Second World War, the course of which determined the strategy of confrontation between the armed forces of the USSR and Germany in the central sector of the Soviet-German front in the summer of 1943. On the basis of primary sources – documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation (Podolsk)

and the Federal Military Archive of Germany (Freiburg), the author reveals the scale and significance of Operation 'Kutuzov'.

Keywords: Orel strategic bridgehead; Operation 'Kutuzov'; Orel arc; radical turn.

А была ли Курская битва?...

Несомненно, то, что в 1943 году стратегические интересы вермахта и Красной армии сошлись в центре Восточного фронта. К апрелю линия фронта на его центральном участке стабилизировалась: западнее Курска чётко очертилась Курская дуга (здесь и далее выделено мною. – *Е. Ш.*), к востоку от Орла хорошо просматривалась Орловская дуга, а к востоку от Харькова – Харьковская дуга. Таким образом, отчётливо обозначились три стратегических плацдарма: Курский (в центре) занимали советские войска, Орловский (к северу от Курска) и Харьковский (к югу от Курска) – немецкие.

Утверждая значимость боевых действий в центре России, премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль весьма ёмко и точно констатировал: «Три грандиозных сражения – у Курска, Орла и Харькова, происшедшие в период двух месяцев, ознаменовали разгром немецкой армии на Восточном фронте» [22, 140].

В начале июля командование вермахта определило цель: срезать Курский выступ, окружив и уничтожив в нём войска Красной армии (операция «Цитадель»). Ставка ВГК, стремясь удержать Курский выступ, поставила войскам трёх фронтов задачу: окружить и уничтожить немецкую группировку внутри Орловского выступа и освободить Орёл (операция «Кутузов»).

Орловская наступательная операция «Кутузов» началась во второй декаде июля 1943 года. Это была первая в цикле десяти наступательных операций, успешно проведённых Красной армией летом и осенью третьего года войны. В центре советско-германского фронта развернулось кульминационное сражение Великой Отечественной войны и Второй мировой – Орловская битва. Этот термин был впервые представлен доктором военных наук Н.А. Таленским [2, 9] и полковником Генштаба А.Я. Карповым [12] в военно-исторической литературе, изданной сразу после освобождения г. Орла. В это же время на экраны страны вышел фильм с одноимённым названием [9, 4].

Оценивая события и колоссальную значимость этой битвы, английский исследователь Второй мировой войны Лиддел Гарт в книге «Вторая мировая война» пишет: «12 июля русские перешли в наступление на левом фланге и

перед фронтом выступа у Орла. В первые три дня на северном участке они продвинулись на 50 км в обход Орла, а группировка, наступавшая с фронта выступа, приблизилась к городу на 25 км, и 5 августа немцев вытеснили из Орла. С 1941 года Орёл был одним из важнейших и сильно укреплённых бастионов немцев. Не меньшее значение имел и тот факт, что, пока Орёл находился в руках немцев, они могли угрожать Москве. Стратегическое положение Орла и мощь его укреплений были настолько велики, что овладение этим городом сыграло огромную роль в ходе дальнейших боевых действий» [15, 526–527].

Гораздо позже появляется термин «Курская битва», который допустим, если речь идёт о Курской оборонительной операции (5–23 июля 1943 г.). К тому же называть оборонительные действия битвой можно лишь условно. Однако политики, историки от политики, авторы мемуаров и писатели ещё в середине прошлого столетия, входя в противоречие с исторической правдой, объединили, включив в искусственно созданное понятие «Курская битва», три грандиозных сражения:

1. Курскую оборонительную операцию, с участием войск Центрального фронта на северном фесе Курской дуги, а также войск Воронежского и Степного фронтов – на её южном фесе. Она имела два эпицентра ожесточённых боёв: на северном фесе Курской дуги (в 75 км от Курска) и на южном (в 135 км от Курска). Цель – сохранить целостность фронта и не допустить окружения наших войск внутри Курского выступа.

2. Орловскую наступательную операцию «Кутузов», целью которой было освобождение Орла, но никак не Курска.

3. Белгородско-Харьковскую наступательную операцию «Румянцев», целью которой было освобождение Белгорода и Харькова, но не Курска.

А теперь попробуйте разобрать кашу, сваренную в одном чугушке из гречки, пшена и риса, на три отдельных. Так и с Курской битвой. С подачи историков И. Маркина, Б. Соловьёва и Г. Колтунова [13; 17], в угоду уроженцу Курской губернии – Первому секретарю ЦК КПСС, Председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущёву, – нашим людям начиная с 1950-х годов и до сих пор вбивается понятие «Курская битва», между тем вокруг города Курска и далеко от него боевых действий, по существу, не было.

8 февраля 1943 г. в ходе Харьковской наступательной операции войска трёх стрелковых дивизий (132, 280 и 322-й), 248-й курсантской стрелковой и 79-й танковой бригад 60-й армии практически без боёв освободили Курск. Это локальное сражение по освобождению города назвать битвой никак нельзя. Напомню: в 37-суточных кровопролитных боях за освобождение Орла участвовали 10 общевойсковых, 3 танковые и 3 воздушные армии,

13 отдельных танковых корпусов, а также большое количество отдельных танковых, артиллерийских и миномётных частей.

Итак, 8 февраля – историческая дата, когда Курск был освобождён от немецких захватчиков. Но кто-нибудь знает об этом? Может быть, только куряне, и то не факт.

К сожалению, многие издания, в том числе и научные, грешат историческими неточностями. Так, в книге С. Исаева и Г. Колтунова «Твои Герои, Курская дуга» [10, 245] читаем, что знаменитый своими гражданским и героическим подвигами Алексей Петрович Маресьев «В небе над Курской дугой сбил три вражеских самолёта». В сборнике «60 лет Курской битвы в Великой Отечественной войне» указано: «Легендарный А. Маресьев, вернувшийся в небо после ампутации обеих ног, получил звание Героя Советского Союза за ратный подвиг именно в тех боях на Курской дуге» [25, 231].

Аэродром базирования Маресьева находился в районе г. Мценска Орловской области. Если небо над городом, купол которого расположен в 200 км от Курска, считать курским, тогда с этим можно согласиться, но как быть с географией и архивными документами, где всё соответствует действительности и в журналах боевых действий дивизий, армий и фронтов чётко фиксировались названия населённых пунктов и городов. Или ещё один опус. Курские военные историки и публицисты безапелляционно утверждают, что лётчики французского соединения «Нормандия – Неман» сражались с асами люфтваффе в небе над Курском. Известно, что их истребители Як-1, поднявшись с аэродрома у Козельска, не могли летать дальше Болхова ввиду малого объёма бензобаков и сражались в треугольнике Козельск – Болхов – Хотынец. Доказательством этой непреложной истины служит тот факт, что семь лётчиков Франции были сбиты и прах их покоится в земле Болховского района Орловской области.

В вышеупомянутом сборнике опубликован текст телеграммы с казуистическим подзаголовком «Ф. Рузвельт о Курской битве», посланной президентом США 6 августа 1943 г. Иосифу Сталину: «В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили давно замышлявшееся германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия.

Искренние поздравления Красной Армии, народу Советского Союза и лично Вам по случаю великой победы под Орлом.

Советский Союз может справедливо гордиться своими героическими победами» [25, 338; 18, 77].

При публикации этого же документа в 12-томнике «История второй мировой войны» (глава «Битва на Курской дуге») [11, 181] упоминание о победе под Орлом и вовсе изъято.

Подобные публикации – яркий пример преднамеренного искажения исторической действительности. Традиционно сложилось так, что битвы получали своё название по месту, где они проходили (река, озеро, поле, село, город). Например, битва на реке Калке, Куликовская, Полтавская, Бородинская, Сталинградская битвы. А как быть с Курской битвой, когда сражений в радиусе 75 км от города Курска вообще не было? И главное, при чём тут за уши притянутые к Курску Орёл, Белгород и Харьков?

Сталинский приказ по случаю освобождения городов Орла и Белгорода был обнародован утром 5 августа, а Харькова – 23 августа. В ознаменование этих великих событий в Москве прозвучали первые торжественные салюты. Подобного приказа и салюта по Курску не было и не могло быть. Повторяю: мало кто знает, когда был освобождён Курск.

О решающем сражении лета 1943 года на советско-германском фронте.

Самое тщательно подготовленное немецкое наступление уже на седьмые сутки (т.е. 11 июля) зашло в тупик. И это произошло на северном фазе Курской дуги. Наступавшая из района южнее Орла 220-тысячная группировка 9-й полевой армии с армадой в 1100 танков и САУ в этот день застопорила бег на южной окраине Соборовского поля перед грядой Ольховатских высот.

Развернувшееся из района Белгорода наступление 280-тысячной ударной группировки армий «Юг», имевшей впереди стальной трезубец в 1700 танков и САУ, к вечеру 12 июля было остановлено на Прохоровском поле. Это сражение, как бы оно ни закончилось, уже не имело решающего значения. Крах операции «Цитадель» наступил сутками раньше – 11 июля, на северном фазе Курской дуги, у с. Ольховатка. Здесь остриё танкового клина группировки Моделя было надломлено. Бронетехника врага, в числе которой были «тигры» и «фердинанды», остановилась в своём движении к Курску. Окружение наших войск у этого города никак не могло состояться. Этому помешал полководческий талант генерала Рокоссовского.

Известно, что операция «Цитадель» была прекращена 17 июля, когда ударная группа 4-й танковой армии врага, глубоко вклинившись в оборону Воронежского фронта (до 40 км), начала планомерный отвод своих войск на исходные позиции, которые они занимали к 5 июля 1943 г. К этому их принудили бурно развивающиеся события начавшейся 12 июля Битвы за Орёл (операция «Кутузов»). «Из-за неудавшегося наступления немцы

оказались вне своих оборонительных сооружений и подставили себя под мощный контрудар русских, – пишет по этому поводу Лиддел Гарт. – Перешедшие в контрнаступление русские войска прорвали фронт немцев севернее Орла, что вызвало кризис всей системы обороны немцев. Манштейну было приказано приостановить наступление своих войск и перебросить несколько танковых дивизий на помощь Клюге» [16, 325]. Именно поэтому несколько дивизий, а также авиационные части были изъяты из группы армий «Юг» Манштейна (в том числе элитная моторизованная дивизия «Великая Германия», усиленная танками «тигр» и «пантера») и переброшены на опасные участки вклинений войск Красной армии по периметру Орловской дуги. Так, отчёт 9-й и 2-й танковой армий вермахта называется «Битва на Орловской дуге» (Schlacht im Orelbogen) [26].

Нет необходимости останавливаться на подробном освещении грандиозных по своим масштабам военных действий на южном фланге Курской дуги. Это блестяще сделал в своих книгах [6; 7; 8] кандидат исторических наук Валерий Николаевич Замулин. Однако не могу согласиться с его утверждением, что битва в районе Прохоровки была решающим, переломным сражением Великой Отечественной войны. Оборонительные сражения никогда не бывают решающими, только успешные наступательные действия могут быть таковыми. К сведению: войска Рокоссовского остановили движение 9-й армии Моделя к Курску 11 июля, когда 5-я гв. танковая армия только совершала марш к Прохоровке. Соединения генерала Ротмистрова в сражении на Прохоровском поле, контратакуя перешедшие к обороне бронетанковые силы врага 12 июля, лишь приостановили их продвижение. Начиная с 13 июля войска Воронежского фронта, в том числе и танковые соединения, под давлением войск Манштейна отходили левее станции Прохоровки в направлении Фатежа вплоть до 17 июля.

Орловская битва.

Орловская операция «Кутузов», позже получившая статус «стратегической», – крупнейшая военная операция не только 1943 года, но и всей Великой Отечественной войны. По своим масштабам, концентрации войск и положительным результатам эта операция была и останется в истории Великой Отечественной войны самой грандиозной и переломной во всех отношениях. Именно с её началом (12 июля) операция вермахта «Цитадель» вошла в свою затухающую фазу, ввиду того что немецкие соединения с Белгородско-Харьковского плацдарма стали перебрасываться на Орловский, так же как почти все танковые части Моделя (кроме 4-й тд), пытавшиеся пробиться к Курску, повернулись спиной к Центральному

фронту Рокоссовского. Вся эта масштабная передислокация войск проводилась немецким командованием с тем, чтобы у Орла не повторилась трагедия сталинградского котла.

Орловская битва имела стратегическое значение ввиду того, что:

- во-первых, принудила Гитлера отказаться от дальнейшего проведения операции «Цитадель»;

- во-вторых, облегчала наступательные действия Воронежского и Степного фронтов в сражении за Белгород и в Битве за Харьков: десять дивизий, резервы вермахта, а также боевая техника, идущая потоком из Европы, начиная с 12 июля направлялись только Моделю, который распределял их по периметру фронта Орловской дуги. Таким образом, концентрация немецких войск на Орловском стратегическом плацдарме достигла своего пика: на 28 июля 1943 г. – 54 дивизии, в большинстве своём элитные, и вся бронетехника группы армий «Центр», то есть одна треть войск вермахта на Восточном фронте;

- в-третьих, трудный, медленный, но неуклонный наступательный напор войск Западного, Брянского и Центрального фронтов всё же вынудил противника к отступлению с Орловского плацдарма, а в дальнейшем – к общему отходу на запад. С этого момента – 12 июля – теперь и навсегда враг, огрызаясь, будет только отступать.

В ходе Битвы за Орёл, чтобы удержать ситуацию под контролем и не дать возможности советским войскам окружить орловскую группировку, немецкое командование срочно перебросило сюда с разных участков фронта, в частности из-под Белгорода и Харькова, и ввело в бой против наступающих войск Западного и Брянского фронтов 6 пехотных, 3 танковые и одну моторизованную дивизию (5, 8, 20-ю тд, мд «Великая Германия», 26, 95, 129, 183, 258, 707-ю пд) [21, 1–23].

Таким образом, орловская группировка противника только за счёт этих дивизий увеличилась на 120 тысяч человек и 300 танков и САУ. На конец июля её численность составила около 800 тысяч человек и 1500 танков и САУ [23, 717; 29] и более чем вдвое превышала численность белгородско-харьковской группировки врага (с учетом специальных частей она насчитывала около 400 тысяч чел.).

Тот факт, что на север Орловского плацдарма были направлены столь значительные силы, позволяет сделать вывод, что именно в ходе Орловской операции «Кутузов» решалась судьба летней кампании 1943 года. Затем, когда бастион обороны в центре советско-германского фронта был ликвидирован, последовал цикл наступательных операций: Белгородско-Харьковская под кодовым названием «Румянцев», Смоленская – «Суворов» и

др. Вскоре наши войска вышли к Днепру, с ходу захватив плацдармы на его западном берегу.

Об искажении фактов ключевой операции Великой Отечественной войны

До сих пор во многих изданиях, в том числе научных, численность войск и боевой техники, привлечённых к операции «Кутузов», значительно занижена. Цитирую тиражируемые данные Военного энциклопедического словаря 2001 года издания: «Группировка советских войск, привлекаемая к Орловской операции, насчитывала около 1,3 млн чел., св. 21 тыс. орудий и минометов, 2,4 тыс. танков и САУ, св. 3 тыс. самолетов» [4, 237].

Анализ отчётных архивных документов Западного, Брянского и Центрального фронтов июля – августа 1943 г. позволяет внести существенные поправки.

1. Вышеуказанные количественные показатели являют собой неправильную трактовку фактов и тем самым подтверждают искажение основополагающего базиса крупного военно-исторического события, каким является Битва за Орёл.

2. На 28 июля 1943 г. войска левого крыла Западного, Брянского и Центрального фронтов имели в своём составе 1 510 464 человек, 28 тыс. орудий и миномётов, 1001 установку гвардейских миномётов «Катюша». К проведению Орловской операции «Кутузов» было привлечено 5417 танков и САУ (3 танковые армии, а также 7 отдельных танковых корпусов, 7 отдельных танковых бригад, 30 отдельных танковых полков и 19 отдельных самоходных артиллерийских полков САУ). Условная плотность на 400-километровом участке фронта Орловской дуги достигала 13,5 ед. бронетехники на километр. Для сравнения: на Берлинском направлении в апреле 1945 г. на километр фронта приходилось почти столько же – 15 стальных машин.

В ходе освобождения Орловского стратегического плацдарма бронетанковые силы Красной армии потеряли безвозвратно (сгорели или взорвались) 2586 танков и САУ [19, 485]. Это на 168 ед. больше первоначального состава, указанного в военных энциклопедиях (2,4 ед.) [4, 237; 5, 1080], в которых статистика представлена вопреки архивным данным.

3. В операции «Кутузов» приняло участие 4847 самолётов различных типов: 3 воздушные армии в составе 5 бомбардировочных авиадивизий, 4 ночных бомбардировочных, 12 истребительных, 9 штурмовых авиадивизий, 1 смешанный авиакорпус в составе 3 истребительных и 2 штурмовых

авиаполков, 3 разведывательных авиаполков и истребительной французской авиаэскадрильи «Нормандия». Кроме того, к участию в операции привлекались соединения авиации дальнего действия. Замечу: в энциклопедиях количество самолётов, привлечённых к проведению операции, – свыше 3 тысяч [4, 237; 5, 1080].

Численный состав и вооружение войск Красной армии в крупнейших операциях Великой Отечественной войны

Численный состав и вооружение	Московская стратегическая наступательная операция [3, 465]	Сталинградская стратегическая наступательная операция [3, 683]	Орловская стратегическая наступательная операция «Кутузов» [14, 481, 484; 19, 286; 20]	На всём советско-германском фронте [1, 14]	В %
Время проведения операций	5.12.41 г. – 7.01.42 г.	19.11.42 г. – 2.02.43 г.	12.07 – 18.08.43 г.	На 01.07.1943 г.	
Числ. войск (чел.)	1 000 000	1 103 000	1 510 464	6 600 000	22 %
Площадь территории (км ²)	175 000	150 000	25 000	1 100 000	-
Концентрация войск на один км ² (чел.)	6	7	60	6	-
Винтовок и карабинов	596 735	617 244	773 920	-	-
ППШ (ППД)	76 453	121 586	274 883	-	-
Пулеметы (всех калибров)	34 537	43 276	50 589	-	-
ПТР	16 345	26 834	34 919	-	-
Орудий и минометов	7 652	15 500	28 039	105 000	30 %
Гвард. минометы («катюши»)	112	164	1 001	2 200	45 %
Танки и САУ	774	1463	5417	10 200	53 %
Самолеты	1 000	1350	4 847	10 200	47,5 %
Автомашины грузовые	17 535	21 376	40 700	-	-
Лошади	175 237	147 350	117 263	-	-

Примечание: в последней графе – процент численного состава войск и отдельных видов вооружения в Орловской операции от общей численности войск и вооружения Красной армии, задействованных на всём советско-германском фронте.

Таким образом, в истории Великой Отечественной, как и Второй мировой войны, ещё не было столь высокой концентрации воинского контингента, артиллерии, бронетехники и авиации, как в Битве за Орёл, за исключением Берлинской операции.

Говоря о крупнейших сражениях Великой Отечественной войны с участием бронетехники, следует отметить два ключевых сражения, проведённых в рамках операции «Кутузов»:

1. Прорыв рубежа обороны врага на реке Олешня и штурм опорных пунктов на командных высотах в районе Сетуха, Желябуг, Суворово и Протасово (19–23 июля 1943 г.), с участием 3-й танковой армии, 1-го гв. танкового корпуса и отдельных танковых частей 3-й и 63-й армий, в составе которых было около 850 танков и САУ. С немецкой стороны участвовало около 250 танков и САУ (2-я, 8-я тд и несколько САУ «фердинанд» 656-го тпп). Всего в этом сражении приняло участие с обеих сторон 1100 ед. бронетехники [24, 168; 27].

2. Штурм трёхполосной системы обороны врага на реках Орс, Нугрь и Моховица, в ходе которого 28 июля 1943 г. (кульминационный момент операции «Кутузов») на 17-километровом рубеже обороны противника у села Борилово приняло участие с двух сторон **1362 ед.** бронетехники. С нашей стороны – **978** (4-я ТА, 5-й и 25-й тк), с немецкой – **384** стальные машины (9, 18 и 20-я тд, 10-я и 25-я мд, части подвижной артиллерии истребительных противотанковых дивизионов, 656-й тпп САУ «фердинанд») [24, 168; 28].

Для сравнения: по данным военного историка В.Н. Замулина, «...непосредственно в бою юго-зап. Прохоровки 12 июля участвовало с нашей стороны максимум 368 танков и САУ, а с немецкой – не более 150 танков и штурмовых орудий, всего чуть более 500 танков...» [8, 616].

Летом 1943 года, когда с Орловского и Харьковского плацдармов началось последнее наступление немцев на Востоке, целью которого было «взять в клещи» курскую группировку советских войск, и когда наши войска на Харьковском плацдарме оказались не в состоянии отразить мощный удар немецкой группировки Манштейна, началась Орловская наступательная операция «Кутузов», в которой стрелы трёх фронтов были направлены с трёх сторон на Орёл. В результате этой битвы, когда Орловский выступ немцев был ликвидирован, именно тогда и здесь была окончательно разрушена немецкая стратегия наступления. Не в битве под Курском, как утверждают

многие отечественные и зарубежные историки, а именно в финальной части Орловской битвы, когда были основательно потрепаны гитлеровские пехотные, моторизованные и танковые дивизии (всего 54), произошёл окончательный, решающий перелом в пользу советских войск, что в свою очередь оказало существенное влияние на весь ход летне-осенней кампании 1943 г. и Второй мировой войны.

Литература

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: Изд-во полит. литературы, 1988. Кн. 2.
2. В боях за Орёл: [Сборник] / Под общей ред. д-ра воен. наук ген.-майора Н.А. Таленского. – Москва: ОГИЗ, Госполитиздат, 1944.
3. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Энциклопедия. – М.: Сов. энциклопедия, 1985.
4. Военный энциклопедический словарь. В 2 т. Т. 2. – М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
5. Военный энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2002.
6. Замулин В.Н. Забытое сражение Огненной дуги. – М.: Яуза, Эксмо, 2009.
7. Замулин В.Н. Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной войны. – М.: Яуза, Эксмо, 2008.
8. Замулин В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2005.
9. Известия Советов депутатов трудящихся СССР, [газета], 1943, № 208 (8201), 3 сентября.
10. Исаев С.И., Г.А. Колтунов. Твои Герои, Курская дуга. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1990.
11. История второй мировой войны 1939–1945. В 12 т. Т. 7. – М.: Воениздат, 1973–1982.
12. Карпов А.Я. Орловская битва / Полк. А. Карпов. – Москва: ОГИЗ, Госполитиздат, 1943.
13. Колтунов Г.А., Соловьев Б.Г. Курская битва. – М.: Воениздат, 1970.
14. Курская битва. – М.: Наука, 1970.
15. Лиддел Гарт Б. Вторая мировая война. – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999.
16. Лиддел-Гарт Б. Стратегия непрямых действий – М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ»; СПб.: Terra Fantastica, 1999.
17. Маркин И.И. Курская битва. – М.: Воен. изд-во, 1953.

18. Переписка Председателя Совета Министров СССР... В 2 т. Т. 2. – М.: Политиздат, 1976.

19. Россия и СССР в войнах XX века: Статистическое исследование. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.

20. ЦАМО РФ (Центральный архив Министерства обороны РФ). Ф. 202. Оп. 7. Д. 108, 203; Оп. 87. Д. 40. Л. 237–298; Д. 41 Л. 270–290; Д. 42. Л. 192–203; Д. 43 Л. 9–30; Ф. 208. Оп. 2574. Д. 89. Л. 1–12; Ф. 204. Оп. 7889. Д. 5. Л. 65 (данные с учетом 1-го гв. и 20-го танковых корпусов); Ф. 357. Оп. 5973. Д. 25. Л. 107–122; Ф. 358. Оп. 5916. Д. 354. Л. 125; Оп. 5920. Д. 9. Л. 2–32 (1-й тк – на 25.07.43 г.); Ф. 393. Оп. 9011. Д. 16. Л. 340–355; Ф. 395. Оп. 9142. Д. 18. Л. 2–20; Ф. 16 ВА. Оп. 6480. Д. 9. Л. 305–311, 326.

21. Там же. Ф. 202. Оп. 5. Д. 1418. Л. 1–23.

22. Черчилль Уинстон. Вторая мировая война. В 3 кн. Кн. 3. Т. 5–6. Сокр. пер. с англ. – М.: Воениздат, 1991.

23. Щекотихин Е.Е. Орловская битва – два года: факты, статистика, анализ. В 2 кн. Кн. 2. – Орёл, 2008.

24. Щекотихин Е.Е. Битва за Орёл: масштаб и значение. – Орёл: АПЛИТ, 2013.

25. 60 лет Курской битвы в Великой Отечественной войне: уроки и выводы: материалы науч.-практ. конф., 11 июля 2003 г. – М.: Мегалит, 2005.

26. ВА-МА (Bundesarchiv – Militararchiv, st. Freiburg, Deutschland. Федеральный военный архив Германии). RH 20-9/155. Отчёт о боях 9-й и 2-й танковой армий с 5 июля по 18 августа 1943 года.

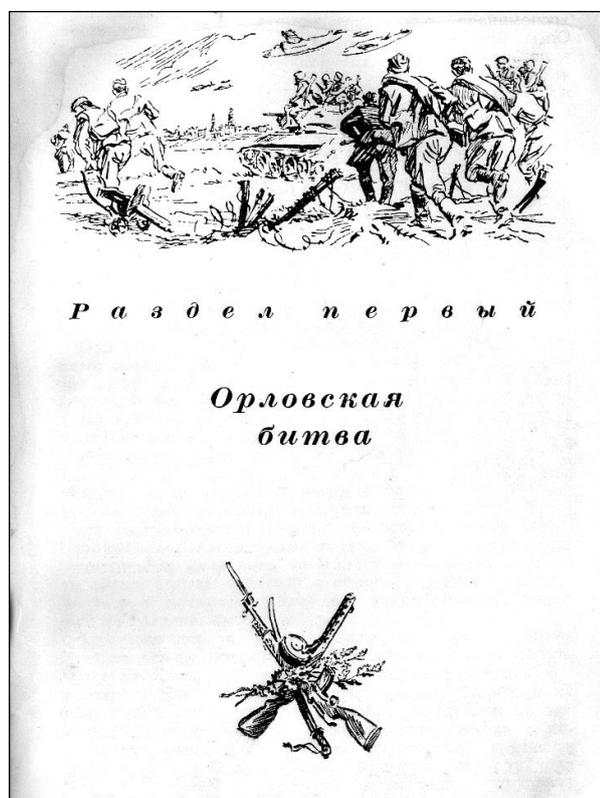
27. Там же. RH 21-2/509 2-nd Panzer Army.

28. Там же. RH 24-35/109. RH 26-23/124. RH 26-10/113.

29. Там же. RH 21-2/509 2-nd Panzer Army; RH 20-9/339 9-nd Army.

Факсимиле страницы из книги А. Карпова «Орловская битва»

Факсимиле страницы из сборника «В боях за Орёл»

Бычков Александр Владиславович,
кандидат социологических наук,
младший научный сотрудник,
Научно-исследовательский
испытательный центр
железнодорожных войск»
Министерства обороны Российской
Федерации, г. Москва
bichkovalexandr@mail.ru

Васильев Роман Валерьевич,
студент пятого курса,
Московский педагогический
государственный университет
roman.vasiliev3110@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЕДИНЕНИЙ И ВОИНСКИХ ЧАСТЕЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ВОЙСК ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЖИВУЧЕСТИ СЕТИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ НА ТЕАТРЕ ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ КРАСНОЙ АРМИИ В КУРСКОЙ БИТВЕ

Аннотация: Исследуется роль железнодорожных войск в обеспечении боевой деятельности Красной Армии в Курской битве. Особое внимание уделено выполнению боевых задач личным составом 5-й отдельной железнодорожной бригады. Рассматриваются вопросы организации работ по обеспечению живучести железнодорожной сети, восстановлению и строительству новых железнодорожных линий на театре военных действий в целях бесперебойного снабжения действующей армии. Приводятся примеры высокого профессионального мастерства, самоотверженности, мужества и героизма военных железнодорожников при выполнении поставленных задач; доказывается несостоятельность утверждений западных историков о факторах случайности, приведших к поражению немецко-фашистских войск в Курской битве

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Курская битва; Красная Армия; Железнодорожные войска; военные железнодорожники.

Bychkov Alexander Vladislavovich,
«Research and Testing Center of Railway Troops» of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Junior Researcher, Candidate of Social Sciences. Russia, Moscow

Vasiliev Roman Valerievich
*Moscow Pedagogical State University
Fifth year student*

ACTIVITY OF FORMATIONS AND MILITARY UNITS OF RAILWAY
TROOPS
TO ENSURE THE SURVIVABILITY OF THE RAILWAY NETWORK IN THE
THEATER OF MILITARY OPERATIONS AS A DETERMINING FACTOR OF
THE VICTORY
OF THE RED ARMY IN THE BATTLE OF KURSK

Abstract: The article is devoted to the role of railway troops in ensuring the combat activity of the Red Army in the Battle of Kursk. Special attention is paid to the performance of combat missions by the personnel of the 5th separate railway Brigade. The issues of planning and organization of work on the restoration and construction of new railway lines in the theater of military operations in order to ensure uninterrupted supply of the active army are considered. The article provides examples of high professional skills, dedication, courage and heroism of military railway workers in the performance of assigned tasks. Argumentatively proves the inconsistency of the statements of Western historians about the factors of chance that led to the defeat of the Nazi troops in the Battle of Kursk

Keywords: *Great Patriotic War; Battle of Kursk; Red Army; Railway troops; military railway men.*

У западных историков в отношении поражения под Курском давно сложился стереотип о том, что только ценой огромных потерь Красной армии удалось остановить немецко-фашистские войска. Однако это весьма упрощенный взгляд. Перелом на Курской дуге стал возможен благодаря целому ряду факторов. Одним из таких, стал фактор эффективного функционирования железнодорожной сети на театре военных действий и соответственно бесперебойное обеспечение передовых частей Красной

Армии всем необходимым и предоставления командованию больших возможностей для маневрирования войсками.

К лету 1943 г. соотношение сил на фронтах изменилось в пользу Красной Армии. Советский Союз наращивал силы путем развертывания своих резервов.

Немецкое командование готовило крупное летнее наступление в районе Курска, как реванш за поражение под Сталинградом. Ставкой Верховного Главнокомандования было принято решение о временном переходе к преднамеренной обороне на Курском выступе, в ходе оборонительных сражений обескровить ударные группировки врага и этим создать благоприятные условия для перехода советских войск в контрнаступление, а затем в общее стратегическое наступление и разгромить врага.

Предстоящее крупное сражение требовало значительных материальных ресурсов. Войскам требовалось подать огромное количество грузов: боеприпасов, горючего, вещевого имущества, продовольствия. Нужно было скрытно доставить в районы будущих боев большое количество личного состава, подвести боевую технику. Основная тяжесть всех этих перевозок ложилась на железные дороги и части железнодорожных войск, обеспечивающих их эксплуатацию.

Общая протяженность железнодорожных путей, на театре военных действий составляла около 4 тыс. км. Дорожная сеть в этом районе была развита недостаточно. Полностью восстановить имеющиеся магистрали не удалось вследствие огромных разрушений. Железнодорожные войска до начала Курской битвы провели огромную работу по восстановлению освобожденных от противника железных дорог. Основные железнодорожные направления, подходящие к линии фронта, были восстановлены в январе-марте 1943 г. личным составом 13 и 17 отдельных железнодорожных бригад. Это были участки Тербуны-Касторная, Ливны-Мармыжи [2,184].

После освобождения Курска в феврале 1943 г. были развернуты восстановительные работы на железных дорогах региона. При подготовке к основному этапу оборонительной операции частями 5 и 8 отдельных железнодорожных бригад (ождбр) были восстановлены железнодорожные участки Мармыжи-Курск и Курск-Поныри с пропускной способностью 22 пары поездов в сутки. В преддверии начала оборонительной операции железнодорожными войсками Воронежского фронта был восстановлен участок Ржава-Обоянь, а также построены обходы разрушенных железнодорожных узлов [2,185]

Необходимо помнить, что во время войны быстрая переброска сил и обеспечение постоянных поставок вооружения, боеприпасов и боевой

техники является крайне важной задачей, решение которой умело и профессионально выполняли железнодорожные войска. Противник прекрасно это понимал и пытался уничтожить железнодорожные узлы для того чтобы лишить Красную Армию путей снабжения.

Стягивая к Курской дуге живую силу и технику, гитлеровцы не раз пытались разорвать коммуникации советских войск. Противник беспрерывно бомбил с воздуха железнодорожные узлы Курска и Касторной, предпринимал массированные налёты на важные в стратегическом отношении искусственные сооружения. Одним из таких важных объектов был железнодорожный мост через р. Тим у ст. Черемисиново на 90-м км участка Мармыжи – Курск, который имел большое значение для наших наступающих частей. Немцы делали все, чтобы уничтожить Тимскую переправу и бомбили её бесчисленное количество раз. Особенно ожесточенными были налеты 7-8 мая 1943 г. Немцам удалось очень сильно повредить уже почти восстановленный мост. Смертью храбрых пали командир роты лейтенант Гриценко и заместитель командира роты старшина Коцарев. Был ранен капитан Целовальников, а командир 5-й железнодорожной бригады полковник Бакарев П.И. отброшен взрывной волной и засыпан землей. Проявляя подлинный героизм, бойцы и офицеры бригады снова и снова били сваи, возводили деревянные опоры, сооружали пролётные строения. Особенно героически проявил себя личный состав 79-го восстановительного батальона под командованием майора М.С. Ширшова. Глубокое понимание своего воинского долга проявлял красноармеец батальона И.Я. Сук, который забивая деревянные опоры под непрерывным вражеским обстрелом, в полтора-два раза перевыполнял установленные нормы, стараясь своим трудом внести решающий вклад в дело победы над врагом. Высокую производительность труда показывал и младший сержант Перепеляк; парторг роты Церковский, участвуя в сборке мостовых брусьев с металлическими пакетами, также ежедневно перевыполнял задание. Своим примером они воодушевляли бойцов. В результате умелой организации работы со стороны командования и самоотверженной работы личного состава поврежденный противником мост был восстановлен в самые кратчайшие сроки

Нарком путей сообщений прислал телеграмму на имя личного состава 5-й железнодорожной бригады, в которой объявил благодарность восстановителям Тимского моста: «Отмечая мужественную работу командира бригады полковника Бакарева П.И. и всего командного и рядового состава восстановителей, успешно выполнивших задание по восстановлению моста с 6 по 8 мая, объявляю благодарность всему коллективу и лично генерал-майору Максимову и полковнику Бакареву» [4, 95]. За героическую,

мужественную работу по восстановлению моста 31 военнослужащий был награжден государственными наградами.

Военные железнодорожники бригады также успешно восстановили двухпутный участок Курск-Поныри, участок Ржава-Обоянь и другие.

При отступлении фашисты варварски разрушали железнодорожные пути. От взрывов рельсы искривлялись. При восстановительных работах нужно было из этих искривлённых кусков вырубать уцелевшие прямые участки и из них составлять железнодорожный путь. Чтобы сделать один отруб, приходилось делать более 10 ударов кувалдой по зубилу, а рельс перерубить нелегко. Красноармеец 77-го батальона Михаил Анников придумал свой способ по ускорению рубки. Прежде чем рубить рельс, он клал его на бок и ставил зубило на ребро подошвы рельса. Первый удар нарушал структуру металла и давал строго вертикальный излом. Затем рельс поворачивался на головку и по его подошве делался второй удар. После этого рельс ставился в нормальное положение – и по его головке наносился третий удар. И вот рельс разрублен. Это позволило ускорить темп восстановления. Пользуясь своим методом, красноармеец Анников за смену давал 230 рубок вместо 63. В последствии красноармеец Анников был удостоен звания Героя Социалистического труда.

При восстановлении железнодорожного участка Курск-Льгов необходимо было срочно восстановить железнодорожный мост через р. Сейм длиной 135 пог. м. Мост имел два пролёта по 63 м. Восстановление моста было поручено 79-му восстановительному и 10-му мостовому батальонам.

4 апреля 1943 г. бойцы приступили к выполнению задания. Однако, чтобы сократить время восстановления моста, необходимо было забить сваи, а для этого нужен был копёр, которого не было в наличии. Начальник штаба 79-го батальона майор Метлицкий ночью разыскал в одной из воинских частей копёр и доставил его на место работ. И сваи были забиты, что дало экономию, как в восстановительных материалах, так и в сроке восстановления моста.

Высочайшее трудолюбие и инициативу также проявили мостовики 10-го мостового батальона под командованием майора А. А. Кравцова. Работая без отдыха по 15-17 часов в сутки, они добились окончания работ раньше срока на одни сутки. 16 апреля 1943 г. мост был готов. Темп восстановления составил 11,2 пог. м в сутки. За проявленную инициативу, высокий профессионализм и мужество многие воины-железнодорожники были отмечены правительственными наградами. Орденом Отечественной войны II степени был награждён майор А. А. Кравцов, орденом Красной Звезды — майор Н. А. Метлицкий и многие-многие другие.

В период подготовки к Курской битве восстановление железнодорожного участка Касторная-Мармыжи и мостов через реки Тим и Сейм позволило своевременно доставлять войскам всё необходимое и обеспечивать надёжную непрерывную работу прифронтовых дорог в условиях налёта вражеской авиации.

Сложное положение сложилось на Курском железнодорожном узле. Фашисты зная, что весь Курский железнодорожный узел снабжает единственная железнодорожная линия Касторная-Курск, бомбили её днём и ночью. 11 апреля 1943 г. 57 немецких самолётов бомбили Курский узел почти девять часов. На следующий день немецкая авиация вновь совершила массированный налёт на Курский узел. Фашистское командование поставило задачу стереть с лица земли Курский узел. Однако воины-железнодорожники в короткие сроки устраняли последствия вражеских налётов и обеспечивали проезд воинских эшелонов к фронту, а для этого необходима была железнодорожная связь.

Личный состав 5-й роты связи под руководством сержанта А. Афанасьева быстро и профессионально справился с поставленной задачей, обеспечив восстановление железнодорожной связи на 1-2 часа раньше установленного срока. Особенно большое напряжение всех моральных и физических сил потребовалось выдержать бесстрашным железнодорожникам 2 и 3 июня 1943 г. Тогда на ст. Курск в течение 22 часов совершили налёт 824 фашистских самолёта. Группами от 20 до 70 машин атаковали железнодорожный узел с различных направлений и бомбили его почти сутки с интервалами в 3–5 час. Было сброшено более 2 тыс. бомб, большинство из которых – замедленного действия (до 72-х часов). Последствия этого вражеского налёта были очень тяжёлыми. Были разрушены: 12 км станционных путей, 12 стрелочных переводов, 154 гружёных вагона и 8 паровозов, 300 пролётов линии связи, локомотивное депо, водонапорное здание, угольная эстакада, деревянный мост и ряд других объектов. [7,47]. Вот как описывает события тех дней бывший командир 77 опждб. генерал-майора технических войск П.И. Коршунов: «Станция Курск была забита составами. Во многих из них находились боеприпасы. Вагоны горели, в них рвались снаряды и мины, свистели пули. Казалось, в таком крошечном аду невозможно выжить. Чёрные от копоти бойцы бросались в огонь, под разрывы бомб, снарядов, мин, пытаясь вывести уцелевшие вагоны. Тут же под бомбами врага восстанавливали путь, чтобы пропихнуть вагоны дальше. Весь батальон действовал героически! Офицеры Андреев, Титов, Кушнир, Кондратьев, сержант Сватов со своими бойцами работали в самом пекле. Сержант Вовчинский в самый разгар бомбардировки вскочил в паровоз и

вывел в безопасную зону несколько составов с ценным грузом. Санитарный поезд с ранеными, который находился на станции, вытянуть на перегон было невозможно. Врач батальона Викторова и старшина роты Пономарёв организовали спасение раненых. Под разрывами бомб, через огонь они вынесли их на руках в укрытие».

Враг рассчитывал, что надолго вывел узел из строя. Казалось, в таком кромешном аду невозможно уцелеть и выжить. Но воины-железнодорожники не только выстояли, но в огне и дыму, чёрные от копоти, боролись за жизнь железнодорожного узла, проявив бесстрашие, собранность и выдержку. С апреля по июнь 1943 года Курский узел принял 2513 и отправил 2732 воинских эшелона [3,124].

В районе Курской дуги наиболее тяжёлое положение с железнодорожным обеспечением было на Воронежском фронте. Фронт фактически не имел своих железнодорожных коммуникаций, а грузов его армиям надо было подать огромное количество. Государственный Комитет Обороны удовлетворил просьбу Военного совета Воронежского фронта о строительстве железнодорожной линии Старый Оскол-Ржава протяжённостью 70 км, установив срок 2 месяца. По решению ГКО 15 июня 1943 г. силами УВВР-3 было начато строительство новой железнодорожной линии. Начальником стройки был назначен командир 19 ождбр полковник А. Н. Ткачёв. Проектирование линии и сосредоточение материалов велось параллельно с выполнением работ. Было решено примкнуть линию к станции Сараевка. Строительство вели 19, 7 ождбр и почти 37 тыс. местных жителей. Рельсы для обеспечения строительства решено было использовать за счёт снятия вторых путей с участков Ржава-Белгород и Льгов-Готня, Ватутин – Хрущёв – Корниец.

Из воспоминаний бывшего командира роты 14 омждб полковника в отставке А.В. Борзова: – «Бойцы работали самоотверженно, в полтора-два раза перевыполняя дневные задания. Вскоре стало подходить гражданское пополнение: женщины, подростки, старики. Шли пешком, ехали на подводах. Плохо одетые, полуголодные, некоторые только что освобождённые из фашистского ига, но настроение у всех было приподнятое, боевое. Вооружённые только одними лопатами, наши помощники сходу включились в работу и трудились самоотверженно...» [8,67].

Время крупного сражения приближалось. С постройкой новой дороги надо было торопиться. Нарком путей сообщения установил новый срок окончания работы. Надо было уложиться в 35 суток. Для ускорения темпов строительства на стройку была переброшена 25 ождбр. Мост через р. Сейм возводил 14 омждб 8 ождбр. С невиданным упорством заработали воины-

железнодорожники, все участники стройки. Среди военных и гражданских строителей было развёрнуто социалистическое соревнование. 5 июля 1943 г. немецко-фашистские войска перешли в наступление, в ответ на это строители линии объявили ударную фронтовую пятидневку для окончания стройки. Забывая о сне и отдыхе, все работали с величайшим напряжением. Высокий моральный подъём в войсках и среди местного населения способствовал досрочному окончанию постройки линии. Железная дорога, нужная фронту, была построена досрочно – за 32 дня! 17 июля 1943 г. на линии было открыто движение поездов, а 31 июля она была сдана в эксплуатацию. На строительстве линии было выполнено 778 438 куб. м земляных работ, уложено 67,3 км нового пути, усилено 24 км имевшегося пути ветки Старый Оскол-Кама, построено 48 искусственных сооружений и выполнены другие большие работы[7,52]. Средний темп строительства дороги составил 3 км в сутки. Это был самый высокий темп строительства железных дорог за весь период Великой Отечественной войны. Построенная линия обеспечила снабжение войск Воронежского фронта и дала ему возможность успешно подготовиться к контрнаступлению.

Мужество и героизм были высоко оценены Родиной. Многие воины-железнодорожники за этот подвиг награждены орденами и медалями. Командиру 5-й железнодорожной бригады полковнику П.И. Бакареву и командиру 77-го восстановительного батальона подполковнику П.И. Коршунову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 ноября 1943 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Этому же высокого звания были удостоены старший сержант Н.Ф. Грицаенко, сержант М.Е. Анников и ефрейтор И.Я. Сук. Среди награждённых орденом Отечественной войны I степени – командир 83-го батальона майор К.И. Макаров, командир 95-го батальона майор Ф.Д. Пашенко; орденом Отечественной войны II степени – подполковник А. П. Буров; орденом Красной Звезды – майор П.В. Гонтарев; медалью «За боевые заслуги» – капитан Н.Д. Косолапов и многие-многие другие [2,214].

Победа в битве под Курском завершила коренной переход в ходе войны. Германия и ее союзники были вынуждены перейти к обороне на Восточном фронте. В победу Красной Армии на «Огненной дуге» достойный вклад внесли воины железнодорожники.

Это была трудная, но очень радостная победа!

Сегодня эту Победу у нас пытаются украсть. Делают это нахально и настойчиво. Главная цель всех исторических фальсификаций – поставить под сомнение этот подвиг в среде молодого поколения России. Нет подвига, не чем гордится, а значит, и защищать эту страну нет смысла. К сожалению

проводимая Западом массированная информационная атака взрастила плоды нигилизма и равнодушия у некоторых наших молодых сограждан.

Что нужно предпринять научно-педагогическому сообществу?

В первую очередь необходимо повысить статус исторического образования как ключевого направления социализации школьников и студентов. Задача, преподавателей истории найти яркие, образные, выразительные средства для реализации этой миссии на основе российских культурно образовательных традиций и не игнорировать при этом зарубежный педагогический опыт.

В процессе преподавания истории необходимо стремиться к тому, чтобы сформировать у обучающихся набор ключевых компетенций, к числу которых можно отнести умение отличать факты, достоверные научные данные от их идеологических обоснований, умение критически воспринимать различные версии истории, но при этом не разрушить целостность исторического, историко-культурного образа России. В процессе обучения прививать молодым людям компетенции информационной гигиены и информационного иммунитета.

На телеканале «Культура» организовать проведение цикла лекций по основным событиям Великой Отечественной войны с обязательным акцентом на попытки искажения реальных событий. К проведению лекций привлекать ведущих преподавателей истории.

Только совместными действиями и активной гражданской позицией научно-педагогическое сообщество сможет противостоять попыткам фальсификации истории Великой Отечественной войны.

Литература

1. Альманах «Железнодорожные войска. Годы. События. Люди». - М.: ЗАО «Лица», 2011 г.

2. Н.Л. Волконский, А.Г. Дьячкин, Н.А. Зензинов, Е.Б. Сизов, А.Ф. Столяров, В.В. Яробков; под ред. Г.И. Когатько. Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941-1945/ - М.: «Стэха», 2002.

3. Кабанов П.А. Стальные перегоны. - М.: Воениздат, 1973 г.

4. Ковалёв И.В. Транспорт в Великой Отечественной войне.- М.,1981 г.

5. Конарев Н. Железнодорожники в Великой Отечественной войне [1941–1945]. - Москва: Транспорт, 1987.

6. Любченко Д.И. Рельсовая война. Колеса Рейхсбана катятся в логово. Источник контента: <https://naukatehnika.com/kolesa-dolznyi-krutitsya-na-pobedu-3.html> naukatehnika.com

7. Манжосов А.Н. "Будем помнить эти перегоны ...": (Деятельность спец. формирований Нар. комиссариата путей сообщ. СССР и ж.-д. войск по обеспечению боевых операций Крас. Армии в период Великой Отечеств. войны 1941-1945 гг.) Изд – во ГУИПП «Курск», 1999.

8. Старостенков. Железнодорожные войска России. Кн. 3. На фронтах Великой Отечественной войны: 1941-1945. – М.: «Стэха», 2002 г.

9. Терехин К.П., Таралов А.С. , Томашевский А.А. Воины стальных магистралей : Краткий воен.-ист. очерк о ж.-д. войсках Советской Армии за 50 лет - Москва: Воениздат, 1969.

*Кузнецова Ирина Витальевна,
кандидат физико-математических
наук,
научный сотрудник Государственного
астрономического института имени
П.К. Штернберга МГУ
имени М.В. Ломоносова
irinakuznetsova-64@mail.ru*

БИТВА ЗА ВОРОНЕЖ – НЕДООЦЕНЕННОЕ СРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. Только в 2008 г., после получения городом Воронежем звания города воинской славы, в официальной историографической литературе появился термин «Воронежская битва». 212 дней в Воронеже продолжалось это сражение. Защитники города бились за каждую улицу, за каждый дом. Город оказался полностью разрушенным в ходе боев, но он не сдался. Проблемы Германии на воронежском фронте помогли РККА в битве под Сталинградом одержать победу.

Ключевые слова: *Воронежская битва; Чижовский плацдарм; операция «Блау»; Воронежско-Касторненская операция; Сталинградская битва*

*Kuznetsova Irina Vitalievna
Sternberg Astronomical Institute,
Researcher, PhD,
irinakuznetsova-64@mail.ru*

VORONEZH FIGHTING IS AN UNDERRATED BATTLE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract. In 2008 only after the Voronezh city received the title of the Military Glory City, the term “Voronezh Battle” appeared in the official historiographic literature. This Battle lasted 212 days in Voronezh. The defenders of the city fought for every street, for every house. Voronezh was completely destroyed during the fighting, but he did not surrender. Germany's problems on the Voronezh front helped the Red Army achieve victory in the Stalingrad Battle.

Keywords: *Voronezh Fighting, Chizhovsky bridgehead, Fall «Blau», Voronezh-Kastornenskoye operation, Stalingrad Battle*

Город воинской славы.

Немногим более 80 лет назад 25 января 1943 года советские войска освободили Воронеж от фашистских захватчиков. В 1975 году первым секретарем воронежского обкома КПСС Виталием Ивановичем Воротниковым подавалась заявка на присвоение Воронежу статуса города-героя, но тогда ограничились только награждением города Орденом Отечественной войны I степени. 16 февраля 2008 года за героизм, проявленный защитниками города во время оккупации немецкими войсками, городу Воронежу присвоено почётное звание Российской Федерации «Город воинской славы». С этого момента в историографии Великой Отечественной Войны словосочетание «Битва за Воронеж» стало появляться чаще.

Довоенный Воронеж был одним из самых красивых и благоустроенных городов. Здесь работало 45 крупных заводов и фабрик, было 10 учебных и 3 научно-исследовательских института, имелось 3 музея, 63 средних, неполных средних и начальных школы, дворец пионеров. В городе также было три театра, пять кинотеатров, филармония, две музыкальные и театрально-хореографическая школы. Начинали работу Дворцы пионеров, клубы, театры, пионерские лагеря. Расширились границы города Воронежа. Росли новые многоэтажки, которые были обустроены водопроводом, канализацией, электроснабжением и центральным отоплением. Главная городская площадь была украшена памятником Ленину В.И., зданиями облисполкома и обкома. Воронежская торговая сеть развивалась. Центральные улицы города заасфальтировали. В городе развивался общественный транспорт – работали 12 трамвайных маршрутов. Открывались скверы, парки и сады.

Война пришла неожиданно. 22 июня 1941 года, в первый день Великой Отечественной войны, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года, Воронежская область, в числе 24 регионов Советского Союза, была объявлена на военном положении. С понедельника 23 июня 1941 года, началась мобилизация военнообязанных по четырнадцати военным округам. Призыву подлежали военнообязанные граждане с 1905 по 1918 годы рождения, всего 14 возрастов. Не дожидаясь повесток из военкоматов, охваченные патриотическим подъёмом, жители области создавали отряды народного ополчения. В первые недели войны в области в ряды ополчения вступило около 60 тыс. человек.

18 июля 1941 г. ЦК ВКП(б) принял специальное постановление «Об организации борьбы в тылу вражеских войск». В соответствии с приказом № 1 начальника Воронежского гарнизона Селиванова от 23 июня, Воронеж и прилегающие районы объявлялись зоной опасности воздушного

нападения. Был введён режим светомаскировки и установлены сигналы ПВО. Населению и организациям для защиты от авиабомб рекомендовалось рыть щели. Были открыты все бомбоубежища. В городе был объявлен комендантский час.

Осенью многие семьи уже получили похоронки на своих родных. Первая бомба, направленная на авиа-завод, разорвалась ещё в октябре 1941 года. Обошлось без жертв. Большинство предприятий было эвакуировано на восток, но до лета 1942 года город жил и работал.

В районах, которым угрожала оккупация, предлагалось заблаговременно создать подпольные партийные и комсомольские ячейки, подготовить все необходимое для создания партизанских отрядов. 21 августа в Первомайском саду был сформирован Воронежский добровольческий коммунистический полк. Командиром полка был назначен полковник М.Е. Вайцеховский, участник гражданской войны, кавалер двух орденов Красного Знамени. Комиссаром полка стал ректор Воронежского государственного университета Н.П. Латышев, начальником штаба – капитан А.Т. Худяков, тоже участник гражданской войны.

В октябре 1941 года в Воронеж переместились Главное командование Юго-Западного направления и Юго-Западного фронта во главе с заместителем наркома обороны СССР маршалом С.К. Тимошенко. Также в Воронеже был создан городской комитет обороны во главе с первым секретарём обкома ВКП(б) В.Д. Никитиным. В состав комитета вошли секретарь Воронежского горкома ВКП(б) С.И. Яковлев, председатель облисполкома И.В. Васильев, начальник воронежского гарнизона И.Е. Глатоленков и начальник областного управления НКВД Н.А. Голубев.

Воронеж приобрёл статус прифронтового города. Начались первые налёты немецкой авиации. К октябрю 1941 года обстановка на фронте была тревожной, линия фронта находилась менее чем в 200 километрах от Воронежа [4]. В это время остатки сил Юго-Западного фронта, отступивших с Украинской ССР, уже отошли на рубеж восточнее Белгорода, Харькова и Курска (оккупированы 24 октября, 25 октября и 4 ноября соответственно) [1].

В середине октября было принято решение об эвакуации промышленных предприятий Воронежа на восток [5]. В этих условиях ставкой было принято решение о проведении парада подразделений Юго-Западного фронта в прифронтовых условиях в Воронеже [5].

Военные Парады 7 ноября 1941 года явились мощной идеологической поддержкой для бойцов и мирного населения, что повлияло на моральных дух нашего народа в первый год Великой Отечественной войны. В память

о параде установлена памятная доска на фасаде Никитинской библиотеки. На ней написано «На этой площади 7 ноября 1941 года состоялся военный Парад войск Юго-Западного фронта».

Слова из речи маршала Советского Союза Семена Тимошенко на параде в Воронеже 7 ноября 1941 года: «Началась Великая Отечественная война. Вот уже четыре с лишним месяца идет ожесточенная война, которая решает вопрос, будет ли наша страна свободной и независимой, или она превратится в страну рабов немецкого фашизма. Дорогие товарищи! Враг коварен и силен. Методы его борьбы подлы и мерзки, но силы нашего народа, героизм ваших славных бойцов велики и неисчерпаемы!» Выступление сегодня звучит также актуально, как и тогда!

В начале 1942 года контрнаступление советских войск в Московской битве завершилось. Разгромив в ходе контрнаступления ударные соединения группы армий «Центр», прорвавшиеся к Москве с севера и юга, советские войска выполнили поставленную перед ними задачу.

Немецкое командование планировало следующий удар. Теперь главной целью для немцев, уже в летней кампании 1942 года, был захват нефтяных районов Грозного и Баку. Блицкриг провалился, а ресурсов для продолжения войны — заправки самолётов, танков и другой техники — не хватало.

На пути к Кавказу в начале операции «Блау»(синий) планировалось окружить основные силы советских фронтов в Приднестровье и районе Воронежа и создать котёл по типу киевского. В окружение должны были попасть около полумиллиона советских солдат и офицеров. Планировались знаменитые немецкие «клещи» с использованием основных сил армейской группы «Вейсх» и 6-й армии Паулюса. К Воронежу приближалась война.

Первыми жертвами войны в Воронеже стали дети. 13 июня 1942 года — одна из трагических страниц истории Воронежа в годы Великой Отечественной войны. С низколетящего самолета были сброшены три бомбы на центр города. Одна из бомб попала в гущу детского праздника. Опубликованные свидетельства вызывают содрогание. По воспоминаниям Любови Крутских: «Всюду — детские тела. На сирени, на деревьях повисли клочья одежды, цветы обрызганы детской кровью. На игровой площадке — лужи крови ...». Светлана Талдыкина, тогда ученица 4 класса : «Ран у меня не было, но ужаснуло то, что я увидела вокруг ... Мёртвые мальчики и девочки. Руки, ноги, красные галстуки, белые кофточки ...».

Дети, погибшие при бомбёжке в Саду Пионеров, стали первыми жертвами войны среди мирного населения.

Операция «Блау». 28 июня 1942 года немецкие войска, начав наступательные действия, нанесли удар в районе Курска на воронежском

направлении по 13-й и 40-й армиям Брянского фронта. 30 июня в наступление в направлении Острогожска перешла 6-я армия противника, которая в районе Волчанска прорвала оборону 21-й и 28-й армий. Проведя тяжёлые бои западнее Старого Оскола, соединения 21-й и 40-й армий прорывались на восток отдельными частями и подразделениями. Между Брянским и Юго-Западным фронтами образовалась брешь. Таким образом, для вражеских войск открылся путь к Дону и Воронежу. 3 июля фашисты заняли села Борки, Синие Липяги, Истобное, Семидесятное. К исходу дня вражеские танки появились в Латной, Девице, Гремячем. Была попытка форсировать Дон, но она была отбита. 4 июля 1942 г. советские войска с тяжелыми боями продолжали отход на восточный берег Дона. Бои шли на подступах к Воронежу в районе Малышева, Шилова, Семилук, где противник пытался форсировать Дон. После того, как немцы по мосту переправились через Дон, они смогли ворваться на улицы города, и оборонять Воронеж на первоначальном этапе от немецких захватчиков пришлось бойцам нескольких полков и особых батальонов НКВД, а также ополченцам, набранным из жителей города. На окраинах города заняла оборону 232 стрелковая дивизия, закрывая участок фронта более чем в 80 километров. Несмотря на небольшое количество защитников города Воронеж не был сдан врагу, на улицах развернулись ожесточённые бои. Стоит сказать, что в уличные бои начали втягиваться и отдельные отходящие части Юго-Западного фронта, а также резервы, которые бросались в бой непосредственно с колёс [2].

Начиная с 3 и 4 июля и в последующие дни жители города с небольшим скарбом уходили через Чернавский мост на восток. Их обстреливали из пулеметов фашистские самолеты. Но после взрыва Чернавского моста приходилось на подручных средствах перебираться на левый берег реки Воронеж. О первоначальном этапе битвы за Воронеж так пишет английский историк [6]:

«Началось сражение за Воронеж и можно сказать, что оно было самым роковым для немцев за всю историю войны. Русские войска, максимально сосредоточенные, сумели вовремя прибыть к городу, для того чтобы спасти положение и возможно благодаря этому спасли всю летнюю кампанию 1942 года». Сумела покинуть город только половина жителей, в городе оставалось еще 200 тысяч, и большая часть из них как раз проживала на самой линии фронта. Здесь развернулись самые ожесточённые уличные сражения и через несколько дней немцы смогли захватить большую часть города на правом берегу, под контролем Красной Армии остался городок сельскохозяйственного института. Там бои чаще всего перерастали

в рукопашные схватки за каждый дом. Мосты через реку Воронеж были взорваны, исключением стали опоры железнодорожного моста. По этим опорам в правобережную часть города советские войска перебрасывали подкрепления и боеприпасы сражавшимся там войскам. Основная часть советских войск закрепились на левой стороне города. 7 июля командующий германской группировкой фон Вейхс объявил об окончательном захвате города. Но бои за город только начинались. Командующий группой армий «Юг» фон Бок доложил Гитлеру о том, что Воронеж взят. Однако и эта информация не соответствовала реальности. В это же время 7 июля советское командование образует новый Воронежский фронт. Немецкое командование пыталось развить успех и полностью захватить город. Но переправившись на левый берег реки Воронеж, южнее самого города, и начав продвижение в сторону центра, они были атакованы истребительным батальоном и полностью уничтожены. После этого немецкие войска больше не пытались овладеть всем городом и старались удерживать собственные позиции.

В конце августа – начале сентября 1942 года командование Красной армии предприняло попытки закрепитсь на правом берегу Воронежа, создав там плацдарм (Чижовский). Среди защищавших его военнослужащих он именовался не иначе как «Долиной смерти».

Для того чтобы переправиться на другой берег и закрепитсь на плацдарме советские сапёры создали подводную переправу из битого кирпича и бетонных блоков. Для того чтобы враг не мог понять, где готовится переправа, её сооружали только в ночное время, причём поверх переправы находилось почти полметра воды. Именно по этой переправе ночью на другой берег перешли танки и пехота, внезапно нанеся удар по не ожидавшим атаки немцам и захватив часть правого берега города.

Несмотря на то, что немцы постоянно предпринимали попытки сбросить советские войска с занятого ими плацдарма, он так и оставался за бойцами РККА. Бои за Чижовский плацдарм продолжались до самого освобождения города и даже сегодня здесь продолжают находить останки солдат. Здесь в братской могиле Чижовского плацдарма захоронено более 15 000 советских военнослужащих, известны имена только 3545 человек – это самое крупное воинское захоронение времён Великой Отечественной войны в Воронеже. И именно с Чижовки советскими войсками был нанесён один из главных ударов во время освобождения города в январе 1943 года.

В итоге непрекращающихся кровопролитных боёв за Воронеж была скована большая немецкая группировка войск, которую противник так и не смог использовать на Сталинградском направлении. О том, насколько серьёзно немцы относились к удержанию своих позиций в Воронеже, говорит

тот факт, что в самый разгар боёв за Сталинград ими была переброшена дивизия со сталинградского направления. Битва за Воронеж создала все предпосылки и условия для победы советских войск под Сталинградом.

Осенью 1942 года в немецкой обороне под Воронежем образовался выступ, имеющий длину 130 километров у основания и глубиной 100 километров. Внутри этого выступа располагались 10 немецких дивизий 2-й армии и 2 венгерские дивизии. Решающее сражение за Воронеж происходило с 24 января по 2 февраля 1943 года. Но бои за город начались ещё летом 1942 года, когда немцы прорвали нашу оборону на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов на глубину до 80 км. Для снятия этого выступа советское командование решило нанести удар по флангам. 24 января 1943 года началась Воронежско-Касторненская операция, в результате которой уже 25 января были полностью освобождены все районы города, оккупированные германцами. На всём воронежском направлении вражеские войска оказались в полном окружении, в результате чего получился воронежский «Сталинград» на верхнем Дону. Враг, ведя ожесточённые бои, попытался вырваться из окружения, однако был уничтожен и потерял 9 немецких и две румынские дивизии. Разгром немецко-фашистских войск под Воронежем в ходе Воронежско-Касторненской операции с полным правом позволяет говорить о ней, как о крупном успехе советских войск в 1943 году.

Позже немцы писали: «Мышеловка захлопнулась, но котёл оказался пуст». Количество пленных исчислялось в 30-40 тысяч, и это был главный провал гитлеровцев, так как отступившие составили больше половины войск Сталинградского фронта.

Позже, анализируя причины своего разгрома, немцы писали, что Воронеж стал первым камнем преткновения на пути к Сталинграду.

Воронеж оккупировали не только немцы, но и армии их 12 стран-союзников, которые сегодня входят в НАТО. Летом 1942 года на южном фланге советско-германского фронта каждый четвёртый вражеский солдат не был немцем. Здесь воевали 2-я венгерская, 8-я итальянская, 3-я и 4-я румынские армии, словацкая дивизия, хорватские легионеры...

К утру 25 января 1943 г. правобережная часть города и весь центр были почти очищены от врага. Но на балконе полуразрушенной гостиницы «Воронеж» бойцы Красной Армии водрузили Красное знамя именно в этот день. Эта дата и считается днем освобождения Воронежа. При отступлении фашисты взрывали уцелевшие здания, закладывали мины замедленного действия, поджигали деревянные строения. На допросах пленные немцы показывали, что получен приказ Гитлера: «В случае отступления Воронеж

взорвать, все ценности из него вывезти». Немцы прекрасно понимали стратегическое значение этого города. Достаточно почитать текст одной из листовок, обращённых к немецким войскам: «Солдаты! За 2 года войны вся Европа склонилась перед вами. Ваши знамёна прошелестели над городами Европы. Вам осталось взять Воронеж. Вот он перед вами. Возьмите его! Заставьте склониться! Воронеж – это конец войне. Воронеж – это отдых. Вперёд!» В целях пропаганды из Германии под Воронеж был переброшен пехотный полк, в котором во время Первой Мировой служил ефрейтором Гитлер. Немцы были уверены в своей победе. Но через 2 дня боёв от «легендарного» полка осталось только 8 человек.

Дважды немецкие фельдмаршалы докладывали о полном взятии Воронежа, оба раза преждевременно. Накал сражений был такой, что погибали даже генералы. Например, в бою погиб командующий 5-ой танковой армией, генерал-майор Лизюков.

212 дней и ночей стоял на передовой, сражаясь с врагом Воронеж.

Имеются подтверждённые факты того, что на оккупированной немецкими войсками территории Воронежа неоднократно совершались убийства мирных жителей (в том числе женщин и детей). Но Воронеж продолжал сопротивляться. Пропаганда в военное время является оружием не менее мощным, чем танки и самолеты. В период Великой Отечественной войны советское правительство старалось мобилизовать вооружённые силы и население для ведения тяжёлой войны. Необходимо было и воздействие на вражескую армию. Популярными средствами пропаганды стали плакаты, листовки и радиопередачи. По приказу Воронежского обкома ВКП(б) в программу радиовещания был включен обзор областной газеты «Коммуна» (3 раза в неделю) и районной газеты (2 раза в неделю). Газета печаталась в г. Анна. В газетах помещались материалы о зверствах, чинимых гитлеровскими войсками на оккупированных территориях, что должно было способствовать разжиганию ненависти к фашистским захватчикам. Периодическая печать была ведущей формой советской пропаганды, отражавшей как точку зрения официальных властей, так и массовые настроения. В меньших масштабах были представлены устная пропаганда и наглядная агитация. А фашисты практиковали публичные казни советских патриотов, собиравших разведывательную информацию и распространявших листовки с антигитлеровской агитацией. Эти действия германских оккупационных властей были не случайными эксцессами военного времени, а результатом систематической и планомерно осуществлявшейся государственной политики.

Если кратко, то за всю войну было только два города (Сталинград и Воронеж), где линия фронта долгое время проходила непосредственно через город. Воронеж третий город после Ленинграда и Севастополя по длительности нахождения на линии фронта. Воронеж вошёл в число 12 европейских городов, наиболее пострадавших во Второй мировой войне, и в число 15 городов Советского Союза, требующих немедленного восстановления. В городе было уничтожено более 95% зданий. Воронеж – единственный город Европы, в оккупированной части которого немцы не смогли установить свою администрацию. Полгода они призывали воронежцев записываться в полицию, но ни одного желающего так и не нашлось. Из 20 000 жилых домов в Воронеже уцелели 1700. Под Воронежем венгры потеряли всю свою наиболее боеспособную армию. Всего в боях за Воронеж было полностью уничтожено 26 немецких дивизий, 2-я румынская армия и 8-я итальянская армия. Количество пленных, взятых на Воронежском фронте, составляет 75 000 солдат и офицеров. По различным оценкам потери немецких войск и их союзников составили 320 тысяч. Еще больше потеряла наша армия, в сражениях на воронежской земле погибло около 400 000 советских воинов – это практически полное число мирных жителей Воронежа до начала Войны.

Память: В Воронежской области сегодня 486 воинских захоронений, где похоронены 115 163 бойца и командира. В 50 воинских захоронениях на территории современного города покоится прах 38 426 его защитников [3].

Заключение. Надо признать, что Воронежская битва или Воронежское сражение сыграла значительную роль в истории Великой отечественной Войны. Оборона Воронежа решила важные стратегические задачи: прикрыла Москву с юга от новых нападений, оттянула на себя немецкие войска, не давая им возможность усилить группировку под Сталинградом. Войска, которые они могли бы туда направить, оказались в окружении. В последнее время историки, по дням восстановив события тех лет, считают, что цепочка котлов под Воронежем, Россошью, Ростовом-на-Дону развалила две важных группировки нацистской армии: 2 армию Максимилиана фон Вейкса и 4 танковую армию Германа Гота. И итогом этих сражений стало поражение гитлеровских войск под Сталинградом. Командующий 2 армией Максимилиан фон Вейкс был отстранен от руководства с серьезным понижением. Сталинградская битва предопределила исход всей Великой Отечественной войны. Но если смотреть шире, то окажется, что все началось с Воронежской земли, именно здесь была заложена основа для победы СССР над фашизмом. Некоторые отечественные военные историки считают битву за Воронеж частью Сталинградского сражения.

Литература

1. Дударенко М.Л., Перечнев Ю.Г., Елисеев В.Т. и др. Освобождение городов: Справочник по освобождению городов в период Великой Отечественной войны 1941-1945 / под общ. ред. генерала армии С.П. Иванова. - Институт военной истории МО СССР. Центральный архив МО СССР. - М.: Воениздат, 1985. - 598 с. - (Справочник).
2. Дьяков Д. Прыжок в бездну. Как Воронеж вступил во Вторую мировую войну // «Воронежский курьер»: Газета. - Воронеж: ГУ «Газета „Воронежский курьер“», 2010. – № 16 января. – С. 4.
3. Кононов В.И. Священная память. Памятники славы Воронежа. - Воронеж: Творческое объединение «Альбом», 2005. - 129 с.
4. Оборонительная операция на Воронежском направлении (30.10.1941-06.12.1941). Память народа. МО РФ. URL: <https://pamyat-naroda.ru/>
5. Филоненко С.И. О вкладе города Воронежа в победу над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. // Коммуна. - Воронеж, 2008. - 28 марта (№ 44).
6. Фуллер Дж.Ф.Ч. Вторая мировая война 1939-1945 гг. Стратегический и тактический обзор. / Перевод с английского В.А. Герасимова и Н.Н. Яковлева. – М.: Иностранная литература, 1956. – 550 с.

*Казанцев Николай Михайлович,
доктор юридических наук, кандидат
экономических наук, профессор,
Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве РФ, главный научный
сотрудник отдела административного
законодательства
nm_kazantsev@mail.ru*

ВОСПОЛНЕНИЕ ИСТОРИИ: 178-Я ТАНКОВАЯ БРИГАДА В СРАЖЕНИИ ПОД ПРОХОРОВКОЙ

Аннотация. Рассматривается участие 178-ой краснознаменной танковой бригады в сражении под поселком Прохоровка на Курской дуге. Для бригады это сражение началось под городом Обоянь, когда заместителем командиром бригады гвардии полковником М.М. Казанцевым было организовано закапывание танков по башни в целях повышения способности противостоять огню немецких танков, имевших более мощное вооружение. Показана причина исключения из истории Курской битвы участия этой танковой бригады вследствие того, что ее командир генерал-лейтенант М.К. Шапошников в 1962 году отказался выполнить приказ расстрелять мирную демонстрацию бастующих рабочих. Представлен глубинный мотив М.К. Шапошникова, видевшего в возрасте 12 лет расстрел коммунистами крестного хода богомольцев зимой 1918 года в Воронеже.

Ключевые слова: 178-ая танковая бригада; закапывание танков; генерал-лейтенант М.К. Шапошников.

*Kazantsev Nikolay Mikhailovich,
Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian
Federation, Chief Researcher of the
Department of Administrative Legislation
and Procedure, Doctor of Law, Candidate
of Economic Sciences, Professor,*

**RECOVERING HISTORY: 178TH TANK BRIGADE
AT THE BATTLE OF PROKHOROVKA**

Abstract. The article presents the participation of the 178th Red Banner Tank Brigade in the battle near the village of Prokhorovka on the Kursk Bulge. For the brigade, this battle began near the city of Oboyan, when the deputy commander of the guard brigade, Colonel M.M. Kazantsev, organized the burying of tanks along the tower in order to be able to withstand the fire of German tanks, which had more powerful weapons. The reason for the exclusion of the participation of this tank brigade from the history of the Battle of Kursk is shown due to the fact that its commander, Lieutenant General M.K. Shaposhnikov, in 1962 refused to carry out the order to shoot a peaceful demonstration of striking workers. The underlying motive of Lieutenant General of the Tank Forces M.K. Shaposhnikov, who at the age of 12 saw the Communists shoot down a religious procession of pilgrims in the winter of 1918 in the city of Voronezh, is presented.

Keywords: *178th Tank Brigade; burying tanks; Lieutenant General M.K. Shaposhnikov.*

Как в Википедии, так и в других популярных рассказах о Прохоровском сражении отсутствует упоминание об участии и роли в этом сражении 178-ой танковой бригады и 10 танкового корпуса. Участие этого корпуса в сражении упоминается с негативными оценками.

По воспоминаниям моего отца, гвардии полковника Михаила Максимовича Казанцева, в самом начале июля, 1943 года 178-я краснознаменная отдельная танковая бригада особого назначения под командованием полковника Матвея Кузьмича Шапошникова, прибыла на Воронежский фронт под Обоянь. Бригада находилась в резерве Верховного Главнокомандования (далее – РВГК) с 01.06.1943 вплоть до направления на Воронежский фронт¹, и была при этом в составе 10 танкового корпуса под командованием генерала-лейтенанта Василия Герасимовича Буркова. Корпус входил в состав 5-ой гвардейской армии под командованием генерал-полковника А.С. Жадова.

Статус 178-ой танковой бригады как бригады особого назначения был обусловлен тем, что в ее состав входил полк с тяжелыми танками КВ, полк с танками Т-34 и тяжелый самоходный полк². К тому же танки КВ-1 довоенного производства имели не литую, как большинство танков производства во время войны, а катаную и кованую броню из легированной стали, что делало их более труднопробиваемыми по сравнению с серийными танками. В бригаде были танки КВ, которые после похода по немецким тылам имели более 70 отметин от немецких снарядов со сбитыми буксирными крюками, но так и не были подбиты. В статье об этой бригаде в Википедии, а также в другой статье о ней³ можно видеть, что многократно

бригада определялась в составе РВГК. Гв. полк. М.М. Казанцев тогда был заместителем командира 178-ой бригады по строевой части, он организовал закапывание танков в боевом порядке перед нападением немецких войск. Танки были закопаны по башни. Это позволило с 5 июля в условиях 4-дневной танковой дуэли отбивать атаки немецких танков. Отечественные танки того времени могли успешно противостоять немецким лишь когда они закопаны, поскольку 88-мм пушки «Тигров», «Пантер, а также самоходных артиллерийских установок «Фердинанд» имели больший калибр, большую настильность стрельбы и скорость полета снаряда, а потому и пробивную способность снарядов, нежели пушки советских танков. Это подтверждалось в докладе заместителю наркома обороны генерал-лейтенанту Я.В. Федоренко о броневой способности немецких танков⁴.

Первоначально на южном фланге Курской дуги основной удар немцев направлялся западнее Прохоровки на 70 км, по линии Яковлево-Обоянь. 5 июля, в соответствии с планом наступления, немецкие войска в составе 4-й танковой армии и армейской группы Кемпфа перешли в наступление против войск Воронежского фронта.

Упоминание об участии в Прохоровском сражении 178-ой краснознаменной танковой бригады можно найти в последней книге историка В. Замулина⁵, а также в интервью, данном М.К. Шапошниковым и его книге⁶, в которой он писал, что «в апреле 1943-го он стал командовать 178-й танковой бригадой 10-го танкового корпуса». Википедия в описании сражения под Прохоровкой содержит негативную характеристику действий 10 танкового корпуса под командованием ген.лейт-та В.Г. Буркова, пришедшего на помощь 1-ой танковой армии маршала М.Е. Катукова. Тень на 10 танковый корпус накладывает история, получившая в Википедии следующий текст о В.Г. Буркове: «Во главе корпуса участвовал в Курской битве. В ходе оборонительного сражения на южном фланге Курской дуги генерал Бурков дважды не выполнил приказы командующего Воронежским фронтом о нанесении ударов по атаковавшему противнику. От суда его спасло только ранение, полученное 9 июля 1943 года, но от командования корпусом он был отстранён». Необходимо в связи с этим рассказать мне моего отца М.М. Казанцева, находившегося под командованием В.Г. Буркова. Офицерами Штаба 1-ой танковой армии М.Е. Катукова о раненом В.Г. Буркове была сообщена ложная информация командарму.

М.К. Шапошников в своей книге пишет о том, как его танкисты под Прохоровкой и Обоянью справлялись с новейшими немецкими "тиграми", у которых броня была толще: «Но прямым попаданием из нашей пушки мы все

равно ее пробивали, причем старались стрелять не в лоб, где броня сильнее, а били в бортовые части, где стояли бензобаки»⁷.

В.Н. Замулин в ряде случаев придает негативный смысл участию М.К. Шапошникова в Прохоровском сражении. Так он, цитируя книгу Шапошникова, пишет: «Матвей Кузьмич честно признал и часть своей вины в создавшейся ситуации. В книге «По зову Родины» он писал: «В середине дня 3-й танковой дивизии противника удалось нанести довольно мощный удар по левому флангу 5-го гв. корпуса, его частям пришлось отойти... к западу. Правый фланг 178-й бригады, а, следовательно, и правый фланг нашего корпуса оказался открытым. Конечно, сосед наш должен был предупредить нас о своем отходе. Но он по каким-то причинам не смог этого сделать, а мы „прозевали“ его отход. Враг воспользовался этим моментом: в образовавшуюся брешь тотчас же устремились более тридцати „пантер“»⁸.

Обратим внимание: негативная подача смысла цитируемого фрагмента как признания некоей вины противоречит содержанию процитированного В.Н. Замулина. В ней изложены объективные обстоятельства, подчеркнута вина отошедшего 5-го корпуса, о чем мне еще говорил отец, что так бросила держать фронт часть ген. Попова. Но вины М.К. Шапошникова здесь не обнаруживается. А дальнейший текст В.Н. Замулина, как бы, но не на самом деле, подтверждает вину Шапошникова. Пишется, что за этот день в 178-й тбр было сожжено 12 Т-34, подбито 7 Т-34, всего погибло – 34 человека, ранено – 134. При этом, согласно донесению ее штаба, танкисты уничтожили 14 немецких танков Т-6 и подбили 17 средних танков. Вероятно, не зная, что против них действует соединение совершенно новых вражеских танков, офицеры бригады все подбитые и сожженные «пантеры» посчитали «тиграми».

Представляет интерес констатация В.Н. Замулиным следующего факта: «178-я тбр Героя Советского Союза полковника М.К. Шапошникова к утру 10 июля полностью еще не была сменена под Прохоровкой. В район сосредоточения основных сил корпуса прибыло лишь управление и 437-й тб майора М. И. Курицына».

Вопреки свидетельствам и документам из истории описания Курской битвы и Прохоровского танкового сражения это начало сражения под Обоянью, воспрепятствующее прорыву немецких войск ген. Манштейна внутрь выступа Курской дуги на соединение с частями ген. Моделя выпало. Практически нет карт Прохоровского сражения, на котором были бы обозначены 178-я танковая бригада и включавший ее в свой состав 10-ый танковый корпус, которым с 1944 года стал командовать

ген. лейт. М.К. Шапошников. Однако не упоминаются эти части в связи с Прохоровским сражением не случайно.

Причины этого изъятия из истории Великой Отечественной войны СССР возникли через 39 лет в Новочеркасске, где генерал-лейтенант танковых войск М.К. Шапошников, зам. командующего СКВО получил от командующего СКВО И. Плиева 2 июня 1962 году приказ расстрелять из танков мирную демонстрацию рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода (НЭВЗ) и других горожан и отказался его выполнять, заявив: "Товарищ командующий, я не вижу перед собой такого противника, которого следовало бы атаковать нашими танками".

После этого М.К. Шапошников, приказал разрядить все виды оружия, а боеприпасы сдать под личную ответственность командиров рот⁹.

Несмотря на повторенное несколько раз распоряжение начальства стрелять по демонстрантам на мосту через реку Тузлов, генерал Шапошников категорически запретил подчиненным ему танкистам и мотострелкам открывать огонь. Мятежный генерал попал под надзор «всевидящего ока» КГБ. В 1966 году генерал-лейтенант Шапошников был уволен в запас, его исключили из партии и завели уголовное дело, обвинив в антисоветской пропаганде.

Почти 20 лет после этого опальный генерал находился под негласным надзором. В 1988 году Шапошникова реабилитировали. А вскоре и восстановили в партии.

Реабилитировать следует и историю 178-ой краснознаменной танковой бригады в части ее доблестного участия в Прохоровском сражении.

¹ См.: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr178.html>.

² В обычных танковых бригадах в сентябре 1941 года полки были преобразованы в батальоны.

³ 178-я танковая бригада. Танковый фронт 1939-1945. <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr178.html>. Но этот особый статус бригады здесь не указан.

⁴ Доклад заместителю наркома обороны генерал-лейтенанту Я.В. Федоренко о броневой боевой деятельности немецких снарядов. ЦАМО, фонд 38, опись 11355, дело 693, л. 10. Василий Зайцев. (См.: Споры вокруг Прохоровки. Url: https://warspot.ru/17323-sporu-vokrug-prohorovki/images?name=%2F000%2F083%2F600%2Fcontent%2Fsedorenko_pak_40_vs_t-34_-_kw-1-46ff25d484ab1f0838fd472560a5c135.jpg).

⁵ Замулин В.Н. Засекреченная Курская битва. 4-е издание, исправленное и дополненное. «Издательство «Эксмо», 2022.

⁶ Шапошников М. К. По зову Родины. — Киев: Издательство политической литературы Украины, 1988. — С. 80.

⁷ Там же, https://weekend.rambler.ru/people/51597805/?utm_content=weekend_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink.

⁸ Замулин Валерий Николаевич > Засекреченная Курская битва. Неизвестные документы свидетельствуют > Стр.182. Шапошников М. К.По зову Родины. — Киев: Издательство политической литературы Украины, 1988. — С. 80.

⁹ WendleR. Генерал Матвей Шапошников — ТОТ, который НЕ стрелял
<https://www.drive2.ru/b/552204702234707237/>

*Яценко Константин Владимирович,
зав. кафедрой истории России,
докт. ист. наук, профессор,
Курский государственный
университет,
kw.hist.russ@mail.ru*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ И НАСЕЛЕНИЯ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ПЕРИОД БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ (В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СОВРЕМЕННЫМ ФАЛЬСИФИКАЦИЯМ ИСТОРИИ)

Аннотация: Рассматривается роль местных органов власти и гражданского населения освобожденных районов Курской области как важный фактор в достижении победы Красной Армии в битве на Курской дуге. В статье представлен широкий спектр направлений помощи тыла фронту зимой – летом 1943 г. Разнообразная военно-организаторская деятельность местных государственных и политических структур в сложных условиях фронтового региона является убедительным аргументом в опровержении современных фальсификаций оценки вклада советских и партийных органов в победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Курская область, Курская битва, партийные и советские органы, помощь тыла фронту, фальсификации истории.*

Yatsenko K.V.
*Head of History of Russia Department,
Doctor of Historical sciences, Professor,
Kursk State University,
kw.hist.russ@mail.ru*

ACTIVITIES OF THE AUTHORITIES AND POPULATION OF THE KURSK REGION ON THE EVE AND DURING THE BATTLE OF KURSK (IN THE CONTEXT OF COUNTERING MODERN FALSIFICATIONS OF HISTORY)

Annotation: The role of local authorities and the civilian population of the liberated areas of the Kursk region is considered as an important factor in achieving the victory of the Red Army in the Battle of Kursk. The article presents a wide

range of areas of assistance of the rear to the front in the winter-summer of 1943. The diverse military-organizational activities of local state and political structures in the difficult conditions of the front-line region is a convincing argument in refuting modern falsifications of the assessment of the contribution of Soviet and party bodies to the victory in the Great Patriotic War.

Key words: Great Patriotic War, Kursk region, Battle of Kursk, party and Soviet bodies, assistance of the rear to the front, falsification of history.

В последние десятилетия в публикациях о Великой Отечественной войне стало довольно распространенным утверждение, что победа была достигнута не благодаря советскому политическому строю, усилиям партийных и советских органов, а вопреки им. Можно ли согласиться с этим тезисом, или следует отнести его к многочисленным примерам искажения истории, расплывшимся, как грибы после дождя, в сочинениях как зарубежных, так и отечественных фальсификаторов?

Для ответа на этот вопрос обратимся к событиям одного из ключевых моментов истории войны. Зимой 1943 г., после окружения немецкой группировки под Сталинградом, на южном крыле советско-германского фронта Красная Армия развернула широкое наступление. В ходе Воронежско-Харьковской стратегической операции, составной частью которой стали три последовательные наступательные операции: Острогожско-Россошанская, Воронежско-Касторненская и Харьковская («Звезда»), была освобождена от немецко-фашистской оккупации обширная территория, в том числе многие районы Курской области. Сложившийся в ходе весенних боев Курский выступ послужил исходным плацдармом для подготовки последующих операций, которую на протяжении нескольких месяцев вели обе противоборствующие стороны.

Восстанавливавшиеся партийные и советские органы, гражданское население на освобожденной территории Курской области столкнулись с колоссальными трудностями. Регион понес огромные людские и материальные потери в результате ожесточенных боевых действий, которые велись здесь с осени 1941 г., и гитлеровской оккупации. Требовалось безотлагательно развернуть работу по восстановлению разрушенных промышленности, транспорта, сельского хозяйства, жилья, учреждений здравоохранения, культуры, образования. И одновременно с этим фронтовая область должна была стать прочной опорой советских войск, готовившихся к отражению вражеского удара на Курском выступе, оказывая им разнообразную помощь.

На X пленуме Курского обкома партии – первом после освобождения областного центра, проходившем 1-3 апреля 1943 г., как раз и рассматривались те первоочередные задачи, которые встали не только перед партийной организацией и органами власти, но и перед всем населением освобожденных районов. В своем докладе на пленуме первый секретарь обкома П.И. Доронин главной из них назвал всемерную помощь Красной Армии [2, 8]. Раскрывая этот тезис, обком ВКП(б) в принятом постановлении требовал обеспечить привлечение населения на строительство оборонных сооружений, оказывать практическую помощь воинским частям в улучшении обслуживания раненых бойцов, развивать шефство организаций над госпиталями, донорство, создавать в районах истребительные батальоны и отряды по охране порядка и т.д. [1, 3-4].

В первую очередь необходимо было развернуть военно-мобилизационную работу, чтобы изыскать на освобожденной территории людские резервы для пополнения Красной Армии. В ряды РККА вливалась молодежь, достигшая необходимого для призыва возраста, военнослужащие-окруженцы, партизаны. По нашим подсчетам, к 1 июля 1943 г. Курская область дала фронту 179933 человека [9, 81], что стало серьезным подкреплением для действующей армии накануне решающих летних сражений.

Помимо военных мобилизаций, органы власти проводили мобилизации гражданского населения на оборонные работы, что имело исключительно важное значение для создания на Курском выступе системы оборонительных сооружений, о которых должны были разбиться удары наступающих вражеских войск. В районах создавались строительные колонны во главе с опытными организаторами, на оборонных рубежах проводилась разнообразная агитационно-пропагандистская работа, было развернуто соревнование. В июне 1943 г. в оборонительном строительстве участвовало свыше 300 тыс. трудящихся Курской области, в итоге весь Курский выступ на общую глубину 250-300 км был покрыт сплошной системой траншей, окопов, противотанковых рвов, наблюдательных пунктов, блиндажей. Такого количества заграждений, применяемых в одной операции, еще не знала история войны [7, 347].

С первых же дней после освобождения Курска начинается работа по развертыванию и оборудованию военных госпиталей. На 25 марта 1943 г. в областном центре функционировало 13 госпиталей. По состоянию на 25 июля 1943 г. в Курской области было развернуто уже 68 госпиталей [5, 17]. Координировал и объединял усилия партийных, советских, общественных организаций в деле оказания помощи госпиталям областной

комитет помощи раненым под председательством секретаря обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации А.И. Легасова. В связи с острой необходимостью переливания крови раненым был решен вопрос о срочной организации областной станции переливания крови, развернуто донорское движение [4, 74-75]. За время Курской битвы станцией переливания крови было заготовлено и отправлено госпиталям 1179 литров крови [4, 74 об.].

В Курске, во исполнение постановления Государственного Комитета Обороны, создается база по ремонту танков. В мае 1943 г. рабочие восстанавливавшегося ремонтно-механического завода, собрав необходимое оборудование, приступили к выполнению среднего и капитального ремонта танков, бронемашин [3, 8]. Работы велись не только в Курске, в мастерских предприятия, но и непосредственно на фронте, куда неоднократно направлялись заводские ремонтные летучки.

Для снабжения войск на Курском выступе необходимо было бесперебойное функционирование железных дорог. Но для этого их еще надо было восстановить, значительная часть железнодорожной сети на освобожденной территории была разрушена. К апрелю 1943 г. было завершено восстановление всех железнодорожных линий в районах Центрального и Воронежского фронтов. Особое значение имела работа железнодорожного узла в областном центре, не случайно станция Курск неоднократно подвергалась бомбардировкам вражеской авиации. Тем не менее, с апреля по июль 1943 г. станция приняла и отправила 5245 воинских эшелонов [8, 66].

Помимо восстановления разрушенных железнодорожных коммуникаций, летом 1943 г. куряне, выполняя постановление Государственного Комитета Обороны, построили для снабжения войск Воронежского фронта новую дорогу Старый Оскол – Ржава протяженностью 95 км, причем сделали это за 32 дня, на 28 дней раньше установленного срока. Успешному ходу работ способствовала четкая организация труда и хорошо поставленная политико-разъяснительная работа среди строителей. Политработу проводил штаб во главе с секретарем обкома ВКП(б) по транспорту С.И. Черниковым. 19 июля по железной дороге прошли на фронт первые эшелоны с военными грузами [6, 72, 88, 594].

Таким образом, не может вызывать никаких сомнений, что организующая деятельность партийных и государственных органов Курской области позволила мобилизовать усилия гражданского населения, направить на решение задач, необходимых фронту. Без этой военно-организаторской деятельности армия, и так столкнувшаяся с серьезными трудностями, была бы вынуждена решать серьезные дополнительные проблемы.

Поэтому творцами победы лета 1943 года с полным основанием можно считать не только Красную Армию, но и всех тех, кто ковал эту победу в тылу.

Литература

1. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп.1. Д. 2897.
2. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2900.
3. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3086.
4. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3140.
5. ГАОПИКО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 3760.
6. Курская область в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сб. документов и материалов. Т.2. Курск, 1962.
7. *Маляров В.Н.* Мобилизация трудовых и материальных ресурсов СССР на строительство оборонительных рубежей в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Дис. ... докт. ист. наук. СПб., 2000.
8. *Манжосов А.Н.* Вклад населения прифронтовых районов в победу на Курской дуге // У победы есть имена. Курск, 1998.
9. *Яценко К.В.* Фронтной регион. Курск, 2006.

References

1. Gosudarstvennyj arhiv obshchestvenno-politicheskoj istorii Kurskoj oblasti (GAOPIKO). F. P-1. Op.1. D. 2897.
2. GAOPIKO. F. P-1. Op. 1. D. 2900.
3. GAOPIKO. F. P-1. Op. 1. D. 3086.
4. GAOPIKO. F. P-1. Op. 1. D. 3140.
5. GAOPIKO. F. P-1. Op. 1. D. 3760.
6. Kurskaya oblast' v period Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Soyuz
1941-1945 gg.: Sb. dokumentov i materialov. T.2. Kursk, 1962.
7. Malyarov V.N. Mobilizaciya trudovyh i material'nyh resursov SSSR na stroitel'stvo oboronitel'nyh rubezhej v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941-1945 gg.): Dis. ... dokt. ist. nauk. SPb., 2000.
8. Manzhosov A.N. Vklad naseleniya prifrontovyh rajonov v pobedu na Kurskoj duge // U pobedy est' imena. Kursk, 1998.
9. Yatsenko K.V. Frontovoj region. Kursk, 2006.

*Пивоваров Игорь Валентинович,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории военного
искусства Военного учебно-научного
центра Сухопутных войск
«Общевойсковая академия
Вооруженных сил Российской
Федерации»*

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПОРАЖЕНИЯ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ ПОД КУРСКОМ В 1943 ГОДУ, ПРИЧИНЫ И МЕТОДЫ ИХ ИСКАЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

Аннотация. Рассматриваются военные, политические, дипломатические последствия разгрома войск вермахта в Курской битве, и их влияние на весь дальнейший ход не только Великой Отечественной, но всей Второй мировой войны. Показаны направления искажения и фальсификации истории Курской битвы, приводятся высказывания немецких военачальников и западных историков, опровергающих абсурдные утверждения о незначительности Курской битвы.

Ключевые слова: Курская битва; Красная армия; фашистская Германия; Восточный фронт; Вторая мировая война; наступление; контрнаступление, оборона; антигитлеровская коалиция; фашистский блок.

*Pivovarov Igor Valentinovich,
Candidate of Historical Sciences.
Associate Professor of the Department of
History of Military Art of the Military
Educational and Scientific Center of the
Ground Forces "Combined Arms Academy
of the Armed Forces of the Russian
Federation"*

**MILITARY-POLITICAL AND STRATEGIC CONSEQUENCES OF THE
DEFEAT OF HITLER GERMANY NEAR KURSK IN 1943, REASONS AND
METHODS OF THEIR DISTORTION IN MODERN PUBLIC OPINION**

Abstract. Author studied and political, diplomatic consequences of Wehrmacht failure in the Battle for Kursk, which significance they had for the further course not only during the Great Patriotic War but in the course of the World War Two. The author also analyzed the main directions of distortion and falsification of the Battle for Kursk many of German military high off stating cers and Western historians cited, absurd assumptions and conclusions contrary to objective course of History.

Keywords: *Battle for Kursk; Red Army; Fascist Germany; Eastern Front; Second World War; offensive, counter-offensive? Defens; anti-Hitler coalition; Fascist block.*

В наше время история из науки превратилась в инструмент политической и идеологической борьбы. Сегодня наши противники бросают в бой не только танки, артиллерию, авиацию, а фальсификацию истории событий, как прошлого, так и настоящего, и тема Великой Отечественной войны в настоящее время стала предметом острого идеологического, научного и информационно-психологического противоборства.

Мы видим, как в ряде стран наши недруги откровенно переписывают историю Второй мировой войны. Нынешние последователи фашизма свою ненависть переносят на нашу Родину, современную Россию. Они не прекращают попытки принизить роль Советского Союза, перечеркнуть его решающий вклад в разгром военной машины Гитлеровской Германии, обелить свое прошлое, запачканное сотрудничеством с нацистами.

Выступая на Красной площади 9 мая 2023 года наш Президент напомнил: *«Их цель, – и здесь нет ничего нового, – добиться распада и уничтожения нашей страны, перечеркнуть итоги Второй мировой войны, окончательно сломать систему глобальной безопасности и международного права, задушить любые суверенные центры развития».*

80 лет назад состоялась грандиозное сражение, завершившее коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны – Курская битва. По своему размаху, привлекаемым силам и средствам, напряженности и военно-политическим итогам Курская битва является одной из крупнейших битв не только в Великой Отечественной, но и во всей Второй мировой войне. На сравнительно небольшой территории – в полосе 600 км по фронту и до 150 км в глубину столкнулись две мощнейшие группировки вооруженных сил. В ней участвовали с обеих сторон до 300 дивизий, более 4 млн. человек, свыше 69 тыс. орудий и минометов, более 13 тыс. танков и самоходных орудий, до 12 тыс. боевых самолетов [3, 178]. Со стороны вермахта свыше

100 дивизий, что составляло более 43% дивизий, находившихся на советско-германском фронте, 70 % всех самолетов люфтваффе на Восточном фронте.

Грандиозная битва лета 1943 года на Курской дуге продемонстрировала перед всем миром способность Советского государства собственными силами разгромить агрессора. В 50-ти дневных непрерывных кровопролитных боев враг понес огромные потери. Престижу немецкого оружия был нанесен непоправимый урон. Было разгромлено 30 немецких дивизий, в том числе 7 танковых. Общие потери вермахта составили около 480 тыс. солдат и офицеров, 1,5 тыс. танков, на которые, особенно тяжелые, немецкое командование возлагало большие надежды, свыше 3,7 тыс. самолетов и 3 тыс. орудий [2, 301].

С военной точки зрения Курская битва обогатила отечественное военное искусство опытом организации глубоко эшелонированной, активной устойчивой, противотанковой обороны, проведения гибкого и решительного маневра силами и средствами в ходе оборонительных и наступательных действий, умелым выбором момента перехода от обороны в наступление, когда основные ударные группировки противника понесли значительные потери и в их наступлении произошел кризис.

Красная Армия под Курском не только выдержала мощный удар немецких войск, но и, перейдя в контрнаступление, отбросила врага в южном и юго-западном направлении на 140-150 км, создала предпосылки для развертывания общего наступления советских фронтов, освобождения левобережной Украины и выходу к Днепру. С этого времени и до конца войны советские войска удерживали стратегическую инициативу в своих руках. В битве под Курском окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта. Вооруженные силы Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех театрах военных действий. Красная Армия опрокинула все расчеты противника. В ходе этой битвы удалось развеять миф о «сезонности» советской стратегии. Красная Армия показала, что она может бить врага в любое время года, а не только зимой. Контрнаступление, предпринятое на одном направлении, переросло в общее стратегическое наступление Красной Армии на гигантском фронте от Великих Лук до Таманского полуострова.

Битва под Курском определила поворот в военной экономике Германии. В 1943 году упало производство танков, стало намного меньше выпускаться бомбардировщиков и транспортных самолетов.

Результаты битвы оказали глубокое воздействие на немецкий народ, подорвали моральный дух германских войск, веру в победу в войне. Так, в докладе от 7 ноября 1943 года о стратегическом положении Германии

начальник штаба оперативного руководства ОКВ А. Йодль вынужден был признать: *«Из конца в конец по стране шествует признак разложения. Все малодушные ищут выхода, или, как они его называют политического решения. Они говорят, что надо начать переговоры, пока еще не все потеряно»* [4, 18].

Германия стала терять влияние на своих союзников, усилились разногласия внутри фашистского блока среди стран-сателлитов и нейтральных государств прогерманской ориентации, приведшие в дальнейшем к политическому и военному кризису. Франко отозвал с советско-германского фронта изрядно потрепанную Голубую дивизию. Шведское правительство отказало Гитлеру в транзите немецких военных материалов и войск, сократило объем шведско-германской торговли. Португалия передала Англии базы на Азорских островах. Турция, хотя и продолжала снабжать рейх некоторыми видами стратегического сырья (кобальт, ванадий, висмут, свинец), но все более стала сближаться с Англией и США, а с ноября 1943 года начала вести переговоры с представителями Англии о вступлении в войну против Германии.

Хотелось бы обратить внимание на такой исторический факт. Турция планировала вступить в войну против СССР еще осенью 1941 года. На границе с советским Закавказьем тогда сосредоточилось 26 турецких дивизий. В своих мемуарах «Битва за Кавказ» Маршал Советского Союза А. Гречко отметил: *«Летом 1942 года турецкий Генштаб считал вступление в войну с СССР почти неизбежным»*. Начальник Оперативного управления Генерального штаба генерал армии С. Штеменко еще более конкретен: *«В середине 1942 года никто не мог поручиться, что Турция не выступит в войну на стороне Германии»* [1, 10]. Однако, вначале поражение вермахта под Сталинградом, а затем посещение турецкой военной миссии Восточного фронта вблизи Курской дуги летом 1943 года окончательно убедило Анкару – лучше не рисковать.

Победоносное завершение Курской битвы вселила в сердца народов оккупированных стран твердую уверенность в близком освобождении. Возросли масштабы Движения Сопротивления. Активизировали борьбу против фашистских захватчиков партизаны Польши, Югославии, Греции, Бельгии, Дании, Норвегии и других стран. Укрепился авторитет Советского Союза как ведущей силы антигитлеровской коалиции.

Итог битвы под Курском создал благоприятные условия для дальнейших действий англо-американских войск в бассейне Средиземного моря и фактически предопределил выход Италии из войны в сентябре 1943 года. Фашистское командование, перегруппировав в период Курской битвы

крупные силы авиации и ряд соединений из Западной Европы, лишилось возможности активно вмешиваться в происходящие события на этом театре военных действий.

В этой связи английская газета «Дейли экспресс» в передовой статье 7 августа 1943 года подчеркивала, что *«победы в России создали определенные возможности на Средиземном море. Десяток германских дивизий мог бы удержать Муссолини у власти, но Гитлер не мог отвлечь из России даже такое небольшое число войск»* [4,7]. Тем самым, англо-американское наступление в бассейне Средиземного моря не решало главной задачи: нанесения ударов по основному звену агрессивного блока – фашистской Германии.

Эту же мысль высказывает американский военный историк М. Мэтлофф, освещая вопросы стратегии Второй мировой войны, отмечал, что крупных операций США и Англия в этот период не вели. *«Период с января 1943 года до создания плацдарма в Нормандии летом 1944 года был для союзников периодом накопления сил»* [4, 8].

Значение результатов битвы под Курском в свое время признавали лидеры антигитлеровской коалиции. Так, У. Черчилль подчеркивал, что *«три огромных сражения за Курск, Орел и Харьков... ознаменовали крушение германских армий на восточном фронте»* [3, 181].

Президент США Рузвельт в специальном послании главе Советского правительства в самый разгар Курской битвы писал: *«В течение месяца гигантских боев Ваши вооруженные силы своим мастерством, своим мужеством, своей самоотверженностью и своим упорством не только остановили германское наступление, но и начали успешное контрнаступление, имеющее далеко идущие последствия... Советский союз может справедливо гордиться своими победами»* [3, 181]. А затем в ноябре 1943 года добавил: *«...Если дела в России пойдут и дальше так, как сейчас, то возможно, что будущей весной второй фронт и не понадобится»*.

Под влиянием побед Красной Армии укрепилось сотрудничество ведущих стран антигитлеровской коалиции. Важным шагом на этом пути явилась Московская конференция министров иностранных дел Советского Союза, Соединенных Штатов, Великобритании, проведенная в октябре 1943 года, а в ноябре этого же года состоялась знаменитая Тегеранская конференция, на которой было принято судьбоносное решение об открытии второго фронта в Европе в мае-июне 1944 года. Одновременно с этим, хотелось бы подчеркнуть, что по приглашению руководителя советской делегации Сталина, на время работы конференции, президент США Рузвельт поселился на территории посольства СССР в Тегеране, что давало

возможность советскому лидеру встречаться с Рузвельтом в неофициальной обстановке и обговаривать важные вопросы без Черчилля, склоняя Рузвельта на свою сторону.

Реакционные западные исследователи Второй мировой войны прикладывают немало усилий, чтобы извратить события под Курском. Они стараются реабилитировать командование вермахта, затушевать его промахи и всю вину за провал операции «Цитадель» возложить на Гитлера и его ближайших сподвижников. По их мнению, полный провал операции «Цитадель» обуславливался тем, что вермахту не удалось достичь внезапности удара. Благодаря четкой и слаженной работе всех видов разведки, в том числе и воздушной, советское командование знало о готовящемся наступлении и приняло необходимые меры.

Не выдерживает критики и тезис о том, что наступление гитлеровских войск под Курском имело ограниченные цели и что провал операции «Цитадель» не может рассматриваться как явление стратегического значения. Однако о важности для вермахта предстоящей операции свидетельствует приказ Гитлера № 6 от 15 апреля 1943 года: *«Я решил провести наступление «Цитадель» – первое наступление в этом году. Этому наступлению придается решающее значение ... Победа под Курском должна явиться факелом для всего мира»* [6, 51].

Знаменитый и авторитетный на Западе военный историк Б. Лиддел Гарт отмечал: *«... В целом в наступлении участвовали 18 танковых и моторизованных дивизий. Это составляло почти половину всех действовавших в операции сил и почти все танковые соединения, находившиеся на Восточном фронте. Гитлер вел крупную игру... К исходу первой недели борьбы танковые дивизии понесли огромные потери»* [5, 324].

Американский историк М.Кейдин в книге «Тигры горят» характеризует Курскую битву как *«величайшее сухопутное сражение, какое когда-либо имело место в истории. Все решалось под Курском. То, что случилось там, определяло будущий ход событий»* [3, 184].

Генерал-фельдмаршал Манштейн в своих мемуарах констатировал: *«... операция Цитадель является поворотным пунктом войны на Восточном фронте»*. Такую же оценку итогам Курской битвы дал генерал-полковник Гудериан: *«Инициатива полностью перешла к противнику»* [6, 48].

Однако наряду с западными и, к сожалению, некоторые отечественные так называемые «историки» буквально внушают читателям версию, будто бы высадка англо-американских войск на Сицилии в июле 1943 года заставила Гитлера «прекратить наступление на Курск и начать переброску ряда танковых дивизий на запад, все более ослабляя свои силы на востоке».

Нет сомнений в том, что высадка союзников в Сицилии ухудшила стратегическое положение Германии, но она не могла оказать непосредственного и решающего влияния на ход сражения под Курском. Как свидетельствуют документы, с советско-германского фронта в Италию в это время была переброшена всего одна танковая дивизия из 2-го танкового корпуса СС, тогда как на советско-германский фронт в это же время прибыло 19 дивизий и одна пехотная бригада. Эти авторы замалчивают такой факт, что 10 июля 1943 года, сразу после высадки союзников в Сицилии, из ставки Гитлера последовал приказ: «Операция Цитадель будет продолжаться!»

А вот какую оценку Курской битвы дал знаменитый немецкий военачальник генерал фон Меллентин, начальник штаба 48 танкового корпуса:

«К вечеру 14 июля 1943 года стало очевидно, что наше наступление сорвано. Наши потери в танках были просто ошеломляющими. «Пантеры» не оправдали возложенных на них надежд, они легко загорались от вражеских снарядов. Из 80 танков «Пантер», принимавших участие в боях, к 14 июля осталось в строю только несколько машин... Операция «Цитадель» завершилась полным поражением, наши танковые дивизии были обескровлены» [8, 528]. Вот так, с солдатской прямоотой, объективно и честно признался фашистский генерал в поражении немецких войск на Курской дуге.

Генерал-полковник Фриснер, командовавший в Курской битве 23-м армейским корпусом, в своих мемуарах писал: *«Мы явно недооценили Красную Армию. Поэтому во многих боях немецкому солдату пришлось дорого заплатить за эту горькую науку... Совершенно справедливо, что высшее советское командование часто превосходило все наши ожидания» [6, 52].*

Полковник Г. Гакенгольц вспоминает: *«Довольно быстрое снижение темпа наступления нашей 9-й армии против глубоко эшелонированной обороны русских не вызывало у нас особого удивления. Но мощь и пробивная сила русских ударов, начавшихся 12 июля явились для нас жесткой неожиданностью... Нам в штабе армии стало ясно, что после русского наступления, начавшегося 12 июля, провал операции «Цитадель» неизбежен и что произошел окончательный оперативно-стратегический перелом на Восточном фронте в пользу русских...» [6, 50].*

Другой пример: на шестидесятилетие Курской битвы газета «Известие» ознаменовалась «сенсационным» сообщением: оказывается, немцы в знаменитом Прохоровском сражении потеряли всего 5 танков, а советские войска – 334. Сразу бросается в глаза, что эти цифры взяты у германского

военного историка Фризера. После изучения им немецких архивов он вообще заявил о потерянных немцами четырех танках. Документальные свидетельства опровергают эти абсурдные выводы. Так, в журнале боевых действий 29-го танкового корпуса за 12 июля 1943 года говорится, что потери противника составили 68 танков. Интересно отметить, что эти цифры полностью совпадают с данными книги «Операция Цитадель» английского историка Р. Кросса – «*потери за 12 июля во 2-м тк СС – 68 танков*» [7, 12].

К тому же возникает резонный вопрос: почему же после этого гитлеровцы, вместо того чтобы наступать, вдруг начали отходить, а наши войска перейдя в контрнаступление уже 12 июля силами трех фронтов – приступили к операции «Кутузов», позже 3 августа силами двух фронтов – к операции «Полководец Румянцев», в августе 1943 года вышли к Днепру, и в итоге форсировали эту крупнейшую водную преграду?

Здесь надо отметить важный момент – в немецких документах в ходе Курской битвы командиры частей и соединений противника часто были склонны «размазывать» потери на несколько дней, чтобы замаскировать свои промахи в конкретных боях. Другая особенность их рапортов – тяга к «пересортице», когда потери в танковых боях перекладывались на потери от мин, артиллерии или авиации – в общем, на что угодно, только бы не признавать мастерство советских танкистов. Как отдельную деталь отметим, что потери «фердинантов» немцы вообще не отражали, в то время, как только за 5 июля в полосе наступления 47-го танкового корпуса на наших минах подорвались 33 из 45 «фердинантов» [9, 21].

В Курской битве советские воины проявили мужество, стойкость и массовый героизм. Свыше 100 тыс. человек награждены орденами и медалями, 231 человек удостоен звания Героя Советского Союза, 132 соединения получили гвардейские звания, 26 удостоены почетных наименований Орловских, Белгородских, Харьковских и Карачаевских.

Дата **23 августа** – день освобождения, такого крупнейшего важного политического и промышленного центра – города Харькова увековечена как день воинской славы России – День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в курской битве (1943 год).

Сегодня мы видим, как современные нацисты, последователи ОУН, УПА, дивизии СС «Галичина», не гнушаются никакими преступлениями, действуют теми же методами – массовым террором и запугиванием.

Сожжение заживо мирных граждан в Доме профсоюзов в Одессе 2 мая 2014 года и волынская резня в 1943 году, обстрел украинской армией мирных жителей в городах нашей страны – мы видим один и тот же почерк.

Как справедливо отметил наш президент В.В. Путин: *«Мы видим, какие риски влечёт циничное отношение к прошлому, как фальсификация, манипуляция историческими фактами ведёт к разобщению стран и народов, появлению новых разделительных линий, формированию образа врага».*

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что разоблачать измышления ненавистников Великой Победы надо оперативно, жестко и гласно. Страна должна знать, что так называемые «независимые», «ведущие», «известные» историки на самом деле – люди недалекие, о военном искусстве имеющие смутное представление, неспособные к сравнению и сопоставлению фактов.

Литература

1. Балиев А. Вариант «Анкара». // Военно-промышленный курьер. 2018. № 27 (17-23 июля).
2. Военная история. – М.: Воениздат. 2006.
3. История Второй мировой войны 1939-1945. В двенадцати томах. М.: Воениздат.1976. Т.7.
4. История Второй мировой войны 1939-1945. В двенадцати томах. М.: Воениздат.1976. Т.8.
5. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: ООО «Фирма. Издательство АСТ»; СПб.: «Terra Fantastica».1999.
6. Литвиненко В., Урюпин В. Великая Победа под обстрелом фальсификаторов. Черные мифы о Красной Армии. // Военная мысль. 2020. № 3.
7. Курская битва и танковое сражение за Прохоровку. // Независимое военное обозрение. 5-11 июля 2013. № 23.
8. Меллентин Ф.В. Бронированный кулак вермахта. Смоленск: Русич. 2000.
9. Митюрин Д. Крах гитлеровской «Цитадели». // Военная история. 2023. № 11.

Якимец Михаил Романович
студент,
Российский университет дружбы
народов
им. П. Лумумбы,
г. Москва,
yakimets-mikhail@mail.ru

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСКВ ПЕРИОД БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Аннотация. Анализируется система организации медицинского обеспечения войск в период битвы на Курской дуге 1943 г. Рассматриваются вопросы специфики работы медицинских подразделений и особенностей порядка оказания медицинской помощи в период оборонительной и наступательной операции.

Ключевые слова: Курская дуга; Великая Отечественная война; военная медицина; Вторая мировая война.

Yakimets Mikhail Romanovich
student,
Peoples' Friendship University of Russia
named after Patrice Lumumba, Moscow,
yakimets-mikhail@mail.ru

ORGANIZATION OF MEDICAL SUPPORT FOR TROOPS DURING THE BATTLE OF KURSK 1943

Annotation. The article is devoted to the analysis of the system of organizing medical support for troops during the Battle of Kursk in 1943. The issues of the specifics of the work of medical units and the peculiarities of the procedure for providing medical care in the Battle of Kursk.

Keywords: Kursk Bulge, Great Patriotic War, military medicine, World War II.

Одним из величайших сражений Второй мировой войны, ознаменовавшим переход стратегической инициативы к Красной армии, и одним из наиболее ожесточенных стала Курская битва, которая проходила с 5 июля по 23 августа 1943 г. [4, 16 - 17]. Важнейшим условием достижения

победы на Курской дуге, как и победы в войне в целом, было руководство медицинским обеспечением войск, представляющим собой вид обеспечения боевых действий, направленный на сохранение здоровья и спасение жизни личного состава, восстановление боеспособности раненых и больных. Следует отметить, что именно в битве на Курской дуге военно – медицинская служба приобрела опыт медицинского обеспечения как в оборонительной, так и в наступательной операции. Полученный опыт в последующем использовался в контрнаступлениях Красной армии [5, 440; 7, 3; 8, 17 – 21; 11, 3; 13, 61].

В подготовительный период перед Курской битвой была проведена работа по увеличению емкости госпитальных баз, а именно, путем развертывания сверхштатных коек, высвобождения от больных и раненых коечного фонда госпиталей в районе предполагаемых боевых действий [6, 46 - 49].

Медицинской службой был предусмотрен вариант перехода фронтов от оборонительных операций к наступательным. В связи с этим усиленно велось строительство различного вида земляных укрытий, где была размещена значительная часть армейских и фронтовых лечебных учреждений [12, 72 - 76].

В мае – июне 1943 г. под Курск было направлено 180 врачей. На Центральном фронте к началу оборонительных сражений медицинская служба была укомплектована ориентировочно врачами на 93%, фельдшерами – 103,9%, медицинскими сестрами – 84 – 99%, санитарными инструкторами – 98,7%; на Воронежском фронте – медицинский состав был укомплектован на 90,7% [12, 72-76; 14, 248] .

Одной из первоочередных задач Военных советов фронтов и армий была мобилизация личного состава военно-медицинских служб на повышение и совершенствование их мастерства, добросовестное выполнение своего врачебного долга. С этой целью прошли совещания, собрания и активы.

Военные советы совместно с медицинскими службами в целях совершенствования профессионального мастерства военно-медицинского персонала провели учебные сборы, научно-практические конференции. Все эти мероприятия, проведенные Военными советами, способствовали повышению уровня профессиональной квалификации медицинских работников, а в целом – улучшению деятельности военно-лечебных учреждений.

Принципы, которые легли в основу организации лечебно – эвакуационного обеспечения включали: непрерывность, последовательность

и преемственность в оказании медицинской помощи, непрерывное движение лечебных учреждений за действующими войсками и лечение раненых на месте.

Система медицинских мероприятий включала: оказание первой помощи на поле боя (в 65 % случаев – работниками медицинской службы, в 35 % – в порядке само – и взаимопомощи), первой врачебной помощи – в полковых медицинских пунктах (75-85 % раненых поступало в первые 4 часа после ранения), квалифицированной медицинской помощи – в дивизионных медицинских пунктах (50 % пострадавших поступили в первые 6 часов после ранения) и специализированной медицинской помощи – в армейских и фронтовых госпиталях [12, 72 - 76; 15, 42-44].

Медицинское обеспечение в период перехода от оборонительной операции к наступательной имело ряд особенностей, а именно, отсутствие оперативной паузы, что обусловило ограниченные сроки подготовительного периода. Если на Воронежском фронте была проведена перегруппировка фронтовых госпиталей, то армейские и фронтовые госпитали Центрального фронта оказались практически в прежних районах [4, 61].

Основными требованиями к медицинскому обеспечению в период контрнаступления на Курской дуге были: обеспечение маневренности и подвижности медицинских учреждений, приближение медицинских учреждений к войскам, усиление центра и флангов медицинскими средствами и силами, создание резерва, необходимого для обеспечения войск армии при продвижении их вперед, достижение непрерывности лечебно - эвакуационных мероприятий.

В наступательный период состав госпитальных сил и средств Центрального и Воронежского фронтов оставались практически прежними, в то время как емкость госпитальных баз Брянского и Степного фронтов увеличилась. Так, в общевойсковых госпитальных базах Брянского фронта насчитывалось от 4300 до 5100 коек, а Степного – от 4900 до 6200 коек [16, 60].

Некоторые представления о деятельности военно-медицинской службы может дать сводка Брянского фронта, в которой указывалось, что с 11 июля по 15 августа поступило в лечебные учреждения армий и фронтов 75 530 раненых и больных, эвакуировано за пределы объединений 53 476 человек [2]. В медицинских учреждениях Брянского фронта за период Курской битвы было произведено 67 073 оперативных вмешательства, 16 534 переливания крови, свыше 90 тыс. иммобилизаций [17, 319]. В лечебных учреждениях первого эшелона Степного фронта было выполнено более 33 800

хирургических операций, более 29 300 обработок ран, проведено свыше 62 200 иммобилизаций [9, 171-180].

В связи с продвижением войск возникали такие сложности и трудности, как розыск раненых, оказание им первой помощи и вынос с поля боя. Это было связано, в том числе и с сильным минированием местности, и с большой насыщенностью обороны противника инженерными сооружениями.

При контрнаступлении полковые медицинские пункты были развернуты в основном в землянках от 3 – 4 км от линии фронта, куда в первые 4 часа поступило 76-82 % раненых. В дивизионных медицинских пунктах было прооперировано в среднем 55-60 % раненых.

В целом же вклад работников медицинской службы в дело победы советских войск на Курской дуге был велик: лечебные учреждения фронтового подчинения Западного фронта возвратили в строй за пять месяцев (апрель-август) 1943 г. 146 190 раненых и больных воинов; дивизионные медицинские пункты Степного фронта за тот же период – 32 473 человека, армейские госпитали – 260 934 [1; 2; 14, 29].

Следует отметить и взаимодействие между различными звеньями медицинской службы, в том числе и соседних фронтов и армий. Так, в госпитальную базу Центрального фронта были эвакуированы часть больных и раненых из некоторых армий Воронежского фронта.

Благодаря взаимодействию между армейскими и фронтовыми госпитальными базами, в этот период были организованы межармейские госпитальные базы, например, в районе Солнцево-Субботино [4, 16-17; 7, 36; 8, 17-21].

Также особенностями в медицинском обеспечении на Центральном, Воронежском и Западном фронтах являлись формирование подвижных хирургических бригад, временных нештатных сводных автосанитарных рот и контрольно – эвакуационных госпиталей для оказания медицинской помощи больным и раненым, которых эвакуировали в тыл [3, 16-19; 12, 72-76; 13, 248].

В ходе наступательных операций был приобретен большой опыт в массовой эвакуации раненых и больных транспортной санавиацией (самолетами было эвакуировано около 20 000 раненых) [4, 16-17]. Кроме того, на территориях, где проходило контрнаступление, имелась неблагоприятная санитарно - эпидемиологическая обстановка среди населения (сыпной тиф, туляремия, желудочно – кишечные заболевания), что создавало серьезную опасность в распространении эпидемических заболеваний в войсках. Только благодаря проведению надлежащих

противоэпидемических мероприятий удалось избежать массовых заболеваний среди личного состава частей [4, 16 – 17; 7, 36; 8, 17 - 21].

По данным исследований коллектива под руководством кандидата военных наук, генерал-полковника Кривошеева Г. Ф., санитарные потери в Курской битве (50 суток) составили 608 833 человека. Благодаря самоотверженному труду работников медицинской службы, большинство пострадавших было возвращено в строй: за июль - август 1943 г. это число достигло 180 000 человек [10, 187 - 190].

Существенную роль в правильной организации деятельности медицинской службы сыграла тесная связь ее руководства с представителями Ставки Верховного Главнокомандования и фронтами. Грамотное руководство Военных советов деятельностью частей, осуществляющих медицинское обеспечение, явилось важнейшим условием победы над врагом [9, 179].

Таким образом, медицинская служба в Курской битве получила огромный опыт лечебно - эвакуационного обеспечения не только в условиях обороны, но и перехода к контрнаступлению и в наступательных операциях. Некоторые просчеты были связаны с отсутствием оперативно - тактических данных, что объяснялось секретностью подготовки боевых операций. Успех медицинского обеспечения был обусловлен непрерывным движением лечебных учреждений за действующими войсками и лечением раненых на месте, эшелонированием специализированной медицинской помощи, формированием нештатных групп усиления и подвижных хирургических бригад, маневренностью и подвижностью хирургических сил и т. д. Исторический опыт Курской битвы свидетельствует, что одним из основных видов тылового обеспечения войск является медицинское.

Литература

1. Архив военно-медицинского музея (АВММ). Ф.7. Оп.1. Д.408. Л. 120-126.
2. Архив военно-медицинского музея (АВММ). Ф.8.Оп.8910.Д.1. Л.238.
3. *Байрамов Р.С.* Организация медицинской помощи военнослужащим Центрального фронта на начальном этапе подготовки к Курской битве / Региональные историко-культурные исследования. Том 1: сборник статей / редколлегия: Н.Н. Коротеева (отв. ред.) [и др.]; Российское общество историков-архивистов, Курское отделение; Курский государственный университет, Научная библиотека. - Курск: Инвестсфера, 2022. - С. 16-19.
4. *Будко А.А., Грибовская Г.А.* Военная медицина в битве под Курском / Вклад военной медицины в победу советского народа в Великой

Отечественной войне. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. 2. - СПб.: Изд. ВМедА им. С. М. Кирова.- 2010. - С. 16-17.

5. Великая Отечественная война 1941-1945: энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1985. - 835 с.

6. *Вишневский Н.А.* Лечебно – эвакуационное обеспечение войск при переходе в контрнаступление в составе войск фронта // Труды Военно-медицинского музея.- Т.2. - Л. 6 Изд. ВММ МО СССР. - 1953.- С. 46-49.

7. *Войтенко М.Ф.* Медицинская служба общевойсковой армии при переходе войск от обороны к наступлению (по опыту 7-й гвардейской армии в битве под Курском) /Медицинское обеспечение в битве под Курском. Материалы конференции, посвященной 40-летию битвы под Курском. - Л.: Изд. ВММ МО СССР, 1984. - С. 36.

8. *Голосов Б.А.* Об организации медицинского обеспечения в битве под Курском // Военно - медицинский журнал.- 1983.- №7.- С.17- 21.

9. *Гриднев В.П.* Руководство медицинским обеспечением войск в Курской битве // Управленческое консультирование. – 2017. – № 12(108). – С. 171-180.

10. Гриф секретности снят. Потери Вооружённых Сил СССР в войнах, боевых действиях и вооруженных конфликтах / Под. Общ. Ред. Г. Ф. Кривошеева.- М.: Воениздат, 1993.- С. 187 – 190.

11. *Климонин И.И.* Великая битва под Курском и ее историческое значение Медицинское обеспечение в битве под Курском /Материалы конференции, посвященной 40 - летию битвы под Курском.- Л.: Изд. ВММ МО СССР, 1984.- С. 3.

12. *Лобастов О.С.* Медицинское обеспечение советских войск в Курской битве // Военно - медицинский журнал.- 1993.- №7.- С.72-76.

13. Медицинское обеспечение войск в битве под Курском. Л.: ВММ, 1984.- 61 с.

14. Медицинское обеспечение Советской Армии в операциях Великой Отечественной войны 1941 – 1945г.г./Под общей ред. Э. А. Нечаева.- Т.1.- М.: Воениздат, 1991.- 343 с.

15. *Милашкин А.Г., Шурубуря А.А.* Некоторые аспекты хирургического обеспечения войск в битве под Курском /Материалы конференции, посвященной 40 - летию битвы под Курском.- Л.: Изд. ВММ МО СССР, 1984.- С. 42 - 44.

16. Особенности медицинского обеспечения советских войск в Курской битве / А.А. Будко, Л.К. Барышкова, Г.А. Грибовская, Д.А. Журавлев // Военно-медицинский журнал. – 2016. – Т. 337, № 7. – С. 57- 62.

17. Тыл Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне, 1941–1945. М.: Воениздат, 1977. - 559 с.

Лапухин Роман Алексеевич
студент 1 курса магистратуры,
факультет гуманитарных и
социальных наук,
направление “История”,
Российский университет дружбы
народов
им. Патриса Лумумбы,
lapukhinroma@mail.ru

ТЫЛОВАЯ ПОДДЕРЖКА РККА РЕСПУБЛИКАМИ СРЕДНЕЙ АЗИИ: ОТ СТАЛИНГРАДА ДО КУРСКА

Аннотация: В статье рассматривается вклад среднеазиатских республик в поддержку участников сражений на южных фронтах Великой Отечественной войны, а именно 1942-1943 гг. Выделены несколько ключевых форм и направлений оказания помощи. В период боевых действий важное место играли вклады населения в фонд обороны Родины и отправка различных подарков фронтовикам. Частью этого процесса также являлись денежные и иные материальные формы помощи от жителей страны. Поддержка Красной Армии со стороны каждой из республик имела разные виды и размеры, начиная продуктами питания и заканчивая военной техникой.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, Сталинград, республики Средней Азии, РККА, фонд обороны Родины, поддержка тыла.*

Lapukhin R.A.
1st year master's student,
Faculty of Humanities and Social
Sciences,
direction “History”,
Peoples' Friendship University of Russia,
lapukhinroma@mail.ru

**REAR SUPPORT OF THE RED ARMY BY THE REPUBLICS OF CENTRAL
ASIA: FROM STALINGRAD TO KURSK**

Abstract: The article examines the contribution of the Central Asian republics in support of the participants in the battles on the southern fronts of the Great Patriotic War, namely 1942-1943. Several key forms and directions of assistance have been identified. During the fighting, an important place was played by the contributions of the population to the Homeland defense fund and sending various gifts to front-line soldiers. Monetary and other material forms of assistance from residents of the country were also part of this process. The support of the Red Army from each of the republics had different types and sizes, starting with food and ending with military equipment.

Keywords: *The Great Patriotic War, Stalingrad, the Republics of Central Asia, the Red Army, the Homeland Defense Fund, rear support.*

Великая Отечественная война отразилась на жизни огромного количества людей, стала важной составляющей частью национальной памяти народов как бывшего СССР, так и всего мира.

Нападение фашистской Германии на СССР имело последствия мирового значения. Можно объективно говорить о том, что итог этой войны определил дальнейшую судьбу и в целом повлиял на возможность дальнейшего существования ряда народов Земли. Здесь можно также уделить внимание отдельным этапам Второй мировой войны, составной частью которой также является Великая Отечественная. Ее переломными этапами стали Сталинградская и Курская битвы. Для достижения успеха обе стороны использовали колоссальные ресурсы, в том числе и людские. Каждая из них задействовала в этих сражениях свыше миллиона человек, а они сами стали одними из самых крупных в истории человечества. Однако, несмотря на крупные успехи, которые РККА стала одерживать на фронте в дальнейшем, нужно учитывать, что развитие наступления подразумевало хорошо налаженную и четко организованную работу тыла по обеспечению фронта. В период наступательных операций приграничные районы страны, недавно освобожденные от вражеской оккупации, оказывались разоренными и пребывали в крайне тяжелом состоянии. Таким образом они не могли оказывать крупную поддержку армии в ее дальнейшем наступлении. Вклад как в восстановление разоренных областей и республик Советского Союза, так и в поддержку Красной Армии оказывался всеми тружениками советского тыла и имел значительные последствия для приближения победы над врагом. Дело помощи фронтовикам не было делом одного народа или группы людей, а являлось примером общего участия наций СССР и союзных республик.

Немаловажной остается и роль среднеазиатских республик в оказании разного рода поддержки участникам сражений, в частности, в период лета 1942 г. - лета 1943 г. Пять среднеазиатских союзных республик, а именно Казахская, Киргизская, Таджикская, Туркменская и Узбекская внесли свой посильный вклад в Победу. Сталинградская и Курская битвы являются наиболее наглядными примерами мобилизации ресурсов тыла в самые напряженные моменты отечественной истории.

С началом Великой Отечественной войны Средняя Азия постепенно становилась все более стратегически значимым регионом страны. Помимо того, что уже с 1941 г. в республиках началась перестройка промышленности мирного времени на военные рельсы, особое значение региона проявилось именно в период 1942-1943 гг., когда к западу от него шли ожесточенные Кавказская и Сталинградская битвы, а в дальнейшем Курская. Средняя Азия, и прежде всего Казахстан, становилась практически прифронтовым регионом. Экономика западных областей Казахской ССР была переориентирована на непосредственное снабжение прифронтовой Сталинградской области. Также после успешного наступления вермахта в 1942 г. к Кавказу и Дону, Туркменская ССР стала важной транзитной областью: Среднеазиатская железная дорога и Красноводский порт превратились в прифронтовые. Благодаря им удалось эффективно поддерживать связь Закавказья с фронтом и центром страны. Роль Туркменской ССР в оказании помощи фронту сильно выросла, прежде всего, в период Сталинградской битвы в 1942-1943 гг.

В годы Великой Отечественной войны тыловая Средняя Азия стала важным местом сосредоточения трудовых ресурсов. Удельный вес рабочих и служащих пяти республик в общей численности всего Советского Союза в период с 1940 по 1943 гг. вырос с 3,5 % до 8 % соответственно [8, 114]. Если говорить про показатели промышленного производства в республиках Средней Азии, то можно привести следующие данные: в 1945 г. показатели роста к 1940 г. составили 40% в Казахской ССР, 7% - Узбекской, 22 % - Киргизской. Несмотря на данные по вышеназванным республикам в годы войны, стоит отметить, что в Туркменской и Таджикской ССР указанный период был отмечен спадом объемов промышленного производства в сравнении с предвоенным 1940 г., составившим в 1945 г. 87 % и 74 % соответственно. Прежде всего это объясняется тяжелым состоянием сельского хозяйства в годы войны и вызванным этим уменьшением выпуска продукции легкой и пищевой промышленности [Там же, 61]. Несмотря на спад производства в легкой и пищевой отраслях, составлявших основу промышленности Таджикской ССР, здесь развивалось и иное производство.

В условиях войны повысился спрос на продукцию хлопчатобумажной отрасли, объем производства которой с 1940 по 1945 гг. вырос примерно в 12 раз. Такая тенденция наблюдалась и в других отраслях: швейной – в 1,7 раза, маслосыродельной и молочной – в 4,4 раза и др. [Там же, 61-70]. Производство продукции данных отраслей в целом было характерной чертой республик Средней Азии, поскольку оно и ранее составляло основу местной экономики. Но теперь, в условиях войны оно служило иным целям – прежде всего обеспечения одежной и питанием фронта. Война отразилась на ассортименте производимой в среднеазиатских республиках продукции. Например, в пищевой промышленности Таджикской ССР в годы войны было освоено производство овощных консервов, витаминной пасты, сушеного мяса и овощей, фруктового чая, джемов и др. Данная продукция выпускалась не только для обеспечения РККА, но и других тыловых районов страны [Там же, 80]. К концу 1941 г. на Киргизскую ССР приходилось производство около 90% всей сурьмы в Советском Союзе, что играло важную роль в обеспечении РККА боеприпасами [14, 214].

В развитии промышленного производства республик принимали участие все слои населения. В качестве примера можно привести участие сельских жителей Узбекской ССР, а именно тот факт, что только во второй половине 1941 г. на строительстве объектов военного назначения приняли участие примерно полмиллиона сельчан [10, 63].

Рост промышленности республик, как и вклад в поддержку РККА, был весомым. Примером этого может служить то, что в 1942 г. Узбекская республика дала фронту множество единиц военной техники и снарядов: 386 самолетов, более 3,5 тыс. автоматов и т.д. [1, 19] Также с середины 1943 г до конца 1945 г. Ташкентский авиационный завод занимал первое место во Всесоюзном соревновании по производству своей продукции [3, 24].

Оказание материальной поддержки Красной Армии населением республик Средней Азии имело важное значение в укреплении линии фронта. К 1943 г. на средства, собранные жителями Узбекской ССР в фонд обороны, были выпущены: 2100 самолетов, 17 тыс. минометов, 4,5 тыс. единиц оружия для уничтожения мин, 60 тыс. единиц военно-химической аппаратуры, 1 млн. гранат и т.д. [5, 24-25]

В целом за период Великой Отечественной войны трудящиеся Узбекской республики внесли в фонд обороны около 650 млн. руб. наличными, а также более 4,2 млрд. руб. облигациями государственных займов, ими было сдано более 22 кг драгоценных металлов [9, 199]. В Туркменской ССР в фонд обороны было передано более 7 тыс. кг изделий и украшений из драгоценных металлов. Это составило 75% всех сданных

в фонд ценностей в СССР [1, 44]. Наличными деньгами жителями республики было пожертвовано в фонд 170 млн. руб. [Там же] За время Великой Отечественной войны от жителей Киргизской ССР в фонд обороны было направлено 189 млн. руб. деньгами [14, 215]. Граждане Таджикской ССР в годы войны внесли в фонд обороны и строительства сумму в более чем 1 млрд. руб. (включая займы и лотереи) [7].

К началу февраля 1943 г. в фонд обороны от жителей Казахской ССР было внесено 401 млн. руб., а также более 1,5 тыс. пудов зерна и более 128 тыс. пудов риса [9, 199]. Пожертвования в фонд обороны и иные формы материальной поддержки, безусловно, не завершились рассматриваемым в нашей работе периодом. В ходе развития наступления РККА после успеха в Курской битве началось освобождение юго-западных территорий СССР. Так, к 7 сентября 1943 г. от Каракалпакской АССР в фонд помощи трудящимся освобожденного Харькова было передано 100 тыс. рублей, а также 5,1 тонн зерна [2, 158]. В дальнейшем республики тыла приняли активнейшее участие в восстановлении разоренных районов СССР путем отправки специальных строительных бригад, шефства над городами, районами, населенными пунктами и т.д. Все пять республик Средней Азии в разной форме приняли участие в поддержке мероприятий по восстановлению Сталинграда и области. Можно также отметить, например, что Киргизская ССР активно оказывала помощь в рассматриваемый период Сталинградской и Ленинградской областям, местным фронтам. В свою очередь, Казахская республика более активно помогала в восстановлении Сталинградской, Орловской, Тульской и др. областей.

Немаловажными в годы войны, особенно в переломный период 1942-1943 гг. оставались и другие формы поддержки тылом армии. Это относится и к отправке подарков в виде одежды, продуктов питания. К началу 1943 г. труженики Казахстана, Туркмении и Таджикистана собрали для фронтовиков 3608 тыс. теплых различных вещей. Всего за годы войны среди населения Казахстана было собрано и отправлено на фронт более 2,5 млн теплых вещей, Туркмении - 1 млн 450 тыс. и Киргизии - 550 тыс. [9, 202]

В ряде документов очень часто объем материальной помощи определялся количеством вагонов, потребовавшихся для ее транспортировки. За годы войны труженниками тыла Таджикской ССР было отправлено фронтовикам 151 вагон подарков. Также по республике на военную технику было собрано более 120 млн. руб. [11, 18] В целом за период войны из Туркменской ССР на фронт и жителям районов, освобожденных от немецко-фашистской оккупации, было направлено около 300 вагонов подарков [1, 42].

На 1 мая 1943 г. от Узбекской ССР Красной Армии было отправлено 600 вагонов [3, 24]. В период с сентября 1941 по сентябрь 1943 гг. от Казахской ССР было направлено на фронт почти 2,5 млн. единиц теплых вещей, а также трудящиеся республики внесли примерно 4 млн. рублей наличными на обретение теплой одежды [6, 287].

Примером активного участия в поддержке защитников Сталинграда жителями Туркменской ССР является информация из обращения трудящихся Туркменистана к туркменским воинам-защитникам города от 7 октября 1942 г. В ней говорится о пополнении фонда обороны Родины на сумму 27 млн. рублей деньгами, более 80 млн. рублей облигациями и 7 185 кг. серебра. Данное обращение было подписано более чем 200 тыс. гражданами республики [13, 126-128]. В другом обращении от 22 октября 1942 г. сообщается об отправке защитникам Сталинграда 45 вагонов с подарками [Там же, 130]. Согласно телеграфному сообщению ЦК КП(б)Т в ЦК ВКП(б) о ходе сбора теплых вещей по Туркменистану от 26 декабря 1942 г., на 20 декабря от республики для РККА поступил ряд вещей, необходимых в условиях зимы. Например, более 13 тыс. валенок, 56 тыс. шерстяных носков и портянок, 3 тыс. меховых рукавиц, почти 3 тыс. полушубков и т.д. [Там же, 145]

Поддержка солдатам РККА со стороны тыла оказывалась также в виде помощи их семьям. Например, работники колхозов Узбекской ССР в 1943 г. выделили особо нуждающимся семьям фронтовиков 73,5 тыс. пудов зерна, 200 пудов овощей и др. продукцию. Также правительства республик оказывали поддержку как в трудоустройстве членов семей фронтовиков, так и их детей в ясли и детские сады [2, 159]. В 1943 г. из 34777 инвалидов, стоявших на учете в Наркомсобесе Узбекской республики, 23972 были трудоустроены, т.е. более 68% [Там же, 160]. В период войны в Туркменской ССР на работу были устроены более 12 тыс. инвалидов войны, а также обучены новым профессиям свыше 4 тыс. человек [4, 161].

Период первой половины 1943 г., т.е. время между Сталинградской и Курской битвами, отмечен изменением номенклатуры товаров на ряде производств. В качестве примера можно привести особенно важный в период Сталинградской битвы Красноводский порт. Во втором полугодии 1943 г., т.е. после ее завершения, порт постепенно стал терять значение прежде всего как пункт транспортировки военной техники. Активизировалась перевозка материалов, предназначенных для работы заводов [12, 131]. В 1943 г. Красноводский порт принял и отправил почти 3 млн. тонн грузов. Среди них примерно 2/3 составили нефтепродукты, а также 132 тыс. тонн пресной воды и 892,5 тыс. тонн сухогрузов [Там же]. Также в 1943 г. на базе Туапсинского

нефтеперерабатывающего завода был построен Красноводский, что повлияло на более эффективный вывоз нефти. Благодаря успехам РККА под Сталинградом, Курском и последующему развитию наступления, удалось высвободить значительное количество трудовых ресурсов порта. Например, были откомандированы ряд инженеров, техников и квалифицированных работников морского флота для работы в портах Азово-Черноморского бассейна. Таким образом, в рассматриваемый период на Среднюю Азию, в частности Туркменскую ССР, пришлось огромная работа в области транспортного и морского снабжения [1, 40].

Заключение. На основе вышеуказанных примеров можно сделать вывод о том, что в годы Великой Отечественной войны, а именно в переломный период 1942-1943 гг. среднеазиатские республики принимали активное участие в поддержке защитников страны, в частности участников Сталинградской и Курской битв. Материальное обеспечение со стороны каждой из республик имело характерные особенности: так, менее развитые в промышленном аспекте регионы, например Таджикская ССР, значительный вклад в поддержку РККА осуществляли посредством производства продуктов питания и выращивания сельскохозяйственных культур. В то же время более разноплановой являлась помощь со стороны промышленно развитых республик Казахстана и Узбекистана. Стоит также отметить, что размер поддержки со стороны той или иной республики во многом определялся ее демографическим и экономическим потенциалом. Таким образом, несмотря на отличия в объемах помощи, оказываемой фронту пятью среднеазиатскими республиками, каждая из них внесла весомый вклад в дело Победы над общим врагом.

Литература

1. Вклад трудящихся Туркменистана в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / редкол.: Н.А. Антипин, И.В. Сибиряков. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 39-45.

2. Вклад трудящихся Узбекистана в Победу в Великой Отечественной войне/ Отв. ред. д-р ист. наук Х.Ш. Иноятов; АН УзССР. Ин-т истории. - Ташкент: Фан, 1975. - 268 с.

3. Вклад тружеников тыла - уроженцев Урала и трудящихся Узбекистана - в победу над фашизмом в Великой Отечественной войне // Труд во имя Победы: трудовые ресурсы и экономика Урала и Центральной Азии в годы Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / редкол.:

Н.А. Антипин, И.В. Сибиряков. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2021. – С. 16-31.

4. *Ильясов Б.* Советский Туркменистан в период Великой Отечественной войны/ Канд. ист. наук доц. Баба Ильясов; М-во нар. образования ТССР. - Ашхабад: Туркменгосун-т, 1964. - 208 с.

5. *Ишкуватов В.Т.* Вклад узбекистанцев в оборонный фонд в годы Великой Отечественной войны // Эшелоны идут на восток. Эвакуация в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны. Сборник материалов Международной научной конференции, посвящённой 75-летию Великой Победы. Серия: «Евразийский перекресток». Вып. 12. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2019. С. 23-26.

6. *Козыбаев М.К.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/ Ин-т истории партии при ЦК КП Казахстана - филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - Алма-Ата: Казахстан, 1964. - 363 с.

7. Милли Фирка. Таджикистан во Второй мировой войне [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://milli-firka.org/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5/> Дата обращения: 02.10.2023.

8. Народное хозяйство Таджикистана в годы Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)/ Отв. ред. Х. М. Саидмуратов. - Душанбе: Дониш, 1980. - 171 с.

9. *Павленко В.* Патриотический вклад населения Средней Азии и Казахстана в победу в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Вестник ЧелГУ. - Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2003. - №1. - С. 195-205.

10. *Саидов И.М.* Помощь Узбекистана фронту в годы Великой Отечественной войны // Вестник РГГУ. Серия: "Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения". - М.: Издательский центр Российского гос. гуманитарного ун-та, 2020. - № 3. - С. 55-67.

11. Советский Таджикистан в Отечественной войне (1941-1945 гг.)/ Отв. ред. Б. И. Искандаров, Л.П. Сечкина; АН ТаджССР. Ин-т истории им. А. Дониша. - Душанбе: Дониш, 1975. - 190 с.

12. *Туманов Г.А.* Красноводский морской порт в Великой Отечественной войне (1942-1945 гг.). - Ашхабад: Туркменистан, - 1971. - 159 с.

13. Туркменистан в период Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945 гг.: Сб. док. Т. 1. Помощь трудящихся Туркменистана фронту и освобожденным от немецко-фашистской оккупации районам/ Ин-т истории партии при ЦК КП Туркменистана - туркм. филиал Ин-та марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Ин-т истории, археологии и этнографии Акад. наук ТССР. - Ашхабад: Туркмен. гос. изд-во, 1962. - 418 с.

14. *Усунова Н.С.* Кыргызстан и Россия: вместе к Великой Победе // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов/ ред. Антипин Н.А. - Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2020. - С. 213-218.

References

1. Contribution of the workers of Turkmenistan to victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 // Labor in the name of Victory: labor resources and economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War: collection of scientific articles / editorial Board: N. A. Antipin, I. V. Sibiryakov. Chelyabinsk, SUSU Publishing Center, 2021. pp. 39-45.

2. Contribution of the workers of Uzbekistan to Victory in the Great Patriotic War/ Ed. Doctor of Historical Sciences H. Sh. Inoyatov; AN UzSSR. In-t history. Tashkent, Fan, 1975. 268 p.

3. The contribution of home front workers - natives of the Urals and workers of Uzbekistan - to the victory over fascism in the Great Patriotic War // Labor in the name of Victory: labor resources and the economy of the Urals and Central Asia during the Great Patriotic War: collection of scientific articles / editorial board: N. A. Antipin, I. V. Sibiryakov. Chelyabinsk, SUSU Publishing Center, 2021. pp. 16-31.

4. *Ilyasov B.* Soviet Turkmenistan during the Great Patriotic War/ Candidate of Historical Sciences Assoc. Baba Ilyasov; M-in nar. education of the TSSR. Ashgabat, Turkmengosun-t, 1964. 208 p.

5. *Ishkuvatov V.T.* Contribution of Uzbeks to the defense fund during the Great Patriotic War // Echelons go to the east. Evacuation to Uzbekistan during the Great Patriotic War. Collection of materials of the International Scientific Conference dedicated to the 75th anniversary of the Great Victory. Series: "Eurasian Crossroads". Vol. 12. Orenburg, LLC IPK "University", 2019. pp. 23-26.

6. *Kozybayev M.K.* The Communist Party of Kazakhstan during the Great Patriotic War (1941-1945)/ Institute of the History of the Party under the Central Committee of the CP of Kazakhstan - a branch of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Alma-Ata, Kazakhstan, 1964. 363 p.

7. Millie Firka. Tajikistan in the Second World War. Available at: <http://milli-firka.org/%D1%82%D0%B0%D0%B4%D0%B6%D0%B8%D0%BA%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD-%D0%B2%D0%BE-%D0%B2%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B9-%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9-%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B5> / accessed 2 October 2023.

8. The national economy of Tajikistan during the Great Patriotic War (1941-1945)/ Ed. by H. M. Saidmuradov. Dushanbe, Donish, 1980. 171 p.

9. *Pavlenko V.* Patriotic contribution of the population of Central Asia and Kazakhstan to the victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 // Bulletin of ChelSU. Chelyabinsk, Publishing House of ChelSU, 2003. No. 1. pp. 195-205.

10. *Saidov I.M.* Assistance of Uzbekistan to the front during the Great Patriotic War // Bulletin of the Russian State University. Series: "Eurasian Studies. History. Political science. International Relations". Moscow, Publishing Center of the Russian State Humanitarian University, 2020. No. 3. pp. 55-67.

11. Soviet Tajikistan in the Patriotic War (1941-1945)/ Ed. by B. I. Iskandarov, L. P. Sechkin; Academy of Sciences of the Tajik SSR. A. Donish Institute of History. Dushanbe, Donish, 1975. 190 p.

12. *Tumanov G.A.* Krasnovodsk seaport in the Great Patriotic War (1942-1945). Ashgabat, Turkmenistan, 1971. 159 p.

13. Turkmenistan during the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945: Collection of documents Vol. 1. Assistance to the workers of Turkmenistan to the front and areas liberated from Nazi occupation/ In-t of the history of the Party under the Central Committee of the Communist Party of Turkmenistan - Turkmenistan branch of the Institute of Marxism-Leninism under the Central Committee of the CPSU. Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of the TSSR. Ashgabat, Turkmen State Publishing House, 1962. 418 p.

14. *Usupova N. S.* Kyrgyzstan and Russia: together to the Great Victory // Contribution of the Ural regions and Central Asian countries to the victory in the Great Patriotic War of 1941-1945 / ed. Antipin N.A. Chelyabinsk, SUSU Publishing Center, 2020. pp. 213-218.

*Дзюба Михаил Анатольевич,
Атаман Всеказачьего Союза Чешских
земель и Словакии, г. Прага, Чехия*

РЕШАЮЩЕЕ СРАЖЕНИЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Dzyuba Mikhail Anatolevich,
Ataman of the All-Cossack Czech Union
lands and Slovakia, Prague, Czech
Republic*

THE DECISIVE BATTLE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Добрый день! Я приветствую участников Международной научно-практической конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков». Этим летом исполнилось 80 лет со дня Курской битвы – важнейшего сражения Великой Отечественной войны, ставшего кульминацией коренного перелома в борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками. После поражения под Курском, Орлом и Белгородом Вермахт утратил стратегическую инициативу.

Битва под Курском одно из самых масштабных во Второй мировой войне сражений, о чем свидетельствуют высказывания видных политических деятелей того времени. Если битва под Сталинградом, предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила ее перед катастрофой. Это высказывание генералиссимуса Иосифа Сталина. Что стало ключевым фактором в победе под Курском? Как сохраняется историческая память о подвиге советских солдат? Какие споры о роли и значении Курской битвы ведутся сегодня в России и за рубежом? Ответят на эти и другие вопросы сегодня и завтра участники этой научно-практической конференции.

Хотел бы подчеркнуть, что после завершения боев на Курской дуге Красная армия практически безостановочно наступала на Запад. Переломный характер Курской битвы признавали и сами нацисты. В частности один из самых известных гитлеровских военачальников – генерал-полковник Вермахта Хайнц Гудериан, признавал в своих воспоминаниях, что

бронетанковые войска, пополненные с таким большим трудом из-за больших потерь в людях и технике, на долгое время были выведены из строя. Их своевременное восстановление для ведения боевых действий на Восточном фронте, а так же для организации обороны на Западе на случай десанта, который союзники грозились высадить следующей весной было поставлено под вопрос.

Само собой разумеется русские поспешили использовать свой успех и уже на Восточном фронте не было спокойных дней. Весной и летом 1943 года советскому командованию было ясно в каком направлении будет наступать Вермахт. Берлин, по-прежнему, нуждался в сырьевых ресурсах и поначалу предполагалось, что основное направление наступления будет направлено на Донбасс.

Постепенно, благодаря усилиям агентурной и фронтовой разведки, стало понятным, что основной удар, будет произведен по курскому выступу. Сыграла свою роль и определенная случайность. В результате работы советской противовоздушной обороны был сбит самолет, в котором находилась часть немецкого оперативного плана Вермахта. Так, стало понятно, что удар будет нанесен по курскому выступу.

Не могу не сказать о вкладе советского тыла в победу под Курском. Эти цифры просто ошеломляют. Мы все знаем, что битва длилась пятьдесят дней. За это время фронты, которые участвовали в операции, а их было три, как мы знаем: Центральный – под командованием генерала армии Рокоссовского, Воронежский – под командованием генерала армии Ватутина и Степной – под командованием генерал-полковника Конева израсходовали следующее количество боеприпасов, измеряемое вагонами: патронов для стрелкового оружия – 733 вагона, патронов для ПТР – 70, ручных гранат – 234 вагона, мин – 3 369, выстрелов к зениткам – 276 вагонов, артиллерийских выстрелов – 5 950 вагонов. Как признавал начальник Генерального штаба вооруженных сил Германии генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель: командование Вермахта не ожидало, что Красная армия не только готова к отражению удара, но и сама обладает достаточными резервами, чтобы перейти в контрнаступление.

Сегодня мы с вами видим, что ревизия истории победы СССР в Великой Отечественной войне перешла на новый международный уровень. В западных СМИ, включая немецкие, открыто звучат предложения о сносе памятников, посвященных Курской битве. По мнению этих экспертов, Советский Союз якобы проиграл Прохоровское сражение. Вопросы к таким историкам очень большие. Сражение проходило на огромном пространстве и

закончилось убедительной победой советских войск. Это неоспоримый факт, который невозможно опровергнуть без манипуляций и фальсификаций.

Напомним, что в ходе Курской битвы советские войска разгромили тридцать немецких дивизий, в том числе семь танковых, потери которых составили около пятисот тысяч человек, три тысячи орудий и минометов, свыше полутора тысяч танков и штурмовых орудий, свыше трех с половиной тысяч самолетов. Потери советских войск составили: людские – свыше 863 тысячи, в том числе 350 тысяч человек безвозвратные, орудий и минометов свыше 5,2 тысяч, танков и самоходных установок свыше 6 тысяч, боевых самолетов свыше 1,5 тысяч.

Хотелось бы отметить важность Курской битвы для всего дальнейшего хода Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
РОССИЯ В XXI ВЕКЕ: ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ. РЕШАЮЩИЕ
ЛЕТНИЕ БИТВЫ 1943 г. НА ФРОНТАХ И В ТЫЛУ
НЕМЕЦКОФАШИСТСКИХ ВОЙСК В ОЦЕНКАХ
СОВЕТСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ВОЕНАЧАЛЬНИКОВ И
ИСТОРИКОВ**

«Мы гордимся мужеством и стойкостью героев Красной армии и труженников тыла, которые не только отстояли независимость и достоинство Родины, но и спасли от порабощения Европу и мир. И кто бы ни пытался сейчас переписать страницы прошлого, – правда в том, что советский солдат пришёл на землю Германии не мстить немцам, а с благородной, великой миссией освободителя. Для нас свята память героев, боровшихся с нацизмом».

В.В. Путин

Историю Второй мировой войны выдающийся советский/российский ученый, мыслитель, участник Великой Отечественной войны Н.Н. Моисеев¹ рассматривал через призму отношений России и Запада с позиций универсального эволюционизма, как историю процесса цивилизационных разломов, когда линия раздела между народами в Европе проходит «...не столько по этническому принципу, границам национальных

¹ Моисеев Никита Николаевич (1917-2000 гг.) – выдающийся советский/российский ученый, академик, мыслитель, создатель теории универсального эволюционизма о коэволюции развития человека, природы и общества. Много своих работ в последнем десятилетии XX века посвятил философским, политологическим и экологическим проблемам современной России, цивилизационной сущности происходящих в мире событий и роли в них нашей страны. Подробнее о Н.Н. Моисееве: <https://mneru-ras.ru/>; <https://buran-sas.ru/>.

территорий, сколько по линиям религиозных (а на самом деле – цивилизационных) размежеваний. Она пересекает Украину и Боснию. Во время Второй мировой войны эта «линия» превращала хорватов в немецких сателлитов и палачей сербского народа, с которым они говорят на одном языке и имеют общие национальные корни и традиции. То же было и в Галиции, где наши войска несли большие потери не столько из-за активности немцев, сколько из-за действий бандеровцев в тылу наших войск».

Это положение ученого позволяет глубоко осмыслить причины обострения отношений России и Запада в современной геополитической обстановке. Это обострение сопровождается усилением идеологической борьбы, в основе которой лежит западная политика по фальсификации истории Второй мировой войны, пересмотру ее итогов и послевоенного мироустройства.

Западная идеологическая установка по приравниванию нацизма и сталинизма стала ключевым направлением в развернувшейся на рубеже XX-XXI вв. новой «битве за историю»:

- отрицается освободительная миссия Красной Армии в период Второй мировой войны и приписывается СССР политика «оккупации» стран, освобожденных Советским Союзом от гитлеризма;

- ревизуются документы Нюрнбергского трибунала для пересмотра геополитических итогов войны, распространяются призывы о необходимости нюрнбергского суда с целью объявления СССР преступным государством с распространением этой оценки на современную Россию как правопреемницу СССР и приравниванием действий СССР к преступлениям Третьего рейха;

- навязывается российскому обществу чувство вины за развязывание Второй мировой войны и ее многомиллионные жертвы;

- предъявляются России финансово-экономические претензии по компенсации странам, «оккупированным» Красной армией.

В этих условиях важно использовать 80-летие завершения Второй мировой войны, историю ее основных сражений, как необходимый этап в развенчании западных исторических фальсификаций.

Научная конференция «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков», также как и предыдущая конференция «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память.

Сталинградская битва и её стратегическое значение для исхода Второй мировой войны» (14-15 декабря 2022 г.), проводимые в рамках научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства» 2021-2026 гг. призвана провести научное обсуждение аргументации выдвинутых западными научными школами и политиками антинаучных утверждений истории Курской битвы, принижающих роль победы в ней СССР, как поворотного события во Второй мировой войне и выработать рекомендации учителям и преподавателям высших учебных заведений в историческом образовании молодежи.

При этом необходимо учитывать следующее:

- в средствах массовой информации, западных учебниках истории и в социальных сетях в интернете, активизируются публикации и антиисторические утверждения о климатических причинах и случайных стечениях обстоятельств, приведших к временным неудачам вермахта на Восточном фронте и в частности под Курском в 1943 году.

- в содержании учебников отечественной истории наблюдается недооценка этого важного в Великой Отечественной войне события, что не может отрицательно сказаться на патриотическом воспитании молодежи и в формировании у нее современной научной картины мира;

- неадекватные оценки в современной западной историографии роли Курской битвы, имеющие цель принижения решающего вклада СССР и Красной армии в разгроме гитлеровской Германии в ходе Второй мировой войны.

Курская битва в оценках ряда видных политических деятелей времен Второй мировой войны

У. Черчилль, премьер-министр Великобритании:

«Три огромных сражения за Курск, Орёл и Харьков, все проведённые в течение двух месяцев, ознаменовали крушение германской армии на Восточном фронте»;

А. Шпеер, германский рейхминистр вооружений и боеприпасов:

«Неудачный исход битвы под Курском означал, что отныне Советский Союз завладел стратегической инициативой даже в благоприятное для нас время года»;

Сталин И.В., Верховный главнокомандующий СССР:

«Если битва под Сталинградом предвещала закат немецко-фашистской армии, то битва под Курском поставила её перед катастрофой».

Курская битва в оценках видных военных деятелей времен Второй мировой войны

Ф. фон Милентин, генерал-майор танковых войск вермахта:

«В Курской битве, где войска наступали с отчаянной решимостью победить или умереть, – погибли лучшие части германской армии»;

Э. фон Манштейн, немецкий генерал-фельдмаршал:

«С прекращением операции «Цитадель» инициатива на Восточном театре военных действий окончательно перешла к советской стороне»;

Жуков Г.К., советский военачальник, маршал СССР:

«Здесь были не только разгромлены отборные и самые мощные группировки немцев, но и безвозвратно подорвана в немецкой армии и народе вера в гитлеровское фашистское руководство и способность Германии противостоять все возрастающему могуществу Советского Союза».

Курская битва в отечественной и западной историографии

<p>СОВЕТСКИЙ ЭНЦИКОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1981. 1600 с.</p>	<p>В июле-августе 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление, разгромили до 30 дивизий вермахта и освободили Орел, Белгород, Харьков. Курская битва была решающей в обеспечении коренного перелома в ходе войны. Советская Армия окончательно закрепила за собой стратегическую инициативу.</p>
<p>БОЛЬШОЙ ЭНЦИКОПЕДИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ – 2-изд., перера. и доп. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 1248 с. – (Современная энциклопедия).</p>	<p>5 июля – 23 августа 1943 г. Советские войска отразили крупное наступление немецких войск, перешли в контрнаступление, освободили Орел, Белгород, Харьков.</p>
<p>ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА. Под ред. Р. Холмса, Лондон, 2009. – 360 с. Иллюстрированное издание-хроника</p>	<p>5-13 июля. Операция «Цитадель» – немецкое наступление в районе Курска заканчивается провалом. Одержав победу в масштабном танковом сражении, советские войска перешли в наступление.</p>

	<p>22 августа. Немцы уходят из Харькова.</p> <p>«Курская битва – одна из крупнейших битв Второй мировой войны... В этой битве окончательно потерпела крах наступательная стратегия вермахта. Германия и ее союзники вынуждены были перейти к обороне на всех театрах Второй мировой войны».</p>
<p>ХРОНИКА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА Б. Харенберг, Мюнхен, 1994. – 120с., ил.</p>	<p>СССР.5.7.1943.</p> <p>Германские войска начали наступление против Центрального и Воронежского фронтов. Сорвав Курская битва. Планы германского командования, советские войска 12 июля перешли в контрнаступление.</p> <p>«По своему ожесточению и упорству эта битва не имеет аналогов в истории. Она ознаменовала завершение коренного перелома в войне в пользу Советского Союза».</p>

Несмотря на объективную общую оценку роли Курской битвы во Второй мировой войне в указанных западных изданиях прослеживается тенденция замалчивания роли Восточного фронта и СССР во Второй мировой войне. В хронологиях истории Второй мировой войны 1943 года в первом издании указаны 41 событие, из которых Восточному фронту и СССР посвящены всего 4 записи, при том, что во втором издании – из 37 событий – СССР и Восточному фронту посвящены 17 записей.

В значительном числе западных (английских и американских) публикаций о Курской битве либо говорят как о незначительном сражении, либо умалчивают совсем. Типичный прием показан американским историком Э. Дюпуи, который начинает свою книгу о Второй мировой войне с событий в Перл-Харборе и подчеркивает, что его цель убедить читателя, что решающая роль в победе над силами Германии принадлежит США.

Рассмотрение аргументов западной историографии по фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны и в частности Курской битвы дает основание утверждать, что в западной историографии Второй мировой войны и Великой Отечественной войны продолжается идеологическое обеспечение доктрин и стратегий по сдерживанию, отбрасыванию и взрыву коммунизма (социалистической системы) изнутри, выдвинутых США еще в 40-50-е годы².

Стратегия сдерживания посредством угрозы применения США ядерных средств войны против СССР доминировала в период холодной войны: все американские стратегии были модификацией стратегии сдерживания, потому что не исчезли советская угроза и необходимость для США ей противодействовать.

При этом надо понимать, что искажение реальной истории Второй мировой войны и Великой отечественной войны – это важнейшая составная часть антисоветизма с его главным составляющим – антисталинизмом как идеологической основы цивилизационного противостояния социалистической и капиталистической систем в годы холодной войны и в настоящий постсоветский период.

Своеобразным методологическим ключом такого понимания можно рассматривать выступление президента США Б. Клинтона на закрытом заседании Объединённого комитета начальников штабов США 25 сентября 1995 г.: «...Последние десять лет политика в отношении СССР и его союзников убедительно доказала правильность взятого нами курса на устранение одной из сильнейших держав мира, а также сильнейшего военного блока. Используя промахи советской дипломатии, чрезмерную самонадеянность Горбачёва и его окружения, в том числе и тех, кто откровенно занял проамериканскую позицию, мы добились того, что собирался сделать президент Трумэн с Советским Союзом посредством атомной бомбы. Правда, с одним существенным отличием мы получили сырьевой придаток, а не разрушенное атомом государство, которое было бы

² В рамках «Доктрины Трумэна» (президент США) по сдерживанию коммунистического движения, а затем и в рамках «Доктрины Эйзенхауэра-Даллеса» (президент США и государственный секретарь США, соответственно) по отбрасыванию коммунизма в конце 40-х – 50-х гг. в Евразии было сформировано три антикоммунистических военных блока: Организация Североатлантического договора (НАТО), Организация Центрального Договора (СЕНТО; более известная как Багдадский пакт) и СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии).

нелегко воссоздавать. Да, мы потратили на это многие миллиарды долларов, но они уже близки к тому, что у русских называется самоокупаемостью... В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление режимов в оторвавшихся от России республиках, нужных нам. Да, мы позволили России быть державой, но империей будет только одна страна – США»³.

80-летие Курской битвы совпало с активной фазой Специальной военной операции России на Украине, в связи с чем, есть необходимость напомнить инициаторам военного противостояния с Россией в современной геополитической обстановке о размышлениях гитлеровского полководца Г. Гудериана анализировавшего военные кампании Карла XII, Наполеона Бонапарта и Гитлера. Он пытался понять, почему все эти войны закончились плачевно для завоевателей, и пришел к выводу, что они все совершали одну и ту же ошибку, а именно - недооценивали противника.

Эти размышления он завершил вопросом: «А возможно ли вообще победить Советский Союз военными методами?».

КОНФЕРЕНЦИЯ РЕКОМЕНДУЕТ

Учителям школ, преподавателям научно-образовательных организаций среднего специального и высшего образования, а также авторам учебников отечественной истории и литературы

Проводить аудиторные и внеаудиторные занятия по истории Великой Отечественной войны с приведением системы контраргументов на попытки западных политиков и ученых исказить (фальсифицировать) реальное историческое значение СССР, его Красной Армии и Курской битвы во Второй мировой войне.

Министерству просвещения РФ, Министерству науки и образования РФ, местным органам управления образованием

- заказать Институту всеобщей истории РАН, факультету глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова и др. научным организациям разработку методического пособия в помощь учителям школ и преподавателям вузов по системе контраргументов на попытки западных

³ Залиханов М.Ч. Моя Россия. – М.: «Издательский дом НП», 2003. – 280с. – С.142.

политиков и ученых исказить реальное историческое значение СССР, его Красной Армии во Второй мировой войне как составной части антисоветизма и идеологической основы цивилизационного противостояния социалистической и капиталистической систем в период холодной войны, а также между Западом и Россией в постсоветский период;

- заказать факультету глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова проведение совместно с Институтом всеобщей истории РАН повышения квалификации заведующих кафедрами истории и международных отношений университетов страны по теоретическим и педагогическим вопросам противодействия попыткам западных политиков и ученых исказить реальное историческое значение СССР, его Красной Армии во Второй мировой войне, а также улучшения исторического образования молодежи и ее военно-патриотического воспитания в современных геополитических условиях.

Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (секция академика Н.Н. Моисеева)

Представить Отделению по историческим и филологическим наукам РАН информацию о ходе реализации научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства (2021-2026 гг.)» и совместно с этим Отделением предложить президиуму РАН включить данный проект в государственное задание РАН.

**КОНЦЕПЦИЯ ПРОЕКТА
«ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ ПО ИСКАЖЕНИЮ ЕЕ ИТОГОВ И
ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА(2021-2026 гг.)»**

Комиссия РАН
по изучению научного наследия выдающихся ученых
(секция Н.Н. Моисеев)
Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова
Международный независимый эколого-политологический университет

Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства (2021-2026 гг.)

Научно-исследовательский и информационный проект

Исторический ревизионизм, проявления которого мы наблюдаем сейчас на Западе, причём прежде всего в отношении темы Второй мировой войны и её итогов, опасен тем, что грубо, цинично искажает понимание принципов мирного развития, заложенных в 1945 году Ялтинской и Сан-Францисской конференциями. Главное историческое достижение Ялты и других решений того времени заключается в согласии создать механизм, который позволил бы ведущим державам оставаться в рамках дипломатии при разрешении возникающих между ними разногласий.

В. Путин

Глобальные тенденции по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства, проявляющиеся в западных странах на международном, межгосударственном уровнях в политике, экономике, социально-гуманитарных науках и образовании были предметом большого внимания Н.Н. Моисеева, на что он указывал в последнем десятилетии прошлого века в своих теоретических и публицистических работах («Современный антропогенез и цивилизационные разломы»; «Мировое сообщество и судьба России»; «Время определять национальные цели»; «С мыслями о будущем России»; «Судьба цивилизации. Путь разума»; «Быть или не быть ...человечеству?»; «Россия в системе государств XXI века»). В связи с этим Н.Н. Моисеев делал особый акцент на ответственности ученых перед молодежью и будущими поколениями соотечественников в формировании у них научной картины мира («Экология

и образование»; «Универсум. Информация. Общество»; «Размышления о современной политологии»; «Эволюция цивилизаций и прав человека»).

С позиций концепции универсального эволюционизма Н.Н. Моисеев видит в историческом образовании молодежи основу научной картины миропонимания и формирования у нее российской культурно-исторической идентичности.

Проведенные Комиссией РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (Н.Н. Моисеев) Международные научно-практические конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память» и «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. К 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой» в 2021 г. показали актуальность трудов Н.Н. Моисеева для формирования у российской молодежи критического отношения к историческому ревизионизму и наметившейся на Западе глобальной тенденции по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства.

В развитие основных положений указанных работ ученого по анализу современной геополитической обстановки и усиливающейся конфронтации Запада и России члены Комиссии РАН академик Залиханов М.Ч., профессора Баркова Э.В., Буркова Е.И., Ильин И.В., Степанов С.А., Тарко А.М. издали актуальные публикации («Россия и Запад: глобальные вызовы и проблемы»; «Мир и наука в XXI веке: глобальные вызовы и риски»; «Геополитика и славянский мир в условиях информационной войны»; «Моисеев Н.Н. о России в XXI веке: глобальные вызовы, риски и решения»; «Современные геополитические вызовы и проблема социализации молодежи» и др.). Основные положения и выводы данных работ были использованы при подготовке указанных конференций.

По результатам данных конференций рабочая группа Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (Н.Н. Моисеев) инициировала разработку концепции научно-исследовательского и информационного проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства».

ЦЕЛЬ ПРОЕКТА

Разработка системы научной аргументации против фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны и глобального послевоенного мироустройства, призванной способствовать позитивному формированию у молодежи современной научной картины мира.

ЗАДАЧИ ПРОЕКТА

- исследование антинаучных, идеологизированных положений, искажающих историю, итоги Второй мировой войны и роль СССР и Красной армии в разгроме гитлеровской Германии;

- определение наиболее агрессивных исследовательских и пропагандистских центров на Западе, формирующих политику антиисторической обработки отечественной и зарубежной молодежи;

- определение философских, исторических, социально-психологических и социально-экономических аспектов фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны, как проявление цивилизационного противостояния и требующего уточнения и научного осмысления российской культурно-исторической идентичности;

- разработка научно-методических рекомендаций по:

а) уточнению и наполнению контента учебных, учебно-методических материалов в историческом образовании молодежи и ее патриотическом воспитании;

б) представлению контента в средства массовой информации (радио, телевидение, социальные сети) для распространения научной аргументации против фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны.

СТРУКТУРА ПРОЕКТА

1. Проведение цикла ежегодных международных научно-практических конференций с участием ученых, ведущих специалистов и продвинутой студенческой и учащейся молодежи:

«Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память»

21-23 июня 2021 г.

Ведущие организации: МНЭПУ

«Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. К 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой»

7-8 декабря 2021 г.

Ведущая организация МНЭПУ, Издатель: МПСУ

«Сталинградская битва и ее стратегические последствия для исхода Второй мировой войны».

Декабрь, 2022 г.

Ведущая организация МПГУ, Издатель: МНЭПУ

«Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков»

Октябрь, 2023 г.

Ведущая организация НИИ ВИ АГШ ВС РФ

«Блокада Ленинграда в западной и отечественной историографии»

Январь, 2024 г.

Ведущая организация СПбГУ

«Стратегические решения лидеров антигитлеровской коалиции по послевоенному мироустройству и современная картина мира»

Октябрь 2025 г.

Ведущая организация: ФГП МГУ

«Нюрнбергский процесс – история или предостережение?»

Октябрь 2026 г.

Ведущая организация: ИГП РАН

2. Академическая секция «Исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства» в рамках международного конгресса «ГЛОБАЛИСТИКА» в МГУ имени М.В. Ломоносова 2022-2023 гг.

3. Курсы повышения квалификации заведующих кафедрами, преподавателей вузов и учительских кадров в системе дополнительного профессионального образования по актуальным проблемам истории Второй мировой войны и послевоенного мироустройства.

4. Издание серии сборников докладов, актуальных публикаций и материалов международных научно-практических конференций (2021-2026 гг. – по одному тому в год (6 томов).

5. Учреждение института базовых кафедр РАН при Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (Н.Н. Моисеев) по осуществлению проекта в ведущих вузах по направлениям: социально-экономические, историко-философские, социально-психологические и правовые аспекты глобальных тенденций искажения истории и пересмотра итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства.

6. Тематические рубрики и специальные исторические выпуски/программы на радио и телевидении («Звезда», «Культура», «Просвещение» и т.д.), а также в социальных сетях.

7. Международный конкурс на лучшие научные исследования, методические материалы по научной аргументации в противодействии фальсификации истории и пересмотру итогов Второй мировой войны.

8. Международный молодежный конкурс на лучшее эссе и фотоконкурс по проблематике научных конференций «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память».

КООРДИНАТОРЫ ПРОЕКТА

Комиссия РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (Н.Н. Моисеев);

Международный независимый эколого-политологический университет» (оператор Комиссии);

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. Факультет глобальных процессов.

РУКОВОДИТЕЛИ ПРОЕКТА

Научный руководитель – академик РАН Залиханов М.Ч., заместитель председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, президент МНЭПУ, Герой социалистического труда;

Научный консультант – Степанов С.А., доктор педагогических наук, кандидат исторических наук, профессор МНЭПУ, ученый секретарь Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых (секция по изучению научного наследия Н.Н. Моисеева)

Исполнительный директор – Дзюбан В.В., доктор исторических наук, профессор, доцент Российской Таможенной академии.

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПРОЕКТА

Залиханов М.Ч., академик РАН, заместитель председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, председатель программного комитета конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память», Герой социалистического труда, председатель совета;

Ильин И.В., доктор политических наук, профессор, декан факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, заместитель председателя совета;

Степанов С.А., доктор педагогических наук, профессор МНЭПУ, ученый секретарь совета;

Бабурин С.Н., доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН;

Безбородов А.Б., доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета;

Богданов В.Л., журналист, почетный председатель Союза журналистов России;

Буянов В.П., доктор экономических наук, профессор, ректор МАЭП, председатель МОО общества дружбы «Россия-Вьетнам»;

Вишняков Я.Д., доктор технических наук, профессор, Государственный университет управления;

Габдуллин Р.Р., кандидат биологических наук, доцент, заместитель декана ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова;

Гринин В.М., президент МОО-общества «Россия – Германия», Чрезвычайный и Полномочный посол;

Зотов В.Б., доктор экономических наук, профессор Государственного университета управления;

Дзюбан В.В., доктор исторических наук, профессор, доцент Российской Таможенной академии;

Иванов К.М., доктор технических наук, профессор, ректор Балтийского государственного технического университета «ВОЕНМЕХ» имени Д.Ф. Устинова

Казарин П.С., кандидат военных наук, доцент, ведущий научный сотрудник. НИИ военной истории Академии Генерального штаба ВС РФ;

Калинин Леонид, протоиерей, председатель Экспертного совета по искусству, архитектуре и реставрации РПЦ, почетный член Российской академии художеств;

Киселева С.П., доктор экономических наук, профессор, Международный независимый эколого-политологический университет;

Лубков А.В., доктор исторических наук, профессор, ректор Московского педагогического государственного университета;

Маренич К.Н., доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой Донецкого национального технического университета;

Маскевич С.А., доктор физико-математических наук, профессор, директор Международного экологического института имени А.Д. Сахарова Белорусского государственного университета;

Мягков М.Ю., доктор исторических наук, профессор, Московский институт международных отношений, Российское военно-историческое общество;

Муза Д.Е., доктор философских наук, профессор, Донецкий национальный университет;

Нифадьев В.И., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина;

Петрищев В.Н., кандидат политических наук, доцент, ректор Международного независимого эколого-политологического университета;

Фризен А.А., начальник отдела Департамента информационной политики и безопасности Министерства образования и науки РФ;

Эскиндаров М.А., доктор экономических наук, профессор, президент Финансового университета при Правительстве РФ.

РАБОЧАЯ ГРУППА ПРОЕКТА

Петрищев Н.Н., кандидат политических наук, доцент, ректор МНЭПУ, руководитель группы;

Андреев А.И., кандидат биологических наук, советник ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова;

Барматова С.П., доктор социологических наук, профессор, Брянский филиал РАНХ и ГС

Блинов А.Ю., советник исполнительного директора фонда «Русский мир»;

Блохин В.В., доктор исторических наук, профессор, РУДН;

Бобровский А.С., кандидат исторических наук, доцент, Донецкий национальный университет;

Бурматнов Ю.А., заместитель руководителя рабочей группы Комиссии РАН (Н.Н. Моисеев);

Гвозданный В.А., кандидат философских наук, доцент, ФГП МГУ имени М.В. Ломоносова

Дергачева Е.А., доктор философских наук, профессор РАН, БГТУ;

Клименок А.А., член рабочей группы Комиссии РАН;

Крайнов Г.Н., доктор исторических наук, профессор, РУТ;

Минаков А.С., доктор исторических наук, профессор, МПГУ;

Небродовская – Мазур Е.Ю., кандидат психологических наук, доцент, МПСУ;

Светлов В.И., член рабочей группы Комиссии РАН (Н.Н. Моисеев);

Стулов В.И., доктор педагогических наук, профессор, Московский государственный университет пищевых производств;

Сумароков Л.И. кандидат исторических наук, доцент, проректор Кыргызско-российского славянского университета им. Б.Н. Ельцина;

Фризен И.А., кандидат юридических наук, доцент, Московский университет им. Витте С.Ю.;

Яношко М.П., главный редактор журнала «Союз национальностей».

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА

ВГТРК,
Научно-исследовательский институт военной истории Академии
Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации,
Общество Россия-Вьетнам,
Общество Россия-Германия,
Российское военно-историческое общество,
Союз журналистов России,
Союз художников России,
университеты Российской Федерации,
университеты зарубежных стран.

СПОНСОРЫ ПРОЕКТА

Российский фонд мира,
Кредитно- финансовые учреждения, бизнес-структуры,
РНФ.

НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И ФИНАНСОВАЯ ПОДДЕРЖКА ПРОЕКТА

Включение в планы научных исследований вузов и НИИ – партнеров проекта проведение исследований по теме **«Глобальные тенденции по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства»**.

Участие вузов и НИИ-партнеров в конкурсах на грантовую поддержку.

ФОТОИНФОРМАЦИЯ

**Научно-исследовательский проект
Россия в XXI веке: исследование глобальных
тенденций по искажению истории и пересмотру
итогов Второй мировой войны и послевоенного
мироустройства (2021-2026 гг.)**

Международная научно-практическая конференция

**Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая
память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу
немецко-фашистских войск в оценках советских и германских
военачальников и историков**

24-25 октября 2023 г.

Конференция проводилась в рамках научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства»*, осуществляемого под эгидой Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых.

Проект осуществляется в течение 2021-2026 гг. и рассматривает аргументы фальсификации западной исторической школой основных моментов Второй мировой войны и Великой Отечественной войны в целях научного разоблачения этих аргументов в процессе исторического образования и военно-патриотического воспитания молодежи.

Данной конференции предшествовали предыдущие научно-практические конференции:

- Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память (21-23 июня 2021 г.);

*Концепцию проекта см.: в презентации проекта во второй части данного сборника, а также на сайтах <https://buran-sas.ru/> ; <https://mnepu-ras.ru/>

- Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. К 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой (7-8 декабря 2021 г.);

- Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. К 80-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и Сталинградом (14-15 декабря 2022 г.).

По итогам состоявшихся конференций изданы сборники докладов и материалов:

1 том

2 том

Материалы сборников доступны в электронном виде на сайтах НАШ БУРАН и МНЭПУ: <https://buran-sas.ru/> ; <https://mnepu-ras.ru/>

На конференции «Россия в XXI веке: Великая Отечественная война и историческая память. Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу немецко-фашистских войск в оценках советских и германских военачальников и историков» состоялось научное обсуждение аргументации выдвинутых западными научными школами и политиками антинаучных утверждений истории Курской битвы, отрицающих роль этой победы как поворотного события во Второй мировой войне и принижающих в ней роль Красной армии и СССР в разгромах гитлеровских войск в решающих битвах 1943 года.

На конференции обращалось внимание:

- в средствах массовой информации, западных учебниках истории и в социальных сетях в интернете, активизируются публикации и антиисторические утверждения о климатических причинах и случайных стечениях обстоятельств, приведших к временным неудачам вермахта на Восточном фронте и в частности под Курском в 1943 году.

- в содержании учебников отечественной истории наблюдается недооценка этого важного в Великой Отечественной войне события, что не может отрицательно сказаться на патриотическом воспитании молодежи и в формировании у нее современной научной картины мира;

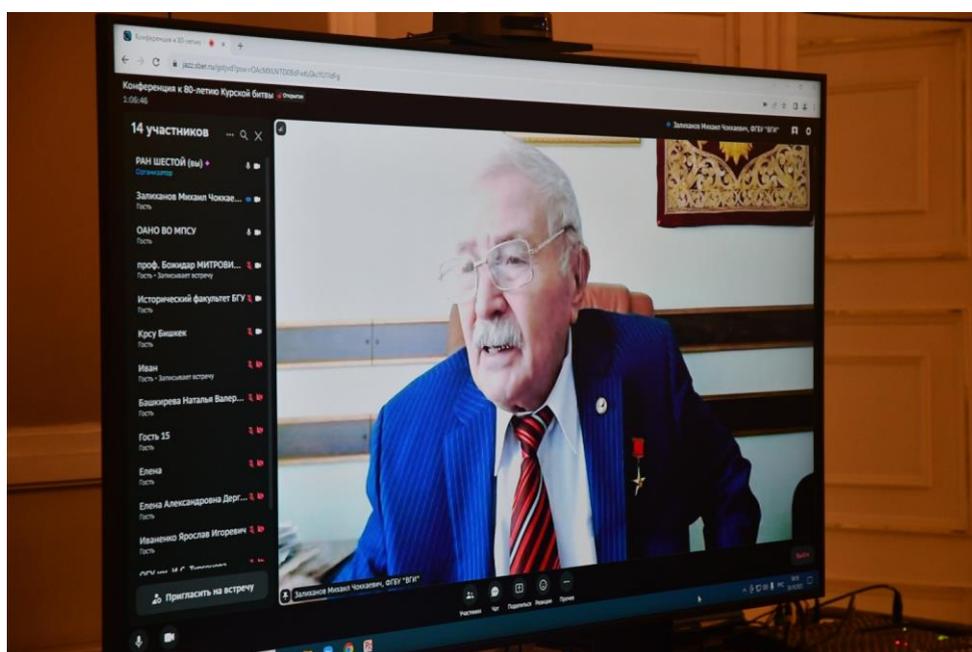
- партизанское движение в годы Великой Отечественной войны западной историографией и современными публикациями в СМИ представляется как действия в основном отрядов НКВД в тылу вермахта или принужденные агентами НКВД под страхом смерти вооруженные выступления населения оккупированных вермахтом территорий СССР;

- на оценки видных политических деятелей того времени и ведущих военных руководителей вермахта того времени роли Курской битвы во Второй мировой войне и Советского Союза в ее успешном завершении.

Конференция началась вступительным словом председателя организационного комитета, заместителя председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, руководителя научной школы «Никита Моисеев и современный мир», академика РАН **Евтушенко Ю.Г.**

Председатель программного комитета, заместитель председателя Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, президент МНЭПУ, председатель Научного совета научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства», Герой Социалистического труда, академик РАН **Залиханов М.Ч.** выступил с предложением наполнить конкретным содержанием проект научно-практических рекомендаций конференции в помощь преподавателям вузов и учителям школ в историческом образовании студенческой и учащейся молодежи и в ее патриотическом воспитании.

С приветствиями к участникам конференции выступили:

К.Я. Куценко, заведующий кафедрой истории Курского государственного университета; А.Г. Кохановский, декан исторического факультета Белорусского государственного университета (г. Минск);

Л.И. Сумароков, проектор Кыргызско-российского славянского университета имени Б.Н. Ельцина;

Божидар Митрович, профессор Белградского университета (Республика Сербия);

М.А. Дзюба, атаман Всеказачьего Союза Чешских земель и Словакии.

Пленарная сессия 24 октября началась докладом профессора Бабурина С.Н., «Генералиссимус Победы И.В. Сталин в исторической памяти народа».

Цикл докладов Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, с которыми выступили представители этого института Казарин П.С., Гудзенко Г.М., Исаев А.В., Лещенко Ю.Н., Зданович А.А., содержал следующие темы:

«На пути к Победе: сражения на огненной дуге» «Принятие немецким командованием решения на проведение операции «Цитадель» «Дискуссия о значимости Курской битвы как переломного сражения Второй мировой войны в зарубежной историографии (на примере работ Н. Цеттерлинг, С. Ньютон, Дж. Найп)» «Мифы и реальность о Курской битве» «Разведка и контрразведка при подготовке и в ходе проведения Курской битвы».

**Докладчики и представители Научно-исследовательского института
военной истории Военной академии Генерального штаба
Вооруженных Сил РФ**

Выставка изданий Научно-исследовательского института военной истории
Военной академии Генерального штаба ВС РФ

Участниками второго, заключительного пленарного заседания конференции 25 октября 2003 т. с большим вниманием заслушаны доклады:

Габдуллина Р.Р. «Вклад военных геологов в победу в Великой Отечественной войне» (Факультет глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова);

Бычкова А.В. «Деятельность соединений и воинских частей железнодорожных войск по обеспечению живучести сети железных дорог на театре военных действий как определяющий фактор победы Красной армии в Курской битве» (Научно – исследовательский испытательный центр Железнодорожных войск Минобороны РФ»;

Кузнецовой И.В. «Битва за Воронеж – недооцененное сражение Великой Отечественной войны» (Государственный астрономический институт имени П.К. Штернберга МГУ имени М.В. Ломоносова);

Казанцева Н.М. «Восполнение истории: 178-я танковая бригада в сражении под Прохоровкой» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ);

Пивоварова И.В. «Военно-политические и стратегические последствия поражения гитлеровской германии под Курском в 1943 году, причины и методы их искажения в современном общественном мнении» (Военного

учебно-научного центра Сухопутных войск «Общевойсковая академия Вооруженных сил РФ»;

Дзюбы М.А. (Всеказачий Союз Чешских земель и Словакии);

Якимца М.Р. «Организация медицинского обеспечения войск в период битвы на Курской дуге 1943 г.» (РУДН им. Патриса Лумумбы);

Лапухина Р.А. «Тыловая поддержка РККА республиками средней Азии: от Сталинграда до Курска» (РУДН им. Патриса Лумумбы).

Докладчикам пленарных докладов вручены дипломы оргкомитета и программного комитета.

Докладчикам пленарных докладов вручены дипломы оргкомитета и программного комитета. Казарин П.С. - ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института военной истории Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат военных наук, доцент, генерал-майор с дипломом.

**Председатель оргкомитета академик РАН Евтушенко Ю.Г. и Бычков А.В.
- кандидат социологических наук, научный сотрудник Научно-исследовательского испытательного центра железнодорожных войск
Министерства обороны РФ, генерал-майор во время вручения диплома**

В рамках конференции работали 11 секции в:

Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации,
Российской таможенной академии,
Московском психолого-социальном университете,
Московском университете им. С.Ю. Витте,
Брянском государственном техническом университет, совместно с
ГБУК «Брянская областная научная универсальная библиотека им.
Ф.И. Тютчева»,
Брянским отделением Российского философского общества,
Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н. Ельцина,
Белорусском государственном университете,
Белгородском государственном национальном исследовательском
университете,
Воронежском государственном педагогическом университете,
Курском государственном университете.

Оргкомитет и программный комитет конференции объявил благодарности руководителям секций.

Вручение благодарности руководителю секции «Военно-политическое значение побед в сражениях ВОВ 1943 года: исторические и социально-философские аспекты» доктору философских наук, профессору РАН, профессору Брянского государственного технического университета Дергачевой Е.А.

Присутствовавший на конференции представитель фракции КПРФ Государственной Думы профессор Гракович В.Ф. по поручению руководства этой фракции вручил ряду участников конференции памятные медали «80 лет Курской битвы» и «100-летие образования СССР».

Профессор Гракович В.Ф. выступает от фракции КПРФ Государственной Думы

Организаторы конференций научно-исследовательского проекта «Россия в XXI веке: исследование глобальных тенденций по искажению истории и пересмотру итогов Второй мировой войны и послевоенного мироустройства (2021-2026гг.)», награждённые фракцией КПРФ Госдумы РФ за большой вклад в подготовку и проведение конференции

Вручение медали «80 лет Курской битвы» заместителю председателя организационного комитета конференции, члену Комиссии РАН по изучению научного наследия выдающихся ученых, ректору МНЭПУ, кандидату политических наук, доценту Петрищеву В.Н.

Пленарные заседания завершились коллективным фотографированием

По итогам конференции издается сборник докладов и материалов «Вторая мировая война и современные тенденции по искажению ее итогов и послевоенного мироустройства: Курская битва» (3 том).

Научное издание

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И СОВРЕМЕННЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ ПО ИСКАЖЕНИЮ ЕЕ ИТОГОВ И
ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОУСТРОЙСТВА**

Том 3

**РОССИЯ В XXI ВЕКЕ:
Великая Отечественная война и историческая память.
Решающие летние битвы 1943 г. на фронтах и в тылу
немецко-фашистских войск в оценках советских и
германских военачальников и историков**

Подписано в печать 10.04.2024 г.

Формат 70x100/16

Гарнитура Times

Печ. л. 22,75 Уч. изд. л. _____

Тираж 200 экз.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Корректурa – Слюсаренко Т.В.

Верстка _____

Отпечатано _____

Распространяется бесплатно